

ИННОВАЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА

Проект 3: устойчивое развитие: человек-природа-культурное наследие

Цель: реализация инновационных образовательных программ для подготовки и переподготовки специалистов социально-экономической, медико-биологической и культурной сфер и для формирования у населения здорового образа жизни.

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Владимирский государственный университет
Кафедра истории и музеологии

И.И. ШУЛУС

Н.В. КИПРИЯНОВА

Н.В. МЯГТИНА

В.А. ЧЕРНИЧКИНА

ГУБЕРНСКИЙ ГОРОД ВЛАДИМИР В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

ОЧЕРКИ ПОВСЕДНЕВНОЙ
ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Составители

Владимир 2008

УДК 947(470.314)
ББК 63.3 (2 Рос-4Вла)
Ш95

Рецензенты:

Генеральный директор ОАО «Владспецреставрация»,
заслуженный деятель искусств России,
кандидат искусствоведческих наук, профессор
А.И. Скворцов

Кандидат исторических наук, доцент
кафедры гуманитарных дисциплин
Владимирского юридического института ФСИН России
А.В. Попов

Печатается по решению редакционного совета
Владимирского государственного университета

Шулус, И. И.

Г93 Губернский город Владимир в последней трети XVIII – первой половине XIX в. : очерки повседневной провинциальной жизни / И. И. Шулус, Н. В. Киприянова, Н. В. Мягтина, В. А. Черничкина; Владим. гос. ун-т. – Владимир : Изд-во Владим. гос. ун-та, 2008. – 192 с.

Освещается жизнь губернского Владимира в последней трети XVIII – первой половине XIX века. В работе показана роль Владимира как административного центра губернии, дана характеристика социально-экономической жизни города, реконструирована система органов здравоохранения и социального попечительства, представлен социальный состав губернского центра. В отдельной главе представлена культурно-общественная среда: система образовательных учреждений и формы духовно-общественной жизни. Владимир в этот период формировался одновременно как экономический, социальный, культурный центр губернии. Это заложило основу для развития города в последующий пореформенный период.

Предназначены для студентов, аспирантов, специалистов и широкого круга читателей.

Ил. 8. Библиогр.: 75 назв.

ISBN 978-5-89368-843-6

УДК 947(470.314)
ББК 63.3 (2 Рос-4Вла)

ВВЕДЕНИЕ

Последняя треть XVIII – первая половина XIX в. – время активного развития городов в России, начало процесса урбанизации. Актуальность работы, посвященной повседневной провинциальной жизни г. Владимира, обусловлена научной значимостью темы и необходимостью применения новых подходов к изучению истории русского города. В исторических исследованиях последних лет тема повседневной жизни стала популярной. Однако ее изучение ограничивается преимущественно столичными городами. Смещение акцентов на региональный уровень дает новые возможности для детальной реконструкции жизни провинции.

Термин «повседневная жизнь» может быть определен как совершающаяся изо дня в день жизнь человека в ее реально-бытовых формах. Более узкое понятие «повседневный быт» характеризует уклад жизни во внепроизводственной сфере, включающий удовлетворение материальных потребностей людей (в жилище, одежде, питании и др.), а также семейные традиции и нормы поведения, проявляющиеся в быту.

В отечественной историографии в течение длительного времени повседневность как специальная область исторического исследования была только обозначена или вовсе отсутствовала. В литературе последних лет тема повседневной жизни стала популярной.

Дореволюционные историки – Л.О. Плошинский, И.И. Дитятин, А.А. Кизеветтер – изучали политику государства в отношении городского населения, вопросы самоуправления и налогообложения. В работах А.В. Терещенко, Н. Чечулина, М. Богословского, Е. Карновича, посвященных изучению городского быта, происходило накопление фактического материала о жизни, быте и культуре купцов и мещан.

В дореволюционный период свой вклад в изучение отдельных сторон быта губернского города Владимира внесли любители старины и краеведы, публиковавшие свои очерки в трудах Владимирской ученой архивной комиссии.

В советской исторической науке отмечался интерес к изучению быта, прежде всего, нарождающихся новых классов, в частности, рабочих, но с идеологических позиций марксизма быт купечества и мещанства оценивался негативно как проявление буржуазности, пошлости.

В 50 – 80-е гг. XX в. появились фундаментальные работы по истории дореформенного города. Исследования П.Г. Рындзюнского, Ю.Р. Клокмана, В.М. Кабузана, М.Г. Рабиновича, Б.И. Краснобаева были посвящены социально-экономическим, историко-демографическим, этнографическим и культурологическим проблемам жизни русского города второй половины XVIII – первой половины XIX в.

С точки зрения регионального аспекта, наибольший интерес представляют работы профессора Д.И. Копылова о социально-экономической истории города Владимира XVIII – XIX вв. Владимирские краеведы советского периода дополнили историографию города научно-популярной литературой о Владимире.

Историки постсоветского периода благодаря привлечению большего количества новых источников значительно расширили тематику исследований. В работах Б.Н. Миронова, Л.В. Кошман осуществлен комплексный анализ демографического, социального, экономического, социокультурного развития позднефеодального города.

В работах историков постсоветского периода повседневная жизнь горожан становится предметом научного исследования. Появляется значительное число работ о повседневной жизни отдельных городских сословий XVIII – XIX вв.: дворянства (в исследованиях Ю.М. Лотмана, Т.В. Платоновой), купечества (в работах Е.А. Зуевой, Л.А. Лернер), мещанства (в исследованиях О.А. Кострикиной), чиновничества (в трудах Л.Е. Шепелева, Ю.Б. Павлюка), выполненных на общероссийском и локальном материале.

Современные краеведы Л.В. Дудорова, И.В. Труфанова, Ю.А. Дмитриев, Т.П. Тимофеева, С.Н. Минин, М.П. Попова, М.А. Барашев исследуют город Владимир по нескольким направлениям. Более всего изучаются архитектурные памятники, особенности древней застройки города, вопросы топонимики и частично вопросы повседневного быта владимирского купечества и дворянства.

Для написания данной работы привлекался большой массив исторических источников, хранящихся в Государственном архиве Владимирской области.

Первая группа опубликованных источников – законодательные акты правительства. Наибольшее значение среди них имеют: «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» 7 ноября 1775 г. и «Грамота на права и выгоды городам Российской империи» 1785 г.

Вторая группа источников состоит из опубликованных статистических материалов. Сведения, содержащиеся в них, многоплановы и важны для изучения социально-экономических и общественно-культурных аспектов городской жизни.

Третья группа источников – периодическая печать. Для изучения особенностей повседневной жизни города привлекались «Владимирские губернские ведомости», «Владимирские епархиальные ведомости», представляющие собой весьма ценные источники, в которых отражена повседневность города.

Четвертая группа – источники личного происхождения. Это дневники, частная переписка, мемуары-автобиографии, мемуары-воспоминания. Они дают более полную и часто систематизированную картину жизни русского общества, хотя и далеко не всегда достоверную.

Отдельный пласт источников составляют неопубликованные архивные материалы. Это значительная по объему делопроизводственная документация губернских учреждений, которая характеризуется высокой степенью информативности и достоверности.

Материалы делопроизводства включают в себя различные указы и распоряжения губернских властей нижестоящим административным инстанциям, переписку различных учреждений по отдельным вопросам, отчеты, посылаемые городскими органами в губернскую администрацию, статистические материалы и др.

В целом источниковая база отличается высокой информативной насыщенностью, позволяет решать поставленные исследовательские задачи на современном уровне.

Глава I

ВЛАДИМИР – АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ЦЕНТР ГУБЕРНИИ

1.1. ОБЛИК ГОРОДА

Владимирский Кремль начала XIX в.

Владимир – один из древнейших городов Северо-Восточной Руси. Он расположен на высоком левом берегу р. Клязьмы. Именно береговая линия предопределила линейную систему планировки города. К началу XVIII в. город сохранил сложившееся в XII в. трехчастное деление: Кремль, Новый город и Ветшаный город (или посад). Центральная часть города была укреплена земляными валами, перед которыми был выкопан и заполнен водой ров.

Постепенно город выходил за границы своей древней территории. В XV в. образовалась слободка Варварка из переселенных из Новгорода 17 семейств торговых людей. По р. Лыбеди к северо-западу от города в XVI в. появились Стрелецкая и Пушкарская слободы, которые впоследствии были объединены в одну – Стрелецкую; в конце XVI в. возникла и Ямская слобода. Затем были образованы Гончарная слобода, Щемиловка, Боровок, Макаровка, Воронцовка и Дмитриевка.

На территории Кремля находились Рождественский монастырь, древние Дмитриевский и Успенский соборы, несколько приходских церквей, которые впоследствии были перестроены или разрушены.

Из гражданских построек в Кремле были лишь осадные дворы – всего 65, из них 16 принадлежали духовным лицам и монастырям, остальные – различным гражданским чинам.

На месте современного здания Присутственных мест находились два небольших квартала с домами соборных служителей. На месте нынешнего сквера Липки – три квартала домов и меж ними две улицы. Следует отметить также, что на территории Кремля было множество садов и огородов. В западной части кремля находились Торговые ворота, около которых помещался острог – тюрьма в виде открытого места, обнесенного забором – тыном.

Местность от Кремля до Золотых ворот представляла собой Новый город и была занята торговыми помещениями и домами торговых людей. Уже в конце XVII в. в Новом городе был гостинный двор, состоявший из 392 лавок. Были в нем и 4 харчевни. Здесь же располагались три монастыря: мужской Спасо-Златовратский и два женских – Георгиевский и Княгинин Успенский. Из административных зданий в этой части города помещались таможня и земская изба. Все остальное пространство Нового города было занято дворами посадских и «разных чинов людей».

Сразу за Золотыми воротами находились пригородные посадские и бобыльские слободы и несколько казенных учреждений: ямская изба, кружечная изба и квасоварни.

В Ветшаном городе размещалось около 400 дворов владимирцев различных сословий. В целом к началу XVIII в. Владимир представлял собой типичный провинциальный город центральной России. Главной магистралью его была Большая улица – часть тракта Москва – Нижний Новгород. Город застраивался стихийно, беспорядочно. Улиц фактически не было, их образовывали ряды построек, не имеющие названий, их определяли по ориентирам: «дорога из посадских слобод в город», «дорога круг города рвом».

Большой урон городу наносили пожары. В начале XVIII в. самым крупным по масштабу был пожар в ночь с 31 сентября на 1 октября 1719 г. Выгорели почти все казенные и частные строения, мастерские, торговые заведения, сильно пострадали Дмитриевский собор и Рождественский монастырь.

В 20-х гг. XVIII в. Владимир уже не являлся крепостью, хотя городские власти и стремились сохранить остатки древних укреплений. Был даже назначен специальный человек, которому вменялось в обязанность «иметь смотрение» за состоянием валов и остатками городской деревянной стены. В одном из донесений в 1729 г. он сообщал, что «по земляным городовым валам пешие ходят, и конные ездят, таки же сады садят... и под овощи всякие на тех городовых валах гряды роют и огороды городят... да за Ивановскими воротами по валу, что словет Ветчаной город, имеются через вал переезжаны 4 дороги и 4 рытвины». Постепенно город лишается своих оборонительных сооружений, а в 1750 г. был разобран обветшавший деревянный Кремль.

Со второй четверти XVIII в. во Владимире начинается широкое каменное культовое строительство, ремонтируются и частично перестраиваются Успенский и Дмитриевский соборы. На средства купца С.А. Лазарева была перестроена Никитская церковь (Никиты мученика) рядом с Княгининым монастырем. Церковь имеет три этажа и по архитектуре резко отличается от других храмов XVIII в. Здание ее больше похоже на парадный трехэтажный дворец. Наружное оформление церкви выдержано в стиле барокко.

За весь XVIII в. во Владимире из 19 деревянных церквей 15 были перестроены в камне. Всего же в городе к концу столетия было 29 каменных церквей, включая древние.

В 1765 г. по указу Екатерины II началось Генеральное межевание земель, целью которого было упорядочение всего землепользования в государстве. В ходе межевания стало понятно, что необходимы четкие правила застройки участков в городах и законодательно определенные права застройщиков. К 70-м гг. XVIII в. проводится преобразование провинциальных городов. Государство определило обязательные элементы в каждом городе: «казенные» здания, в которых размещались различные учреждения, торговые ряды и гостиные дворы. Целая серия законодательных актов определяла, кого можно считать городским жителем, какой ширины должны быть улицы, какого размера площади. В соответствии с губернской (1775 г.) и городской (1785 г.) реформами проводилась существенная перепланировка исторически сложившихся поселений

с целью придания им «регулярного» облика. Вторая цель реформ в сфере градостроительства – рассредоточение городских жителей по социальным ячейкам, приведение в относительное соответствие имущественного положения с сословным статусом.

По Генеральному межеванию городу было отведено около 1245 десятин земли. Впоследствии, «по конфирмованному плану», было добавлено еще приблизительно 165 десятин¹. Земли распределялись следующим образом: непосредственно территория города («под оным поселением») – 548 десятин, выгон «при оном городе» – 521 десятина, «стрелецкой пустопорожней земли» – 431 десятина.

В 1769 г. владимирскими землемерами был снят с натуры план г. Владимира, который отразил стихийно сложившуюся в средневековье планировку города. Как писал впоследствии владимирский епархиальный архитектор Н. Артлебен, «городские кварталы были чрезвычайно неправильны, площади малы, улицы кривые...». Жилая застройка города в то время была сплошь деревянной. В основном это были однотрубные, четырехстенные избы, топившиеся «почерному». Как правило, жилые постройки располагались внутри двора, а на улицу выходили бревенчатые заборы.

Одним из основных занятий жителей города было огородничество и садоводство. Сады и огороды размещались в самом городе, по берегам Клязьмы, Рпени, Лыбеди, занимая неудобные для строительства домов места. В конце XVIII в. в городе насчитывалось более 400 огородов и около 300 садов.

С 1778 г. Владимир становится центром Владимирского наместничества, а затем с 1796 г. – Владимирской губернии. Приобретение статуса административно-политического центра послужило толчком к архитектурному обновлению города. Местные власти, стремясь придать городу «достойный» вид, в 1780 г. издали распоряжение, предписывающее жителям центральной части г. Владимира немедленно начать каменное строительство.

Перепланировка и застройка города контролировались и осуществлялись специальными учреждениями и должностными лицами. При наместническом правлении были учреждены должности губернского архитектора и «архитекторского помощника». По указу

¹ Десятина – единица измерения площади, приблизительно равная 1,1 га.

1781 г. все казенное строительство в городе контролировалось так называемой строительной экспедицией при владимирской Казенной палате. Надзор за расходом средств осуществляла городская дума.

Первым владимирским губернским архитектором (1778 – 1786 гг.) был Николай фон Берк. Он спроектировал первые деревянные казенные здания – дом наместника, дом губернатора, палаты Присутственных мест и др. Однако эти замыслы не были осуществлены.

Новые градостроительные и архитектурные идеи, распространявшиеся в России с периода реформ Петра I, предлагали четкую и ясную структуру города. В ее основе лежали геометрически строгие кварталы, образованные перпендикулярно пересекающимися улицами.

План новой застройки г. Владимира был утвержден Екатериной II 31 марта 1781 г. (прил. 1). Он закрепил границы города, основные направления улиц, установил габариты кварталов, разделил кварталы на участки домовладельцев. Авторами проекта были максимально учтены особенности древней планировки города.

По плану 1781 г. было сохранено традиционное деление города на части в соответствии с основными функциями: административная (от Золотых ворот до Торгового моста)², торговая (от Торгового моста до Нижегородской заставы)³, ремесленно-жилая (бывшие слободы). Следуя топографии древних валов, вновь проложенные короткие улицы под прямым углом пересекали Большую улицу, образуя четкие прямоугольные участки. Территория города в целом была увеличена почти в 1,5 раза.

Генеральный план определил и новый характер застройки по так называемым «образцовым проектам» с учетом санитарно-гигиенических и пожарных требований.

Сочиненные и утвержденные заранее чертежи фасадов жилых домов были приложены к плану города и присланы в губернию одновременно с ним. Было разработано большое число вариантов и типов жилых домов. Все проекты разбиты по категориям и подразделялись на 5 номеров. По первому и второму номерам возводились двух- и трехэтажные каменные дома, по третьему номеру – полу-

² Современное название – «Мост им. 850-летия города Владимира».

³ Современный поворот к заводу «Точмаш».

каменные двухэтажные: низ каменный, а верх – деревянный. Четвертый и пятый номера были представлены одноэтажными деревянными домами. Каждый дом строился вдоль «красной линии», а размеры усадеб были почти стандартными. Такая градация в застройке жилых кварталов создала определенную упорядоченность и предопределила расселение жителей по социальному признаку.

В градостроительном отношении подчеркивалась роль центральной улицы. Дома здесь стояли почти вплотную друг к другу и образовывали сплошную одновысотную линию застройки. Ближе к окраинам застройка была более свободной. Здесь могли располагаться даже большие садово-огородные участки.

Центральная улица должна была застраиваться домами по первому и второму номерам. Это были преимущественно особняки, которые стоили недешево и были по карману лишь состоятельным людям, в основном дворянам и богатым купцам.

Одним из первых обратился с просьбой выделить место для постройки дома по первому номеру «близ самого Торгового мосту» владимирский купец, ратман городского магистрата Семен Лазарев. Ему под строительство выделили 625 кв. саженей земли. На этом месте он выстроил трехэтажное каменное здание⁴.

Боковые улицы, прилегающие к центральной, застраивались домами под третьим номером – это были, как правило, двухэтажные купеческие и мещанские строения. На периферии под четвертым и пятым номерами строились одноэтажные деревянные дома рядовых горожан.

Владимир до конца XVIII в. был городом деревянных строений. Согласно «Топографическому описанию Владимирской губернии» за 1784 г., во Владимире насчитывалось только 6 каменных зданий, а 1004 дома были деревянными. В Обывательской книге за 1794 г., т. е. десять лет спустя, указывается уже 35 каменных домов.

Осуществление регулярного типового строительства привнесло во внешний вид города некоторые новые черты, прежде всего – известную стандартизацию в оформлении пространства, что сделало его облик более привлекательным.

⁴ В настоящее время здание разрушено, на его месте ведется строительство офисного центра.

Хотя строительство так называемых «обывательских домов», т. е. жилищ горожан, как правило, осуществлялось по образцовым или типовым проектам, владимирскую аристократию и знатное купечество не удовлетворяли фасады домов, используемые при массовом строительстве. Свое жилище они пытались устраивать по образцу московской знати. Прежде всего, новые веяния отразились на строительстве городских усадеб дворян. Эта социальная элита особенно быстро усваивала западноевропейские особенности образа жизни и, следовательно, была более всего подготовлена к восприятию западноевропейского типа жилища.

Москва в конце XVIII – первой половине XIX в. застраивалась по проектам знаменитых российских архитекторов – М.Ф. Казакова, В.И. Баженова, И.Е. Старова и других. Исследователем И.В. Труфановой было обнаружено, что некоторые жилые строения Владимира, а именно – дом регистратора Мещерягина (прил. 2, фото 1) и дом статского советника Дюнанта (см. прил. 2, фото 2) были выстроены по аналогам рисунков, хранящихся в архитектурских альбомах И. Казакова.

Интересна история этих домов. В 1783 г. Г. Мещерягину, управляющему имением графа А.Р. Воронцова в селе Андреевском, было отведено место во Владимире «для построения по опробованному в сем городе плану по первому номеру каменного дому». Через пять лет дом был готов. Это был двухэтажный особняк с ротондой. Автором проекта дома являлся местный губернский архитектор И. Чистяков. Силуэт ротонды «дома Мещерягина» повторяет очертание проездной арки Золотых ворот XII в., включение круглого зала в анфиладу помещений явилось новшеством в архитектуре владимирских домов, но не получило распространения. В 1795 г. владелец продал дом под почтовую контору. Предполагается, что именно здесь проездом через Владимир в 1798 г. останавливался император Павел I.

Владимирский вице-губернатор статский советник Андриан Егорович Дюнант построил на центральной улице два дома. Первый каменный одноэтажный в 1816 г., второй, тоже каменный, но в два этажа, отделанный с большей пышностью и с элементами классического стиля.

Помимо центра во Владимире застраивались Залыбецкая сторона и его старая восточная часть. Характер застройки этой местности определяла Владимирская духовная семинария, располагавшаяся с 1750 г. на территории Богородицкого монастыря. По социальному составу здесь преобладали священнослужители, преподаватели семинарии и чиновники.

Говоря о застройке города по генеральному плану, необходимо обратить внимание на то, что зодчие, работавшие во второй половине XVIII – первой половине XIX в., изучали архитектурное наследие прошлого и использовали его достижения. Прежде всего, при застройке города был принят во внимание масштаб культовых сооружений. Местные архитекторы исправили наиболее грубые просчеты, допущенные столичными проектировщиками. Так, не была осуществлена предполагавшаяся проектом застройка площади перед Успенским и Дмитриевским соборами двумя зданиями Гостиного двора, которые закрыли бы вид на соборы с центральной улицы.

Облик города Владимира менялся на глазах у современников, что зафиксировано во многих воспоминаниях путешественников прошлых столетий. Так, М.И. Невзоров в книге «Путешествие в Казань в 1800 году» писал о городе: «До открытия наместничества, кроме церквей каменных, которыми по набожности россиян все города украшены, о богатстве прочих строений видно в нем не было ничего. С открытием наместничества город сей получил довольно приращение в своем украшении».

Владельцы частных домов губернского центра относились к разным сословиям. В «Книге Владимирской квартирной комиссии обывательских домов» за 1817 г. указано около 795 домов, из которых 334 принадлежали дворянам и разночинцам, 401 дом находился во владении купцов и мещан, а священнослужителям принадлежало 60 домов.

К 40-м годам XIX столетия одних только частных владений в городе насчитывалось уже около 1200, причем по сословиям они распределялись следующим образом: 171 дом находился во владении дворян, 562 дома принадлежали купцам и мещанам, солдатам и разночинцам – 356, 88 домов находилось во владении духовенства и 12 принадлежало крестьянам.

В связи с тем, что Владимир как центр губернии должен был выполнять административно-хозяйственные функции по отношению к подчиненным ему территориям, в городе началось активное строительство каменных казенных зданий. Так, были построены: здание Присутственных мест, губернаторский дом, Торговые ряды, Приказ общественного призрения, дом дворянского собрания, здание мужской гимназии и др.

Здание Присутственных мест (см. прил. 2, фото 3 – 4) было первой постройкой в стиле классицизма. Точно не известен автор проекта. Исследователи предполагают, что это могли быть владимирский архитектор А. Вершинский или Бланк. В 1785 г. владимирский губернский архитектор Николай фон Берк составил смету на постройку этого здания, а подряд на строительство взял купец Кашеваров. Так или иначе, к 1789 г. трехэтажное здание, протянувшееся от Успенского до Дмитриевского соборов, было закончено. На фронтоне красовался герб, капители коринфского ордера украсили полуколонны, которые размещались в центре и по бокам фасада.

Дом губернатора размещался в казенном помещении, которое было построено в 1787 г. для Приказа общественного призрения. Во время пребывания императора Павла I во Владимире (1798 г.), владимирский губернатор П. Рунич обратился к нему с просьбой о передаче вышеназванного дома под апартаменты губернатора, поскольку к тому времени старый деревянный дом пришел в совершенную негодность. Губернатор получил на это высочайшее одобрение, а для Приказа общественного призрения решено было отвести новую территорию.

В 1808 году дом губернатора⁵ был построен (см. прил. 2, фото 5). Стоимость данного здания составляла по тем временам немалую сумму – 41058 руб. 55 коп. Два верхних этажа здания использовались под жилые апартаменты губернатора, нижний – для служебных помещений. Верхние этажи насчитывали 12 комнат. Второй и третий этажи занимал губернатор, на нижнем этаже в это время размещались дворовые. На первом этаже было 11 комнат. При доме возведены четыре флигеля: три каменных и один деревянный.

⁵ На сегодняшний день здесь размещается Государственная Телекомпания “Владимир” ВГТРК “Владимир” ФГУП ГТРК “Владимир”.

В 1840 г. губернским архитектором был сделан проект двухэтажной пристройки к дому для кухни. В 1845 г. по чертежу архитектора Никитина купцом Ильиным при губернаторском доме построен деревянный тамбур.

Парадный подъезд губернаторского дома находился на южной стороне и был украшен великолепной колоннадой, придававшей зданию классический стиль. Возле дома был разбит цветник. Отсюда открывался прекрасный вид на заклзьяменские дали.

Первое здание приказа общественного призрения, как уже упоминалось, было построено в 1784 году (см. прил. 2, фото 6). Второе, новое, здание было воздвигнуто на восточной окраине города за Лыбедью (см. прил. 2, фото 7). Это был целый комплекс каменных строений с церковью в честь апостолов Петра и Павла в центре. Проектировал здание губернский архитектор И. Чистяков. Строительство началось в 1798 г. и продолжалось несколько лет. В комплексе разместились администрация Приказа и ряд самых значительных подведомственных ему учреждений.

В губернском центре до последней трети XVIII в. торговля велась в лавках, которые постепенно пришли в ветхость. Губернатор П.Г. Лазарев предписал Городской думе озаботиться строительством новых, т. к. «прежние лавки были деревянные, ветхие, беспрестанно угрожавшие падением и пожарами...». Каменный Гостиный двор (см. прил. 2, фото 8) в городе Владимире был построен в 1790 г. на средства купцов, на месте старых торговых лавок. Строительство поначалу велось довольно вяло, только благодаря усилиям губернатора оно было окончено. Именно он предложил помощнику главного архитектора Козлову осуществлять каждодневный присмотр за строительством. Кроме того, губернатор попросил помощь у военных: владимирский комендант Шурман обязался отрядить одного унтер-офицера и двух рядовых, которые должны были неотлучно находиться при строительстве и следить за тем, «чтобы рабочие от самого рассвета до захождения солнечного производили работу безленосно».

В итоге через три года были выстроены передняя линия торговых рядов и две боковых линии – всего 51 лавка. В 1793 г. это сооружение было дополнено строительством задней (или северной) линии, состоящей из двух корпусов «для хлебного торго лавок».

В 1830-е г. был разобран Торговый мост и засыпаны рвы, отделявшие Кремль с запада и востока от Нового и Ветшаного городов. Правда, к этому времени вид этих мостов сильно изменился. Архитектор А. Вершинский в 1808 г. так описывал конструкцию старых мостов: «При бытности моей здесь в городе деланы были так, как прежде оные существовали – деревянные, на струбях, клетками и в совершенном упадке, а посему и было от бывшего господина генерал-губернатора Заборовского здешнему градскому обществу построить каменный, но как оное от сего отказалось, то и велено без проекта и плана, не разбирая те срубы, засыпать землю, дабы насыпная земля не могла распускаться, потом с боков отсыпь окрыть дерном и засеять овсом с поливкой воды, дабы от корня оно-го дерн мог взяться». На месте Торгового моста с южной стороны построили дома в единую красную линию с Большой улицей; мост был застроен калачными рядами, закрывавшими вид на не слишком благоуобразный Муромский спуск.

Для разбивки городских бульваров уничтожали древние валы. Ещё в 1815 г. было приказано срыть Мономахов вал у Торгового моста для устройства здесь площадки для прогулок горожан (нынешний парк им. Пушкина). Позднее под бульвары были приспособлены также и другие валы (Театральный вал, Козлов вал). При проведении линии Московско-Нижегородского шоссе в 30-е г. XIX в. также приходилось отступать от генерального плана 1781 г. Хотя в 1845 г. в описании уточненного плана Владимира указывалось, что «дома, существующие в прорытых самовольно земляных валах, назначаются также к уничтожению, потому что построены не на планных местах... по мере же уничтожения этих домов в местах, ими занимаемых, делать насыпи для приведения вала в первобытный вид». Однако это было лишь благим пожеланием, поскольку уже в 1856 г. предлагалось срыть часть испорченных валов и на их месте устроить бульвары.

Владимирское губернское дворянское собрание (см. прил. 2, фото 9) размещалось в каменном двухэтажном доме, принадлежавшем ранее купцу Петровскому. Однако уже к 20-м годам XIX в. это здание пришло в ветхость, и на съезде дворянского собрания в январе 1821 г. был поставлен вопрос о его реконструкции в связи с тем, что «дом этот, хотя и занимает лучшее место в городе противу

Собора и Присутственных мест, был однако в таком жутком состоянии – с проваленной крышей и со стеклами, выбитыми во многих окнах». В 1825 г. по проекту архитектора Дрегалова началась его перестройка. Все строительные работы выполнил подрядчик Асаф Зимин, а на отделку был приглашен московский мастер Иван Емельянов (так, им были выполнены «герб и медальон во фронто-не здания»). Некоторые работы по оформлению залов дворянского собрания поручили московскому живописцу Киселеву. Иностранцу Грeppe была заказана мебель из красного дерева: два дивана, две дюжины кресел, обитых тканью под названием «палевая бомба». Залы дворянского дома украсили портретами государя императора, один из которых был кисти художника Жукова.

В 20-30-е годы XIX в. владимирским архитектором был Евграф Петров. Он разработал проект здания «дворянского пансиона», примыкавшего к дому дворянского собрания. Пансион для дворянских детей ранее размещался в бывшем губернаторском доме на Большой Московской улице. В 1835 г. владимирское дворянство приобрело другой дом, стоявший рядом с домом дворянского собрания. По проекту архитектора Е. Петрова он был перестроен, с фасада к дому была пристроена такая же часть. Каменные работы выполнял в 1837 – 1838 гг. подрядчик Г. Медведкин, крестьянин из села Порецкого. А крестьянин села Доброго П. Кочетков подрядился штукатурить фасад дома. Однако Е. Петров не закончил строительство, тяжелая болезнь оборвала жизнь архитектора. Для окончательной отделки здания был приглашён архитектор Московской дворцовой конторы В. Дрегалов. Исполнил ли он проект Петрова, или же предложил собственное решение фасада – неизвестно. Работы возобновились в 1841 г. Предполагалось укрепить здание, сделать в дорическом стиле 8 капителей, в карнизе – 22 лепных медальона, а на фронто-не – дату основания.

Одновременно с застройкой города по новым проектам проходило и его благоустройство, на что прежде обращали мало внимания. В начале царствования Екатерины II города находились по бытовым условиям в жутком состоянии, и большинство из них по своему внешнему виду ничем не отличалось от деревни.

Городское хозяйство Владимира, стесненное в средствах, не могло в полной мере развиваться и одновременно принимать нужные меры по благоустройству города. В своих «Путевых записках» граф Д.И. Хвостов говорил о Владимире 30-х годов XIX в., что «сей город, в сравнении со многими губернскими городами, не может похвастаться наружною своею красавицею».

Состояние инфраструктуры городского хозяйства, возможности его развития зависели от состояния бюджета города, его доходных статей и их распределения. Основная часть городских расходов шла на правительственные нужды: содержание администрации, полиции, постоя войск, а остальное – на нужды города.

В 1805 г. бюджет города составлял 29298 руб. 28 коп. Средства на поправку мостов и мостовых – 483 руб. 65 коп., на устройство уличных фонарей и фонарных столбов – 353 руб. 55 коп. В 1823 г. бюджет равнялся 33433 руб. 90 коп. Городом было потрачено на свое благоустройство 13655 руб., в том числе на освещение 495 руб., на ремонт старых и установку новых фонарей – 52 руб., на починку мостовых и мостов – 8718 руб. Из этого можно сделать вывод, что средствами бюджета город мог удовлетворить лишь самые неотложные нужды для покрытия экстренных расходов. Благоустройство Владимира данного периода ограничивалось в основном, уходом за состоянием центральных улиц, площадей и городским освещением.

В начале XIX в. в городе Владимире насчитывалось всего 48 улиц, из них 8 с каменными мостовыми, 2 с деревянной и остальные – немощенные. В 1837 г. по данным городской полиции в губернском центре было уже 75 улиц и переулков, но количество благоустроенных улиц не изменилось.

Учитывая такое бедственное положение, во Владимире был образован временный комитет по устройству мостовых. В первую очередь предполагалось вымостить улицы, примыкающие к Торговой площади (обе Никольские и Мещанская). Комитет обязал обеспеченных обывателей, проживающих на центральных улицах, а также купцов и мещан, торгующих в лавках, прилегающих к Торговой площади и Гостиному двору, провести работы за свой счет. Интересно, что у дома купца Никитина, расположенного на углу Девической и 1-й Никольской улиц, тротуар шириной около двух метров был вымощен белым камнем.

29 октября 1838 г. было утверждено «Положение об устройстве Владимира» и учрежден строительный комитет. Поводом к этому послужил проезд императора через Владимир. Николай I заметил: «Город, как нимало не улучшается, а, напротив, время от времени приходит в худшее состояние». Строительный комитет должен был изменить ситуацию, но реальных улучшений не было. Десять лет спустя, в 1847 г., мощенных камнем улиц было всего лишь 13, а большинство по-прежнему оставались не благоустроенными. В этом же году инженер-майор Никитин, начальник работ, отмечал в своем рапорте необходимость устройства мостовых на «побочных улицах», приведения мостов (между слободами Ямской и Солдатской, через реки Лыбедь и Клязьму) «в более прочное и опрятное положение». Никитин говорил и о замощении Торговой площади, которая «во время дождей превращается в совершенно вязкую массу». Только в 1853 г. Торговую площадь вымостили булыжным камнем за счет городских доходов.

Причинами медленного благоустройства города были: 1) небольшое число городских жителей и в связи с этим скудность поступлений в бюджет; 2) остаточный принцип расходования средств на общественные нужды. Основная часть городских расходов шла на содержание администрации, полиции, пестрой войска. Так, из бюджета города за 1843 г., который составлял 18583 руб. 32 коп., на полицию и пожарную часть было потрачено 3792 руб. 51 коп., а на благоустройство – всего лишь около 1391 руб.

Формирование во Владимире специфически городской среды было связано и с появлением новых форм обслуживания его жителей: на центральной и прилегающих к торговому центру улицах располагались трактиры, харчевни, постоялые двory, питейные дома.

Практически до конца XVIII столетия в городе не было кладбища. Умерших погребали при приходских церквях. В «Историко-статистическом описании церквей и приходов Владимирской епархии» говорилось о том, что поводом к перенесению кладбища за город послужила моровая язва в 70-х годах XVIII столетия. Для нового общегородского кладбища было отведено две с половиной десятины земли (около 2,5 га). Надзор за могилами и порядком на кладбище осуществлял священник кладбищенской церкви. На территории кладбища в 1785 г. была возведена Князь-Владимирская церковь. Имя архитектора не известно.

Определенная роль в повседневной жизни горожан принадлежала средствам связи. Так, почта, расширяя возможности и регионы общения людей, способствовала формированию культурного пространства города. Работа почты, скорость доставки писем во многом зависели от состояния дорог. Во Владимирской губернии в начале XIX в., по замечанию современников, «... почти не было путей, вполне удобных для проезда обозов и перевоза тяжестей». Сухопутные пути сообщений не соответствовали важности расположения губернии в центре России.

В XIX в. через Владимирскую губернию было проложено всего 6 почтовых дорог. Четыре из них проходили через губернский центр: Саратовский тракт – из Владимира в Саратов; дорога из Владимира через Суздаль в Кострому; дорога из Владимира на Гавриловский посад и малая почтовая дорога – из Владимира в Меленки.

Через Владимир шёл большой Сибирский тракт, подвергшийся реконструкции в 30-е годы XIX в. Столбовые дороги соединяли его с Московской, Нижегородской, Ярославской и другими губерниями. Проведение новой дороги не миновало и губернского центра. По плану шоссе должно было пройти по Большой улице, причём линия Московско-Нижегородского шоссе изменяла направление центральной улицы. Ответственный за строительство дороги капитан Жилинский писал в 1835 г. в Петербург, что «ныне существующая старая улица во Владимире так узка, что два экипажа не могут по ней разъехаться». Он предложил исправить кривизну тесной и неудобной Большой улицы в её восточной части и вести дорогу «прямо по обывательским садам и срывать вал только в одном месте». Городские власти не возражали, но «исправлять» улицу за свой счёт отказались – им не на что было приобрести камень для мостовой. Расходы по устройству шоссе через губернский центр государство взяло на себя. Ему же пришлось выплатить деньги и владельцам той земли, через которую должна пройти дорога. Итак, в 1838 г. по выпрямленной Большой улице пролегло Московско-Нижегородское шоссе. С того времени Большая улица разделилась на две части. Одна – от Золотых ворот до Торгового моста – стала называться Большой Московской, другая – от Торгового моста до Нижегородской заставы – Большой Нижегородской. В 1845 г. по шоссе, пролежавшему через губернский центр, было открыто интенсивное движение.

В первой трети XIX в., помимо дорожной сети, сложился и механизм управления системой почтового обслуживания. Она включала центральное и местное управление почтой, разделение территории страны на почтовые округа. В столицах были почтамты, в губернских и уездных городах – почтовые конторы во главе с почтмейстером. Владимирская почтовая контора (бывший дом Г. Мещерягина) размещалась на самом бойком месте, у въезда в город. Во дворе ее были навесы для почтовых лошадей. Здесь же останавливались на отдых ямщики и лица, проезжающие через Владимир.

Таким образом, становление Владимира как губернского центра повлекло за собой изменение облика города. Были проложены новые прямые улицы, образовавшие кварталы. Вместо деревянных строений стали возводиться новые каменные здания городской и губернской администрации (см. прил. 2, фото 10), жилые дома дворянства и богатых купцов. Одновременно производилось частичное благоустройство: была вымощена центральная часть города, появилось уличное освещение, сформировалась городская инфраструктура.

Контрольные вопросы и задания

1. Найдите на плане 1781 г. основные архитектурные сооружения. Обратите внимание на трехчастную структуру города.
2. В чем заключались особенности регулярной застройки города?
3. Как «образцовые проекты» способствовали социальной стратификации горожан?
4. Назовите основные административные здания, построенные после реформ 1775 – 1785 гг. и укажите, кто разрабатывал проекты этих строений.
5. Каким образом проводилось благоустройство г. Владимира?

1.2. СИСТЕМА ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Успенский собор и здание Присутственных мест

Система городского управления сложилась в последней четверти XVIII в. в результате реформ, проведённых Екатериной II.

7 ноября 1775 г. был утверждён важнейший государственный акт – «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи». В «Учреждениях» дана подробная регламентация всей системы местных органов управления и суда, их компетенции и деятельности. Прежние 25 губерний, существовавших к началу реформ, были разукрупнены. К концу правления Екатерины II число губерний увеличилось до 50.

В апреле 1782 г. был принят «Устав благочиния, или полицейский», на основе которого в городах вводились органы полицейского управления, определялся порядок их деятельности, устанавливалась компетенция должностных лиц.

В 1785 г. одновременно были утверждены «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» (Жалованная грамота дворянству) и «Грамота на права и выгоды городам Российской империи» (Жалованная грамота городам или Городовое положение Екатерины II).

На основе этих законодательных актов создавалась система местного управления, включавшая в себя как органы государственной административной (коронной) власти, так и администрацию, избираемую непосредственно на местах. В целом структура управления выглядела следующим образом.

В каждую губернию назначался губернатор. Две – три губернии образовывали наместничество во главе с наместником или генерал-губернатором, который одновременно являлся губернатором одной их вверенных ему губерний. У генерал-губернатора (губернатора) был заместитель – вице-губернатор, ведавший финансами.

Генерал-губернатор, вице-губернатор и два назначаемых советника составляли так называемое губернское правление. Это был коллегиальный орган, рассматривавший дела «распорядительные» (все решения утверждались губернатором), «судные» (решались коллегиально) и «исполнительные» (решались по отделениям правления). Губернскому правлению подчинялись вновь созданные судебные органы. Впоследствии в состав губернского правления были введены: губернский инженер, губернский врачебный инспектор, губернский землемер, губернский архитектор. Губернское правление делилось на общее присутствие и канцелярию.

Непосредственно при губернаторе была создана канцелярия, в которой рассматривались дела «правительственные», полицейские, финансовые и «судные».

Судебные органы подразделялись на две инстанции. Высшими губернскими сословными судами являлись палата гражданских дел и палата уголовных дел. Кроме палат существовали сословные суды: для дворян – верхний земский суд, для горожан – городской магистрат. Совершенно новым для России судебным учреждением стал так называемый совестный суд, в ведение которого передавались дела о колдовстве и ведовстве, о преступлениях, совершенных лицами с психическими расстройствами и несовершеннолетними. Кроме того, судья совестного суда мог по просьбе родственников отпустить на поруки лицо, совершившее правонарушение, до вынесения приговора. В городе функционировали также словесные суды с ускоренным судопроизводством.

Высшим финансовым учреждением стала Казенная палата, которая контролировала доходы и расходы по губернии, а также ведала казенным имуществом (промышленные предприятия, сдаваемые на оброк земельные угодья, леса).

Органами социального попечительства стали Приказ общественного призрения, к компетенции которого были отнесены здравоохранение и образование, а также дворянская опека (защита интересов вдов и малолетних дворянских детей) и сиротский суд (попечительство о купеческих и мещанских вдовах и сиротах).

Во Владимире, как и во всех губернских городах, функционировало губернское дворянское собрание во главе с избираемым на три года губернским предводителем дворянства. Губернское дворянское собрание было органом внутреннего сословного управления. Однако оно избирало представителей в структуры местного управления и суда, поэтому должность предводителя дворянства должна быть включена в систему органов власти и управления губернии.

Владимирская полиция (Управа благочиния) находилась в ведении городничего, назначавшегося правительством, как правило, из отставных офицеров-дворян.

К органам городского самоуправления относилась, прежде всего, общая городская дума. Она избиралась на три года. Для повседневного управления избирался исполнительный орган – шестигласная дума. Председателем и общей градской думы, и шестигласной думы являлся городской голова, избираемый обычно из среды зажиточных купцов.

Таким образом, в ходе реформ последней четверти XVIII в. город становился самостоятельной административной единицей с разветвленной структурой органов управления. Владимир, получив статус губернского города, приобрел тем самым функции административно-политического центра. Административный статус стал важнейшим фактором в развитии его общественно-культурной жизни. Именно в губернском центре располагались все основные административные органы, которые делились на три группы учреждений: 1) административно-полицейские; 2) финансово-хозяйственные; 3) судебные.

Во Владимире находились: губернатор и вице-губернатор, канцелярия губернатора, наместническое (губернское) правление, Казенная палата, Приказ общественного призрения, палаты гражданского и уголовного суда, губернский прокурор, совестный суд, верхний земский суд, дворянская опека и сиротский суд, словесный суд, градская дума и городской голова, городской и губернский магистраты. Деятельность этих органов управления обеспечивалась штатом чиновников, количество которых постоянно возрастало. Рост численности чиновничества стал важнейшим фактором формирования городской социальной структуры.

Первым владимирским наместником (генерал-губернатором) с 19 декабря 1778 г. стал представитель одной из древнейших дворянских фамилий Роман Илларионович (Ларионович) Воронцов (табл. ПЗ.1). Назначение на должность генерал-губернатора производилось высочайшей монаршей властью, поэтому государевы наместники на местах получали очень широкие полномочия. Генерал-губернатор являлся главой исполнительной власти в губернии и обязан был следить за должным функционированием всех органов местного самоуправления. В его ведении находились рекрутские наборы и сбор налогов по губернии, он мог приостановить приведение в исполнение решений суда о смертной казни или лишении чести и передать дело на рассмотрение в Сенат. Наместник имел право напрямую писать императрице и имел собственное место в Сенате, когда пребывал в столице. В случае возникновения народных волнений генерал-губернатор мог использовать для их подавления расквартированные на территории губернии войска. Генерал-губернатору по закону полагался эскорт из 24 человек с подпоручиком и двумя адъютантами.

Роман Воронцов – исключительно противоречивая личность. С одной стороны, он был одним из учредителей Вольного экономического общества, основанного в России в 1765 г. В «Трудах Вольного экономического общества» Р. Воронцов публиковал статьи, в которых предлагал держать в селах специальные запасы хлеба для избежания голода в неурожайные годы, создать крестьянский суд из «лучших людей», а господ призывал «обходиться с ласкою» с крестьянами. С другой стороны, в исследовательской литературе неоднократно упоминается его прозвище «Роман – большой карман»,

указывающее на лихоимство и поборы государева наместника. Являясь генерал-губернатором Владимирской, Тамбовской и Пензенской губерний, он довел их до разорения. Сам Воронцов полагал, что может «ласкать себя надеждою что старание о искоренении всяких злоупотреблений будет иметь желанный успех». В период правления Р.И. Воронцова во Владимире был произведен ремонт Золотых Ворот, открыта первая почтовая контора (1780), на правом берегу р. Клязьмы был выстроен постоянный двор для прибывающих путешественников.

Воронцов умер 30 ноября 1783 г. Уже после его смерти была проведена ревизия Владимирского наместничества. Следствием её был суд над владимирским вице-губернатором князем Ухтомским, уличенным во взятках во время рекрутского набора. За эти же злоупотребления был привлечен к ответственности и губернатор А.Б. Самойлов. Сразу после ревизии граф П.В. Завадовский, один из влиятельнейших вельмож Екатерины II, писал Александру Романовичу, сыну Р.И. Воронцова: «По делам Владимирским Сенат, согласно комитету, решил оправдать невинность покойного графа, а бездельники предаются суду».

Даже по этому сюжету видно, что злоупотребления в среде коронной администрации были достаточно распространенным явлением. Спустя два с небольшим десятилетия губернатор И.М. Долгоруков (Долгорукий) открыто обвинил своего вице-губернатора А. Дюнанта во взяточничестве.

При губернаторе функционировала *канцелярия*, через которую проходили все предписания и распоряжения верховной власти. Об исполнении указов государев наместник должен был «самолично представлять» императрице. Екатерина II в письме Р. Воронцову подчеркивала, что «удовольствие» ее «тогда в полной мере будет», когда, следуя «в точности воле моей», каждый тщательно будет исполнять возложенные на него обязанности. В канцелярию губернатора подавались сведения от самых различных органов и структур местного управления: из Владимирской врачебной управы об обнаружении «повальной на людях болезни», из уездов – о крестьянских волнениях; прошения разных лиц о назначении их на ту или иную должность в присутственные места, о зачислении в штат мелких канцелярских служащих, о сборе с дворянства и городского общества добровольной суммы на постройку казарм и конюшен и т. п.

Функции *Казенной палаты* были многочисленными: наблюдение за налоговыми поступлениями, осуществление финансового контроля, винные откупа и подряды, содержание казенных строений, контроль за частной торговлей и промышленностью, учетно-статистические работы по ревизии, ежегодное составление «реэстра о доходах каждого уезда» губернии. Простой перечень обязанностей Казенной палаты свидетельствует о стремлении правительства упорядочить свое финансовое хозяйство. Возглавлял Казенную палату «порутчик правителя или вице-губернатор», что свидетельствовало, с одной стороны, о значении, которое придавалось деятельности этих структур, с другой – о постоянном контроле за ними со стороны коронной власти. Видную роль в Казенной палате играли директор экономии и губернский казначей. Их назначение производилось Сенатом по представлению губернского правления.

Первое заседание владимирской Казенной палаты состоялось 26 декабря 1778 г. В течение 1779 г. определялась ее структура, разрабатывались служебные инструкции для членов и канцелярских чиновников. Вице-губернатор Ухтомский обязан был следить, чтобы служащие палаты «с надлежащим старанием» исполняли свои обязанности. Директору экономии фон Эттену передавались дела о государственных крестьянах, казенных землях и строениях.

Во владимирской Казенной палате было 6 отделов: 1-я экспедиция, или «экспедиция директора экономии», должна была вести окладные книги «оброчных статей», следить за казенными фабриками и их доходностью, иметь в своем ведении хлебные запасные магазины; 2-я экспедиция – «по части винной и соляной»; 3-я экспедиция – счетная – ведала всеми доходами и расходами, составлением ведомостей, кроме того, ревизскими сказками; 4-я – экспедиция «для свидетельства счетов», или ревизская, была оформлена при счетной экспедиции и возглавлялась губернским казначеем; 5-я экспедиция – «строенная» – ведала строительством казенных зданий, мостов и дорог; 6-я – специальная, отдельное присутствие при Владимирской Казенной палате (занималась всеми финансовыми вопросами, связанными с рекрутскими наборами).

Вице-губернатору не поручалось какой-либо экспедиции, он был лично ответственен за деятельность всей Казенной палаты, хранил у себя реестр дел и наблюдал за работой всех её членов; за нарушение имел право штрафовать их и отстранять от должности.

Размер жалования чиновникам составлял: советникам Казенной палаты – по 600 руб., ассессорам – по 300 руб., секретарю – 250 руб. в год.

Злоупотребления среди чиновников Казенной палаты также были распространенным явлением. Во взяточничестве был замечен уже упоминавшийся вице-губернатор, глава Казенной палаты, князь Ухтомский. В 1790 г. ассессоры владимирской казенной палаты Введенский и Шеригородский подали рапорт о поставках купцами недоброкачественного вина и о неблагоприятной роли в этом деле вице-губернатора Ярцова. Однако, в ходе длительного разбирательства им не удалось доказать свою правоту, и при содействии губернатора И.А. Заборовского они сами были преданы суду за клевету и «нерадение» по службе. В 1782 г. по доносу служителя уездного казначейства Леонтия Прохорова на казначея А.Ф. Арсеньева была проведена ревизия и обнаружена недостача. Узнав о сделанном на него доносе, Арсеньев приковал служителя на цепь к стулу и двое суток держал его на хлебе и воде, «обещал бить палачьём до пятисот ударов». В результате разбирательства Арсеньев отделался увольнением со службы, как бы по болезни.

Хищение средств и взяточничество стали настолько распространенным явлением, что в 1791 г. Екатерина II издала специальный указ, в котором отмечались «немалочисленные хищения» казенных денег и различные злоупотребления.

Важнейшей функцией Казенной палаты был финансовый контроль за деятельностью всех учреждений губернии. Контроль осуществляла специальная ревизская экспедиция. Каждые полгода экспедиция проверяла приходо-расходные книги, счета, описи дел окладных и неокладных книг, различные реестры и т. д. Отреvizированные дела сдавались на хранение архивариусу, состоящему при Казенной палате.

Совестный суд был создан как общесословный, сочетающий в себе одновременно функции примирения по малозначительным делам, третейского суда и даже прокуратуры.

Владимирский совестный суд начал свою работу в январе 1779 г. В соответствии с законодательством во главе находился совестный судья, назначаемый генерал-губернатором по представлению кандидатов от самого суда. Судьей мог быть только дворянин. Первым

совестным судьей стал майор артиллерии Иван Кондратьевич Барсегин. В 1783 г. его сменил бывший дворянский заседатель этого же суда, секунд-майор Яков Никифорович Молчанов, получивший за «отличную службу и усердие» чин надворного советника.

В состав суда входили шесть заседателей – по два представителя от сословий. В 1781 г. дворянскими заседателями были выбраны секунд-майор Михайло Григорьевич Трегубов и капитан Василий Романов; мещанскими заседателями – владимирские купцы Андрей Сомов и Иван Бабушкин; сельскими – Ефим Афанасьев и Прохор Емельянов.

Как правило, под решениями по делам, касающимся представителей одного из сословий, ставились подписи всех заседателей, а не только данного сословия. К сожалению, дела не содержат протоколов, по которым можно было бы выяснить, как конкретно принимались решения. Возможно, подписи, например, мещанских заседателей под «дворянскими» делами – лишь формальная регистрация присутствия в суде, а не на самом заседании; возможно также, что рассмотрение дел производилось всеми заседателями – тогда это реальный шаг к бессословному суду. Следует отметить, что иногда отсутствуют подписи сельских заседателей, но только по делам других сословий. В то время, когда судья находился в отпуске, дела рассматривались в обычном порядке.

Судья и заседатели получали жалованье: судья – 600 руб. в год; дворянские заседатели – по 360 руб. в год.; мещанские заседатели – по 200 руб. в год; сельские – по 60 руб. в год. Зарплата выдавалась один раз в 3 месяца, в середине последнего месяца. Она никак не зависела от количества решенных дел, следовательно, ни судья, ни заседатели не были материально заинтересованы в скорейшем рассмотрении дел.

По закону судья и заседатели должны были находиться в суде с 9 до 14 часов, независимо от того, назначено ли к рассмотрению на этот день какое-либо дело. Уже со второй половины 80-х г. суд заканчивал работу в 13, а то и в 12 часов. Возможно, это связано с уменьшением количества рассматриваемых дел. Если в 1779 г. разбиралось 68 дел, то в 1783 – уже около 40, а в 1786 – всего 10.

В выходные дни и в праздники суд не работал. Журнал совестного суда за 1780 г. открывается словами: «1, среда, генварь, 1780. Господа присудствующия не присудствовали для новаго году».

Сокращение дел связано с определенным разочарованием населения. Вместо оперативного решения вопросов, как было предписано законом, дела так же, как и в других судах, могли тянуться месяцами, а то и годами. Росло количество нерешенных дел. Например, в 1783 г. было начато 32 дела, из них решено в этом же году всего 7. Периодически суд возвращался к делам, которые тянулись по 2 – 3 года. Обычно это были дела по долговым обязательствам.

Как и за другими судебными органами, за совестным судом устанавливался контроль. Его осуществлял губернский прокурор. В декабре каждого года суд должен был представлять ему рапорт о решенных и нерешенных делах.

Самое большое количество дел – по разделу имущества, векселям, неотдаче долгов. Чаще всего истцами выступали купцы или мещане.

В конце XVIII в. Владимирский совестный суд рассматривал только одно дело о колдовстве. В 1787 г. у дворовых людей помещика Карина нашли какие-то травы. Они были отданы лекарю, который ничего опасного в них не обнаружил. Пока шло разбирательство, дворовая девка помещика Карина содержалась в колодках в тюремной избе и к концу следствия умерла.

Судя по содержанию дел, совестный суд разгружал другие судебные органы от малозначительных, несущественных дел. Дела, установленные только для совестного суда, – о колдовстве, безумных – встречались исключительно редко и большого значения не имели.

Владимирская городская полиция была создана 1787 г. Возглавлял ее городничий (чин восьмого класса), который назначался Сенатом и возглавлял городскую управу благочиния, в которую входили также два пристава (чин девятого класса) – один по гражданским, а другой по уголовным делам – и двое ратманов, избравшихся местным магистратом. Городничий, таким образом, должен был быть дворянином или получал дворянство по назначении на должность. Городская управа благочиния напрямую подчинялась местному губернскому правлению. В каждую городскую часть назначался частный пристав, а в кварталах каждые три года избирались квартальный надзиратель с квартальным поручиком.

Полиции надлежало надзирать за всеми публичными собраниями и увеселениями, за исполнением законов, регулирующих расходы населения в интересах государства, следить за тем, чтобы в торговых банях мужчины и женщины мылись в разных отделениях, налаживать освещение улиц, надзирать за торговлей в лавках и вразнос. Кроме того, полиции полагалось присматривать за иностранцами и иногородними, следить за деятельностью маклеров – держателей контор по найму прислуги и работников. Наконец, полиция, разумеется, была призвана бороться с преступностью.

Город делился на две части (от 200 домов). Части, в свою очередь, подразделялись на кварталы (от 50 до 100 домов).

Квартальному надзирателю предписывалось каждое утро «в семь часов за полночь» информировать городские власти о всех происшествиях в квартале за сутки, следить, чтобы все жители на его территории оставались «в законопредписанном порядке», слуги и служанки повиновались своим хозяевам, разнимать «малые ссоры и споры», а также хорошо знать, кто проживает в данном квартале, кто приезжает «на житье» или уезжает. Помимо контроля за поведением жителей квартала квартальный надзиратель обязан был следить за состоянием построек, о ветхих строениях – «падающих и опасных» – также сообщать городским властям. При этом квартальный должность свою «исправляет безденежно, не взяв и не требуя никакого рода заплаты ни за что».

Должность квартальных могли исполнять как совсем юные «купецкие» сыновья (например, Борис Кириллов, 19 лет), так и довольно пожилые (Алексей Иванович Нечаев, 62 года).

В обязанности квартальных входило также обеспечение противопожарной безопасности. Именно у квартальных хранился пожарный инвентарь – ведра, багры, топоры, лестница, труба с ручным насосом для подачи воды, а также тележка с «пожарной системой», которую таскала за собой лошадь. Специальная пожарная команда при полиции уже из вольнонаемных, а не выборных, людей была создана в 1806 г. Точное количество служащих во владимирской пожарной команде в первые годы ее существования не известно, но в «Именном списке Владимирской пожарной команды за 1832 год» уже числилось 35 человек.

Полицию уполномочили пресекать мелкие правонарушения (вроде открытия трактира до окончания воскресной обедни) при помощи штрафов и краткосрочных арестов или содержания в смиренных домах. Во всех других случаях в спорах, касающихся сумм свыше 200 рублей, следовало передавать дело в суд. Нигде не сказано, что полиция была в праве назначать телесные наказания, хотя именно она исполняла такие наказания, назначенные судом. С пьяницами обходились мягко: сажали на сутки на хлеб и воду.

Деятельность медицинской и санитарной комиссий полиции активно проявлялась во время эпидемий. В частности, во время эпидемии холеры 1830 – 1831 гг. из купцов избирались «смотрители по домам», помощники надзирателей «при окурке товаров»; членами «оспенного комитета» были (с 1824 по 1827 гг.) А.И. Парков и Я.С. Лазарев (представители известных купеческих родов).

В составе полиции были как представители коронной (назначаемой), так и выборной администрации.

В соответствии с Жалованной грамотой городам «городовым обывателям» предоставлялось право самоуправления (довольно сложное по своей структуре).

По новому законодательству предусматривалось создание «Общества градского». Формально *собрание «Общества градского»* являлось бессловным органом, в который входили все жители данного города. Но правом занимать выборные должности пользовались только лица, достигшие 25 лет и обладавшие капиталом не менее 5 тыс. руб. Поскольку эти требования совпадали с имущественным цензом купца второй гильдии, в решении значительных для города вопросов участвовали только купеческая элита и представители господствующего класса.

Собрание «Общества градского» несло материальную ответственность как за свои решения, так и за действия избранных им лиц. Оно не являлось постоянно действующим органом и созывалось один раз в три года, в зимнее время, «по приказанию и дозволению генерал-губернатора». Основной функцией собрания было избрание из своей среды городского главы, бургомистров, ратманов и заседателей в магистраты, а также старост и депутатского собрания для составления городской обывательской книги.

Депутатское собрание – орган типа мандатной комиссии с функциями проверки прав лиц, поселившихся в пределах городской черты. В его состав входили городской глава, городской и частные старосты, последние выбирались всем населением по частям города. Депутатское собрание рассматривало предъявляемые доказательства городского состояния, составляло обывательскую книгу, выдавало удостоверения о записи в нее жителей. Результаты деятельности комиссии – городскую обывательскую книгу – утверждало купеческо-мещанское по составу собрание «Общества градского».

Поскольку население упорно уклонялось от службы по выборам в городские учреждения, правительство предприняло меры по «возвышению» служб, чтобы «возбудить в гражданах желание заниматься оными». Таким «возвышением» стало присвоение «чинов», в соответствии с Табелью о рангах. Самый высокий (для выборных служб) – 10 класс – присуждался городскому главе.

Городской голова – одна из наиболее влиятельных фигур в городском самоуправлении, представлявший интересы города в целом. Голову избирали «через всякие три года по балам». В обязанности городского головы входило: составление городской обывательской книги, в которой фиксировались права собственности горожан на недвижимое имущество; председательство в городском сиротском суде; доведение до сиротского суда информации «о вдовах и осиротевших малолетних детях всякого звания городских жителей», глава председательствовал в общей градской и шестигласной думах, руководил выборами судей, заседателей, бургомистров и пр. Городской голова обязан был приводить депутатов к присяге.

Еще до открытия «здешней губернии» обязанности городского головы в 1775 – 1778 гг. исполнял купец Спиридон Васильевич Сомов (табл. ПЗ.2). Сомов, вероятно, самая уникальная фигура на указанной должности: он еще трижды (с перерывами) избирался головой (в 1785 – 1788, 1791 – 1793, 1801 – 1803). Посоперничать с ним впоследствии мог только Петр Петрович Ильин, избиравшийся четыре срока подряд: 1836 – 1839, 1839 – 1842, 1842 – 1845, 1845 – 1848 гг. П. Ильин занимался «разными казенными подрядами и поставками материалов и провианта», имел четыре дома, в том числе у Золотых ворот «каменный о трех этажах», трижды был награжден золотыми медалями «на Аннинской, Владимирской и Александровской» лента «для ношения на шее»; как особое достоинство отмечены «два Монарших благоволения».

Впоследствии в конце XVIII – первой половине XIX в. городским головой в разное время избирались представители купеческих родов Петровских, Вороновых, Лазаревых.

Важнейшим органом местного самоуправления являлся *городовой магистрат*, включенный в систему государственных учреждений. Он соответствовал ей по организации, унифицированной в соответствии с бюрократическим образцом. Так, дела решались в общем «присутствии», действовавшем на коллегиальных началах. В заседаниях участвовали два бургомистра, четыре ратмана и магистратская канцелярия в составе уголовного, вексельного, казенного банкротских дел и регистратурного «повыттий» (отделов). В каждом из них были технические исполнители – повытчик и один-два писца. Кроме того, в магистрате находились вахмистр, сторож и несколько «ходоков» для посылок.

Отношения между бургомистрами не всегда были дружескими, иногда дело доходило до «бесчинства» и «немалых обид». В 1795 г. Владимирскому наместническому правлению пришлось заниматься ссорой бургомистров магистрата Петра Воронова и Федора Сабурова. Причиной конфликта стало нежелание П. Воронова подписывать вынесенные магистратом резолюции вследствие несогласия с принятыми решениями. В ходе разбирательства Ф. Сабуров показал, что П. Воронов называл себя купцом второй гильдии и «по такому старшинству» присутствовать с ним, Сабуровым на заседаниях не хочет». Сам Сабуров, в свою очередь, «без всякой грубости сказал только, что Вы, Петр Степаныч, еще купецкий сын и состоите при родителе своем в одном капитале». Статус «купецкого сына», не выделившегося из семейного капитала, был ниже статуса купца. Однако разница в гильдейском капитале – 8 тыс. рублей для 3-й и 20 тыс. рублей для 2-й гильдий – позволяли купецкому сыну говорить «о старшинстве» над купцом 3-й гильдии. В общей сложности Воронов не подписал решения по 15 делам. Наместническое правление постановило оштрафовать Воронова в размере месячного жалованья.

Отношение к магистрату было неоднозначным. Служители магистрата неоднократно бывали объектами нападков со стороны разбушевавшихся горожан. Основной причиной конфликтов являлись, как правило, судебные дела, когда одна из сторон была недовольна

вынесенным решением. Например, в 1796 г. купец В. Комаров, у которого длительное время рассматривалось дело о просроченных векселях, зайдя «в сей магистрат в приказную камору», начал выяснять «озартным образом, для чего де здешних судьишик здесь нет?» Когда бургомистр Ф. Сабуров пытался объяснить, что все – бургомистры и ратманы – находятся на месте, В. Комаров, «простирая крик более», пообещал «всадить в спину две тысячи палок».

Деятельность Владимирского городского магистрата можно проследить с 1775 г. К этому времени относятся первые сохранившиеся в фонде магистрата протоколы. Первыми бургомистрами стали Спиридон Сомов и Степан Воронов (в то время – купцы 3-й гильдии); ратманами – С. Годовиков, С. Лазарев, Г. Мошатин, Я. Философов (табл. ПЗ.3). Должность бургомистра была довольно хлопотной: ежедневные заседания в магистрате, ознакомление с указами и распоряжениями губернских органов – наместнического правления, губернского правления, казенной палаты; прием и запись в особый журнал различных заявлений и объяснений от купцов, мещан и мелких чиновников, иногородних купцов и т. д.

Магистрат рассматривал дела самого разного содержания: «об обидах», о записи в купечество, сообщения купецких и мещанских старост о сборах и недоимках, вел окладные книги, выносил постановления о выдаче паспортов, вел паспортные книги, книги записи контрактов, указы губернского правления, ведомости о купцах и об объявлении ими капиталов, вел переписку с сиротским судом и городской полицией и т. п. Уже одно перечисление названий дел свидетельствует о разнообразии функций городского магистрата.

Блок документов магистрата отражает учет населения. Это прежде всего паспортные книги, фиксирующие отходников. В течение года «в отход» уходило до 240 – 250 человек, в том числе из купеческих семей – до 80 – 85 человек. В конце XVIII – середине XIX вв. во Владимире учитывалось от 78 до 126 купеческих капиталов, т. е. практически из каждой семьи один человек мог уходить на заработки. Свобода передвижения «по коммерческой потребности» была важнейшим фактором жизни горожан. Отлучка из города разрешалась только при наличии паспорта. Специальные печатные бланки паспортов (их называли «плакатами») подлежали строгому учету. Бланки заказывались в уездном казначействе и находились «под

хранением» ратманов. Чаще всего паспорта выдавались сроком на один год, но были паспорта на два, три, четыре и даже на пять лет. Паспорт выдавался по письменному прошению мещанина или купца. Для купеческих паспортов существовал специальный штампель. За выдачу паспорта взималась пошлина.

Обязательным условием получения паспорта были отсутствие долгов и недоимок по различным казенным сборам и наличие поручителя. Именно на него возлагалась обязанность доставить отходника в суд.

Среди отходников зафиксированы женщины. Следует отметить, что в случае дальней отлучки просроченный паспорт можно было «препроводить чрез почту» вместе с указной пошлиной, и также по почте получить паспорт на новый срок. Магистрат в этом случае лишь отмечал, что «к выдаче паспорта препятствий не имеется». В делах магистрата сохранились прошения о выдаче новых паспортов взамен утерянных, проверке паспортов. Имеются сведения и о поддельных паспортах.

В условиях сохранения крепостного права отлучка без паспорта рассматривалась как бегство. За самовольный уход из города следовало наказание «выдержание» в смирительном доме, наказание плетьюми от 25 до 75 ударов.

Во Владимирском магистрате сохранилась книга, в которую были внесены лица различных сословий, совершивших какие-либо противозаконные поступки и вследствие этого не имеющие права занимать чиновничьи должности и участвовать в выборах. В книгу записаны: частный пристав херсонской городской полиции, дворянский заседатель из Вологодской губернии, бывший олонекский вице-губернатор Нейдгард, титулярный советник Сиверс, «священнического звания» Захарий Высота, акушер курской врачебной управы Аким Евменов и т. п. – всего 464 фамилии по алфавиту на протяжении 1835 – 1850 гг. Никаких объяснений о занесении в «в черный список» не содержится. Таким образом, магистрат должен был еще следить за тем, чтобы в структуре администрации (выборной и коронной) не появлялись лица, зарекомендовавшие себя с отрицательной стороны.

Одной из функций магистрата был учет городской недвижимости. Все сделки с недвижимостью регистрировались дважды: в Казенной палате и магистрате, где с актов купли-продажи обязательно снималась копия и отправлялась на хранение. Особенно тщательно контролировалось недвижимое имущество должников: «разные секвестрованные» сады, огороды и пожни отдавались внаем, а полученные суммы передавались «под хранение сего магистрата ратманов».

Роль магистрата в учете недвижимости выражалась также в выдаче справок по запросам Казенной палаты или Палаты гражданского суда о наличии долгов государственным учреждениям или частным лицам. Наличие долга (по векселю или заемному письму) служило основанием для приостановки сделки, т. к. покупатель недвижимости вместе с имуществом приобретал и долговые обязательства, что наносило ему ущерб. Известны случаи, когда ратманы и бургомистры магистрата были вынуждены компенсировать этот ущерб из своих средств – вплоть до продажи собственных домов и огородов. Значительную часть в деятельности магистрата составляли дела об «обидах».

Под «великими обидами», как правило, понималось хулиганство: оскорбление «неблагопристойными словами» и «ругательством», побои и т. п. Прошения о защите в магистрат подавали не только купцы и мещане, но и мелкие чиновники, офицеры, крестьяне. Наказаниями за хулиганство в зависимости от степени тяжести мог быть арест до 7 суток или взыскание «безчестья». Следует отметить, что дела о защите достоинства не являлись чем-то исключительным, а составляли часть повседневной деятельности магистрата.

Наказание за кражи было более суровым. Купец 3-й гильдии А. Галкин за кражу осетра и двух ведер икры у крестьянина Никитина (сумма ущерба около 42 руб.), был «назначен к исключению из звания купеческого»; мещанин З. Тюменев за кражу двух лошадей был «лишен доброго имени», наказан ударами плетью (25 ударов) и оставлен «на местожительстве», а мещанин Ф. Познеев за кражу гардин, «имеющих цену 80 коп.», был отправлен на «казенные работы при Березовских золотых рудниках», но «из общества» его не исключили и по возвращении «написали» в оклад. В случае необходимости производилось совместное заседание членов магистрата и уездных судов.

С 30-х гг. XIX в. среди многочисленных обязанностей магистрата зафиксирована еще одна – проведение экзамена для лиц, желавших определиться «в число канцелярских служителей». Как правило, это были выпускники духовных училищ или семинарий. Соискатели представляли два свидетельства: «о науках и поведении» и «о родопроисхождении». Убедившись, что знания претендентов соответствуют необходимому уровню, магистрат обращался в Духовную консисторию с просьбой об «увольнении их из духовного звания».

Контроль за деятельностью магистрата осуществляли: Казенная палата (производила ревизию прихода-расходных книг), губернское правление (предлагало отправить отдельные дела для проверки в уголовную палату), губернатор (требовал ежемесячно представлять ему ведомость нерешенных дел, лично посещал «присутствие», в специальном указе требовал «исполнять дела свои поспешнее»).

При магистрате функционировал городской словесный суд, состоявший из двух судей, избираемых ежегодно. В его компетенции находились торговые дела купцов и лиц из других сословий. Словесные суды не вели письменного разбора дел, а фиксировали только решение в журнале. Они должны были заканчивать дело в восьмидневный срок, в противном случае оно передавалось в магистрат. Исполняли решения магистрата купеческие и мещанские старосты. Они непосредственно подчинялись городскому голове и занимались наймами подрядов на городское строительство, проводили вызов желающих для объявления купеческих капиталов и ежегодное распределение купцов по гильдиям, разбирали прошения о принятии в городское гражданство. Старосты непосредственно собирали подушные подати и деньги на земские повинности. В их компетенции находилось обеспечение имущественных и торговых прав горожан, взыскание долгов.

Помимо перечисленных служб – градских голов, бургомистров, ратманов, заседателей и т. п. – у городских жителей было еще множество обязанностей, возлагаемых на них в соответствии с Жалованной грамотой городам. Из среды купцов избирались: квартирмейстеры или члены квартирной комиссии для наблюдения за порядком выполнения постоянной повинности; «ценовщики», производившие оценку как имущества должников, выставяемого на

аукционные торги, так и вообще по необходимости любых товаров; купецкие старосты, занимавшиеся раскладкой повинностей; сотские и десятские, обычно выполнявшие функции «розсыльщиков» при магистрате или словесном суде; различные сборщики окладных и «харчевых» денег, сторожи – в общей сложности более двадцати различных служб.

Одним из видов поощрений в городском самоуправлении было награждение купцов медалями, серебряными или золотыми (в зависимости от заслуг). Носили медали на шее на соответствующей ленте: «аннинской» – красной одноцветной или «владимирской» – чередующиеся черные и красная полосы. Золотой медалью на аннинской ленте были награждены: Г.Г. Доронин, Ф.И. Иванов, Я.С. Лазарев, И.И. Петровский, И.Ф. Сабуров, А.П. Ильин, А.Н. Никитин. У А.И. Паркова были серебряная и золотая медали на аннинской ленте, а у П.П. Ильина – три золотых медали на аннинской, александровской и владимирской лентах.

Как следует из данных городских обывательских книг, все основные выборные должности в системе самоуправления г. Владимира занимали представители нескольких купеческих фамилий: Сомовы, Петровские, Вороновы, Лазаревы, Доронины, Столетовы, Гордеевы и некоторые другие. Можно предположить, что управление городом постепенно «захватывалось» верхушкой формирующейся буржуазии. Вместе с тем следует иметь в виду, что представители городской администрации несли материальную ответственность за неверно принятые решения, поэтому градское общество было заинтересовано в выборах в органы самоуправления наиболее зажиточных купцов. Соответственно, возрастал и авторитет этих фамилий.

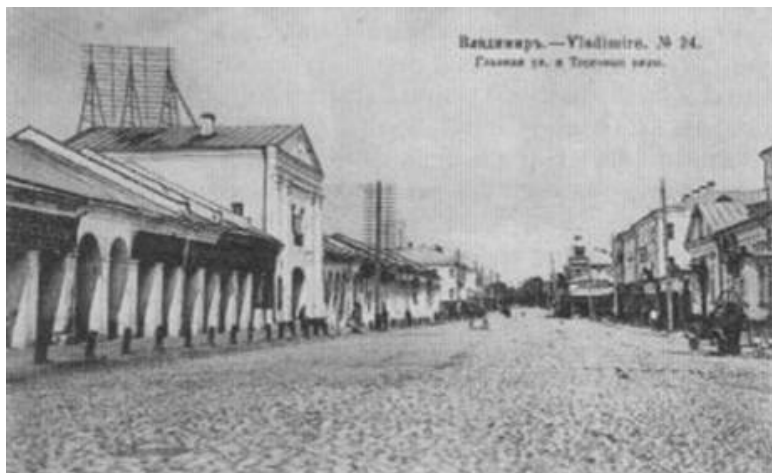
Контрольные вопросы и задания

1. Составьте схему городского управления в конце XVIII – первой половине XIX в.
2. Перечислите, какие функции выполняли органы городского управления.
3. Назовите судебные органы в городе. В чем состояла их компетенция? Расскажите о владимирских губернаторах (по выбору).

Глава II

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА ВЛАДИМИРА В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

2.1. ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБЛИК ГОРОДА

Главная улица и торговые ряды

Характер экономики дореформенной России определил типологические особенности большинства провинциальных городов. Так, одной из разновидностей русского города середины XIX века как центра экономической жизни, был аграрный город, жители которого в массе своей сохраняли связь с аграрной экономикой. Таким был и Владимир.

По мере развития буржуазных отношений Владимир становился центром одной из самых развитых в промышленном отношении губерний России, но в самом губернском центре не было построено сколько-нибудь крупных промышленных предприятий. Как отмечает профессор Д.И. Копылов, «исторически сложилось так, что мануфактурная промышленность, развивающаяся в крае со второй половины XVIII столетия, размещалась по преимуществу в уездных городах и сельских населенных пунктах, оставляя в стороне областной административный центр». В «Топографическом описании Владимирской губернии» 1784 года во Владимире указаны лишь 4 кожевенных и 3 солодовенных завода, 17 кирпичных сараев и 14 кузниц. Претерпев незначительные изменения, общая картина промышленности города оставалась такой вплоть до реформ 60-х – 70-х годов XIX века.

Основу экономики города составляли торговля, ремесло, садоводство и огородничество. Владимир являлся одним из главных торговых центров губернии. Крупные владимирские купцы торговали с Москвой, Санкт-Петербургом, Нижним Новгородом, Сибирью, Закавказским краем и близлежащими губернскими городами – Ярославлем, Рязанью, Тамбовом.

Торговые пути использовались как сухопутные, так и водные: по рекам Оке, Клязьме и Тезе к пристаням Владимирской, Муромской, Вязниковской, Ковровской и Шуйской. Водные пути выходили к портам Санкт-Петербурга и Архангельска, сухим путем – по большому Сибирскому и Коломенскому трактам, Стромьинскому торговому пути.

Во Владимир купцы везли сукна, шелковые и хлопчатобумажные ткани российских и немецких фабрик. В середине XIX века сырьевые материалы для хлопчатобумажных мануфактур покупались и привозились в губернский центр с крупных российских ярмарок – Нижегородской, Ростовской, Фроловской, Введенской. Некоторые же материалы выписывали из дальних мест, например, бумажную пряжу из Англии, хлопок из Америки. В зимнее время на владимирские базары из Рязани и Тамбовской губернии обозами завозили большое количество хлеба для продажи.

Путешественник второй половины XVIII века Д.И. Лепехин дает в своих записках следующую характеристику владимирскому купечеству: «Купечество в городе не беззажиточно: промышленяет хлебом и по соседству с Москвой можно в сем городе найти почти все нужное».

Из Владимира вывозили продукты земледелия и животноводства. Через своих агентов крупные купцы и мещане скупали на местных торжках и ярмарках эти товары и везли оптом в Москву и Санкт-Петербург для сбыта. Из губернского центра вывозили изделия кожевенного производства, в частности, юфть в большом количестве доставлялась в порт Санкт-Петербурга на сумму 11000 рублей в год.

Торговый капитал, сложившийся к началу XIX века, вызвал к жизни ряд промыслов по транспортировке и доработке продукта в сфере торговли. Так, крупные торговцы мясом завели салотопенные и свечесальные заводы; виноторговцы – харчевни, некоторые купцы

открыли хлебобулочные, пряничные и калачные заведения. Таким примером может служить и открытый в губернском центре в ноябре 1854 года мыловаренный завод владимирского купца Козлова. Завод был устроен на берегу реки Лыбеди, на нем вырабатывалось до 12000 пудов мыла в год на сумму 29160 рублей. Кстати, открытие такого завода повлекло за собой понижение на городском рынке цен на мыло, которое ранее было привозным.

Для торговых занятий купечества была характерна семейственность. П.А. Бурьшкин так описывал московскую буржуазию: «И фабрики и торговые фирмы оставались зачастую собственностью той семьи, члены которой дело создали, сами им руководили и передавали его по наследству членам своей же фамилии...». Эта форма «семейных предприятий» была характерна и для Владимира.

Были известны несколько владимирских купеческих династий, которые мы уже упоминали выше. Одним из древнейших владимирских купеческих родов были Петровские. Свою торговую деятельность они начали в XVIII веке. Торговали ветчиной и бакалейным товаром, а также занимались развеской чая. В первой половине XIX века обзавелись кожевенным заводом и, несмотря на то, что впоследствии они перешли в купечество третьей гильдии, эта семья продолжала сохранять стабильно значительное положение в городе.

С середины XIX века некоторые крупные владимирские купцы открывают торговлю в Москве. Примером могут служить братья Лука Васильевич и Матвей Васильевич Лосевы. Интересна их история. Они происходили из рода купцов третьей гильдии. Получив наследство, братья в 1844 году разделили свои капиталы, и каждый начал заниматься своим делом. Так, Лука Лосев отправился в Бурятию для занятия предпринимательской деятельностью и уже в 1848 году стал купцом первой гильдии города Кяхта. Возвратившись в 1855 году во Владимир, был записан в первогильдейское купечество. Матвей успешно вел торговлю в Краснодарском крае. Впоследствии, приумножив капиталы и объединив их, они открыли в 1856 году в Москве торговый дом братьев Лосевых, где производилась торговля сахаром, чаем и мануфактурным товаром. Став московскими купцами первой гильдии, одновременно продолжали держать торговлю во Владимире.

Самую многочисленную группу владимирских купцов и мещан составляли мелкие торговцы, которые вели розничную торговлю, осуществляя обмен между городом и сельской округой, или сочетали мелкий торг с ремеслом. С этой целью они заводили торговые лавки. В последней трети XVIII века их было около 50, а уже в первой трети XIX века – 129. По данным за 1837 год, в губернском центре работали лавки: по продаже «красного товара» – 23, хлебные – 19, мясные – 8, рыбные – 3, щепные – 3, книжные – 2, железные – 5, шорные – 3, рукавичные – 9, посудные – 4, сапожные – 15, овощные – 35 (табл. П4.1).

Во Владимире торговали не только купцы и мещане, жившие в губернском центре, но и приглашенные из других городов губернии. На городском базаре торговали и крестьяне окрестных деревень. Особенно популярны были разносчики, которые сновали по торговой площади с лукошками клюквы, вареной груши и другой снеди.

В самом губернском центре существовали еженедельные хлебные базары по пятницам – зимою и по воскресеньям – летом. Особенно крупные были с 15 декабря по 1 февраля, когда из Рязанской и Тамбовской губерний привозилось огромное количество хлеба. В 1791 году во Владимире была учреждена годовая ярмарка, проходившая с 6-го по 20-е августа, на которой выставляли в большом количестве свой товар купцы всей округи.

Одними из основных занятий жителей города были огородничество и садоводство. Сады и огороды размещались в самом городе, по берегам Клязьмы, Рпени и Лыбеди, занимая неудобные для строительства домов места, наступая на старые городские валы и пустоши. В статье Калайдовича, опубликованной в журнале «Вестник Европы» в 1811 году, сообщалось: «...Во Владимире насчитывалось около 400 садов больших и малых. Уверяют жители, что в прежние времена их было гораздо больше, ибо многие из них вырублены при расположении города по плану в царствование Екатерины II». К середине XIX века садами и огородами было занято 280 десятин, что составляло почти половину всей площади города.

Кроме того, городское общество владело землей за городом. Это было зафиксировано в «Жалованной грамоте городам 1785 года». В последней трети XVIII века Владимиру было отведено около 1245 десятин выгонной земли. Из них 335 десятин малоудобных земель использовались для общественного пастбища, 910 десятин были поделены между горожанами по дворам и душам.

Право на надел имел всякий горожанин, исправно плативший казенные подати и налоги. Этот надел назывался «пожень» и использовался как сенокосные угодья, пастбища, а также для других сельскохозяйственных нужд. В 1794 г. эти наделы земли были обмерены, переписаны и занесены в обывательские книги. С этого времени этот документ приобрел вид законного акта, и горожане смогли распоряжаться «делевыми участками» как своей собственностью: передавать по наследству, сдавать в аренду, продавать. Во Владимире, по данным обывательской книги за 1794 г., жителям принадлежало 392 пожни.

Огородничество и садоводство часто носило торговый, предпринимательский характер, о чем свидетельствовали размеры и стоимость огородов и садов. Так, в описи за 1790 г., «учиненной ценовщиками владимирскими мещанами Федором Лазаревым и Иваном Сапожниковым имениям владимирских купцов...», у Степана Воронова значилось 3 вишневых сада и 5 огородов общей стоимостью около 1000 рублей; у Козьмы Иванова – 5 вишневых садов стоимостью 900 рублей. Это занятие было доходным, и купцы стремились расширить свое дело, приобретая все новые земли. Например, владение купца Д.Н. Гордеева с 1790 г. по 1803 г. увеличилось с 10 до 24 садов и огородов.

Обращает на себя внимание тот факт, что сады и огороды были предметом коммерческих операций: они продавались и покупались, сдавались в аренду, шли в приданое, служили залогом в обеспечении денежных ссуд и контрактов. Исследователь Д.И. Копылов отмечает, что купец второй гильдии А.Б. Алферов в 1794 г. владел 13 садами и огородами, из которых 8 были куплены или отошли к нему по закладным крепостям в недавнее время.

В XIX в. процесс концентрации земли в руках владельцев крупных садов и огородов приобрел новый размах. К середине XIX в. у хозяев 50 крупных садов, которые составляли менее 5 % от общей численности садоводов, было сосредоточено 32 % всей площади, занятой в городе садами. Тот же процесс наблюдался и в огородничестве: 31 % огородной земли, которой владели менее 2 % огородников, использовался в предпринимательских целях.

Во Владимире была известна династия купцов-огородников Муравкиных. Основателем династии был Трофим Иванович Муравкин – крепостной князя Павла Голицына, крестьянин села Стряпково Юрьевского уезда Владимирской губернии. В Эстонии, куда он был отпущен помещиком, он начал основательно изучать и расширять свои познания в огородничестве. После многолетнего пребывания в Ревеле Трофим Иванович вернулся на родину и занялся любимым делом – огородничеством, арендуя земли в Залыбецкой части города. Главной заслугой Муравкина было введение тепличной культуры овощей, он первым начал устраивать на левом берегу Лыбеди парники. Его сын Назар продолжил и расширил семейное занятие.

Владимир славился своими вишневыми садами. Весной и летом город утопал в многочисленных садах знаменитой владимирской вишни. В «Топографическом описании Владимирской губернии» за 1784 год упоминается 4 сорта вишни: 1) васильевская – цветом алая и крупная, «вкусом весьма приятная», 2) родительская – черная, кругловатая, растущая на маленьких деревьях, 3) кулачиха – ягоды красные, мелкие и вкусом кисловаты, 4) кислиха – ягоды алые, немного крупнее садовой рябины. Многие путешественники обращали внимание на количество вишневых садов во Владимире и на то, как внимательно следили хозяева за ними. Так, уже упоминавшийся путешественник И.И. Лепехин заметил, что вишневые сады охранялись с особым расчетом, для этого хозяева нанимали «особливого сторожа». Осенью из ягод выжимали сок, и купцы бочками его отвозили в Москву. В «Географическом словаре Российского государства», изданном в 1801 г. отмечалось: «... во время урожая вишен жители города отвозят их в Москву и от чего имеют прибытку от 100 до 800 тыс. рублей».

Набор огородных культур, которые выращивали горожане, был обычным для центральной России: лук, морковь, огурцы и капуста. В больших количествах вывозился в Москву лук и другие овощи.

Примечательно, что, помимо купцов и мещан, садами и огородами владели проживающие в городе дворяне. Их садоводство и огородничество можно рассматривать как развлечение, носившее частный характер. Наиболее интенсивно это увлечение дворян стало развиваться во второй половине XVIII в., что, как правило, связывают с распространением «философии сельской жизни». В городских усадьбах были

сады-парки, устроенные по европейскому стилю, например, «в лучшем английском вкусе», где с вишневыми аллеями могли соседствовать цветники, предназначенные для развлечения. Однако в наибольшей степени садово-парковое искусство проявилось в сельских дворянских усадьбах, которые находились не очень далеко от города.

Ремесло составляло значительную долю в экономической деятельности населения Владимира. Из Обывательской книги 1794 г. известно около 20 видов ремесел и промыслов, которыми занимались жители города: кожевенное, сыромятное, кузнечное, кирпичное, столярное, штукатурное, портняжное, рукавичное. Кроме того, существовал такой промысел, как крашение ткани, были мастера медных и серебряных дел. Набор ремесел позволяет говорить о том, что они обслуживали повседневные потребности горожан. Отдельно стоит сказать о старинных художественных промыслах – иконописи и резьбе по дереву. Ремесленники во Владимире нередко объединялись в артели для выполнения тех или иных подрядов. Другие работали индивидуально.

Появление промышленных предприятий во Владимире связано с кирпичным и кожевенным производством. С начала XIX в. во Владимире усиленно развивался кирпичный промысел. В первую очередь, это было следствием утверждения генеральных планов застройки российских губернских городов. В связи с этим во Владимире развернулось строительство частных домов, административных и культовых строений из кирпича. После Отечественной войны 1812 г. владимирский кирпич потребовался и на московских стройках. Подрядчики, нанимая работников, формировали артели, арендовали или заводили свои кирпичные сараи. В основном, это были небольшие промышленные заведения.

Наряду с малыми предприятиями стали появляться и более крупные. Так, в описи города Владимира за 1802 г. упоминается кирпичный завод купца Якова Бабушкина. В первом десятилетии XIX в. во Владимире на общем фоне уже выделялись кирпичные заводы купцов-предпринимателей Свешникова, Хабаровых, Антропова и Гордеева. Эти предприятия имели большую мощность (до 3-х обжигательных печей). Там по найму работало значительное число людей. На заводах наблюдались первые признаки мануфактурного разделения труда: одни рабочие готовили раствор, другие формовали, а третьи обжигали кирпич.

По той же схеме шло развитие кожевенного производства. Уже в первой половине XIX века во Владимире действовали заводы Денисовых, Петровских, Саловых и Сомовых. Производившаяся юфть шла на внутренний рынок и высоко ценилась за рубежом. Но в целом количество заводов во Владимире оставалось незначительным. По большей части, были мелкие предприятия, изделия которых обслуживали повседневные нужды горожан: пивоваренный, свечной, водочный заводы, табачная и ватная фабрики (табл. П4.2). В таком виде промышленность города Владимира дошла до реформ 60 – 70-х гг. XIX в.

Проведенный анализ показывает, что в середине XIX века Владимир продолжал оставаться аграрным городом, не имевшим крупной промышленности. Основу его экономики составляли торговля, ремесло, промыслы, огородничество и садоводство. Лишь в конце рассматриваемого периода начинает активно развиваться мелкая промышленность, где складываются экономические отношения, свойственные ранней стадии капитализма.

С развитием капиталистических отношений было связано становление государственного кредита. Кредитные отношения в XVIII в. характеризовались, во-первых, сословностью (займы предоставлялись дворянам и купцам), во-вторых, тяготением к залогам в виде недвижимой собственности. Первым банковским учреждением в городе стал Владимирский приказ общественного призрения. Из предоставленных в пользу приказов общественного призрения средств самыми существенными (50 – 60 % общего дохода приказа) являлись прибыли, полученные в ходе осуществления кредитных операций, в первую очередь от выдачи денежных ссуд под различные залогом. Владимирский приказ общественного призрения, получив в июле 1779 г. из государственной казны в качестве начального капитала сумму в 15 000 рублей, стал выдавать эти средства помещикам Владимирской губернии под залог имений в виде ссуд от 500 до 1000 рублей под 6 % годовых. За 1779 – 1782 гг. приказом было выдано займов на сумму в общей сложности более 34 653 рублей серебром, в то время как совокупный доход приказа за тот же период составил 44 563 рублей.

Первоначально ссуды выдавались на срок не более одного года, в противном случае взимались пени пропорционально сроку задолженности. За просрочку одного дня Владимирским приказом налагалось взыскание в размере 1 копейки. Ввиду того, что штраф был не значителен, помещики не спешили возвращать взятые из приказа суммы, поэтому с 1799 г. взимались пени в размере 7 копеек за один день задолженности. В частности, в 1852 г. за возвращение ссуд позже установленного срока приказом было получено штрафных денег 199 рублей.

С 1802 г. Владимирский приказ общественного призрения получил право увеличения своих капиталов путем выдачи ссуд частным лицам на правилах Сохранной казны, согласно которым деньги выплачивались под залог населенных имений на более длительный срок (до 5 лет) в размере от 1000 до 5000 рублей серебром. При этом в момент выдачи из суммы займа вычитались проценты за год вперед. Последующее время заемщик выплачивал лишь положенные проценты, а после истечения срока начиналось постепенное погашение ссуды, причем разрешалось направлять в приказ прошения об отсрочке выплаты, но не более чем на год.

Из документов Владимирского приказа общественного призрения известно, что ссуды выдавались под видом материальной поддержки нуждающимся. Так, согласно «прошениям об оказании помощи и выдачи денежных ссуд» от 1801 г., приказ выплачивал ссуды довольно состоятельным людям военных и штатских чинов 7–8 классов (майорам, прапорщикам, капитанам, коллежским асессорам и надворным советникам).

В 1830 г. был установлен максимальный (26-летний) срок выдачи ссуд помещикам с уменьшением выплат годовых с 6 % до 5 %. С этого момента в кредитной деятельности Владимирского приказа общественного призрения стали преобладать долговременные ссуды, выдаваемые на 26 лет, что было выгодно помещикам губернии. Например, в течение 1852 г. Владимирским приказом выдано долгосрочных ссуд в общей сложности на сумму 26 810 руб. серебром, а на кратковременный период – всего 540 рублей.

Установленный в 1830 г. максимальный срок выдачи ссуд был связан с уменьшением выплат годовых с 6 % до 5 %. От такого понижения процентов приказы общественного призрения ежегодно теряли значительную часть своей прибыли. Для возмещения этих

потерь из местных казенных палат губернии приказам дополнительно выплачивалось по 1 % на основной капитал. За понижение процентов по ссудам в 1830 г. Владимирскому приказу также было выплачено из государственной казны 14 563 рубля серебром.

Вначале Владимирский приказ общественного призрения выдавал деньги только под залог недвижимости (земля с крепостными крестьянами) при условии, что имение должно находиться в той же губернии, что и приказ. Для выполнения этого условия Владимирская палата гражданского суда, а также губернские верхние и уездные нижние земские расправы осуществляли выдачу помещикам, желавшим получить ссуды, свидетельства об их земельных владениях, находившихся во Владимирской губернии. Например, Владимирская палата гражданского суда направила в Приказ подтверждение, «выданное графине Елизавете Кирилловне Апраксиной на принадлежащих ей в Муромском уезде по 5-ой ревизии сел и деревень».

Размер ссуды зависел от количества крепостных в имении, принимаемом в качестве залога, так как в центральных губерниях России, в том числе и во Владимирской губернии, за одну крестьянскую душу мужского пола выплачивалось 60 рублей. После выдачи ссуды Приказ сообщал во Владимирскую палату гражданского суда о том, что имение заложено в приказе, так как в случае любых операций с недвижимостью палата гражданского суда должна была уведомлять «о благонадежности или неблагонадежности имения».

По мере развития кредитных операций приказы общественного призрения вынуждены были направлять списки своих должников в центральные периодические издания, такие как «Санкт-Петербургские ведомости» и «Московские ведомости». Многочисленные запросы Подольского, Пермского, Белгородского, Тамбовского, Калужского и Курского губернских правлений по вопросам размещения недвижимости и взимания различных взысканий поступали во Владимирское губернское правление и Владимирский приказ общественного призрения. Например, Калужское губернское правление требовало «учинить выправку, не окажется ли где-либо принадлежащего коллежскому асессору Семену Федорову сыну Крижановского имения или к выдаче ему денег, то по причине состояния на нем казенных взысканий на имение, а денег ему не выдавать, а наоборот удержать».

Согласно «Положению о порядке описи, оценки и публичной продажи» от 19 июля 1849 г., если выданная приказом ссуда не возвращалась по истечении обозначенного в договоре срока, то приказу переходило имение должника, которое приказ имел право продать с публичных торгов. Объявления о продаже печатались во Владимирских губернских ведомостях. Торги проводились в присутствии всех заседателей приказа, губернского прокурора и советника губернского правления. Вместе с недвижимостью продавалось и движимое имущество. Оценка помещичьих имений проводилась в соответствии с количеством крепостных. В случае, если предложенная на аукционе цена не покрывала приказу долг, последний имел право направить прошение о возмещении убытков в Министерство внутренних дел, представив подробное описание недвижимого и движимого имущества с количеством крепостных. Кроме того, с целью «ужесточения мер борьбы со злостными должниками» они лишались имения, дворянского чина и отправлялись на поселение. Например, в 1798 г. секунд-майор Абрам Гундоров за невыплату взятой им в 1782 г. из приказа ссуды в размере 1800 рублей был «лишен дворянства и чинов и отправлен на поселение».

Если после смерти должника заложенное в приказе имение переходило по наследству вдове или малолетним сиротам, дворянской опекой взимались с имения оброчные деньги, которые затем поступали в доход Владимирского приказа общественного призрения. Владимирская дворянская опека уведомляла заседателей приказа о сборе оброка с заложенных в приказе имений должников.

К 1859 г. процент заложенных во Владимирском приказе населенных имений к общему числу земельных владений Владимирской губернии составлял 60,9 %, что свидетельствовало, с одной стороны, о кризисе дворянского землевладения, а с другой – о значительных масштабах кредитной деятельности Владимирского приказа наравне с приказами столичных губерний. Например, в Московской губернии было заложено 61,9 % от общего числа населенных имений, в Нижегородской губернии – 78,3 %, в то время как среднестатистический показатель по стране в целом составлял 39 %.

В 1839 г. приказам общественного призрения было разрешено выдавать ссуды под залог незаселенных земель. Согласно указу от 5 мая 1842 г. такого рода займы выдавались на 20 лет под 5 % го-

довых. Из хозяйственного департамента Министерства внутренних дел во Владимирский приказ 12 января 1843 г. были присланы подробные правила оценки незаселенных земель. Согласно этим правилам, в залог необходимо было принимать только «удобные земли по местным расценкам».

В соответствии с циркуляром Министерства внутренних дел от 28 декабря 1855 г. приказом было разрешено выдавать ссуды под залог лесных угодий. С этой целью владимирским губернатором В.Е. Анненковым были направлены запросы в уезды о состоянии лесов. Уездная администрация представила губернатору ведомости о состоянии лесов, находившихся во владении помещиков Владимирской губернии. Для получения точной информации, необходимой при определении размеров ссуд, в отчетах была представлена подробная характеристика размеров угодий, качества и стоимости леса (строевой, дровяной), а также разновидностей произрастающих деревьев. Отдельно приводились данные о количестве сгоревших лесов.

Необходимо отметить, что в кредитной деятельности Владимирского приказа общественного призрения преобладали ссуды, выданные под залог населенных имений. Например, в течение 1852 г. приказом в качестве залога было принято 3 989 десятин земли населенных имений и только 272 десятины незаселенной земли.

Владимирский приказ общественного призрения, выступая в роли кредитного учреждения, выдавал ссуды не только частным лицам, но и государственным организациям, причем уже без залогов. Так, в 1856 г. Петербургскому приказу общественного призрения была выдана ссуда в размере 9 022 рублей, а в 1860 г. – 24 060 рублей. В том же году Владимирский приказ выдал уездным городам губернии беспроцентную ссуду в размере 15 778 рублей. В 1847 г. Владимирским приказом было отпущено 50 000 рублей «в распоряжение временного совета управления Департаментом государственных имуществ на приобретение в казну подмосковного Островского имения графини Орловой-Чесменской, с платой из доходов сего имения 4 % с рубля». Только за 1852 г. государственные учреждения (временный совет управления делами Департамента государственных имуществ и Владимирская строительная комиссия) получили из Владимирского приказа ссуды на сумму в общей сложности 249 435 рублей.

Необходимо отметить, что за период 1820 – 1850-х гг. в кредитной деятельности Владимирского приказа общественного призрения общая сумма выданных землевладельцам ссуд увеличилась более чем в 4 раза. За этот же период ссуды государственным учреждениям увеличились более чем в 20 раз. В результате уже в 50-х гг. XIX столетия в финансовой деятельности приказа преобладали ссуды государственным учреждениям. Так, в 1852 г. всего за «заемщиками» числилось 450 210 рублей серебром, из них за частными лицами – 200 775 рублей и на государственных учреждениях – 249 435 рублей.

Кроме выдачи ссуд государственным организациям Владимирский приказ общественного призрения часть своих свободных средств направлял на приобретение государственных облигаций. В 1840 г. Владимирский приказ поместил в Комиссию погашения государственных долгов «неприкосновенный фонд в билетах» на сумму 16 428 рублей серебром, по которым в течение 1841 – 1862 гг. в приказ поступало по 6 % годовых. Например, в 1861 г. из Комиссии погашения государственных долгов во Владимирский приказ было направлено 985 рублей 68 копеек.

Кроме того, Владимирский приказ общественного призрения поместил часть своего капитала в облигации Главного общества Российских железных дорог под 4,5 % годовых. Так, в 1860 г. из Министерства внутренних дел было прислано 582 облигации (стоимостью по 500 рублей) 2-й серии займа Главного общества Российских железных дорог на имя Владимирского приказа общественного призрения на сумму 291 000 рублей. Облигации были «вскрыты в присутствии членов приказа, тщательно пересчитаны, и составлен журнал, затем было сообщено в министерство о количестве облигаций и целостности печатей». В 1861 г. из Главного общества Российских железных дорог по облигациям в приказ поступило по 13 095 рублей, что составляло 4,5 % годовых.

Приказам общественного призрения предписывалось все свободные деньги выдавать в виде ссуд. В случае же отсутствия желающих получить заем приказам разрешалось направлять все наличные суммы в Государственный заемный банк и Сохранную казну. Например, Владимирский приказ в 1852 г. поместил в Государственный заемный банк под 6 % годовых 85 118 рублей серебром.

В 1840 г. общий капитал приказа составлял 594 229 руб., из него было отдано в ссуды 399 334 рублей (67,2 % общего капитала), в Государственном Заемном банке находилось 161 605 рублей (27,2 %). В 1847 г. за заемщиками числилось 44,2 % всего капитала приказа, а в Государственном Заемном банке обращалось 48,1 %. В 1853 г. это соотношение равнялось 37,1 % и 51,1 %. А в 1856 г. капитал приказа, обращавшийся в Государственном Заемном банке, составлял 70,6 %, что почти в три раза превысило сумму по займам (24,7 % общего капитала).

Таким образом, если в начале в кредитной деятельности Владимирского приказа большая часть его общего капитала выдавалась в виде ссуд, то уже 1840-х гг. более половины капитала приказа находилось в кредитных учреждениях. Связано это было с тем, что приказу было выгоднее направлять свои средства в кредитные учреждения для обращения, чем замораживать их в долгосрочных ссудах землевладельцам-крепостникам.

Как уже отмечалось, правительство предписывало приказам переводить все наличные деньги в кредитные учреждения, тем самым, ограничивая хранение больших сумм. Все наличные деньги приказа в количестве не более 150 рублей серебром отправлялись на хранение в уездное казначейство «в особый сундук, за замком и запечатанный казенной печатью приказа, печатью неперменного члена и казначея».

Кроме выдачи ссуд Владимирский приказ общественного призрения осуществлял прием вкладов «с целью приращения их процентами». Вклады поступали на срок до 3 лет от частных лиц, общественных и государственных организаций. По частным и общественным суммам выплачивалось 5 % годовых, а на государственные вклады – 2 %, причем один процент поступал в доход приказа. Во Владимирский приказ общественного призрения на правах вкладов поступали капиталы как от частных лиц, так и от различных государственных и общественных учреждений, причем количественно преобладал первый вид вкладов. Например, по данным 1852 г. вклады частных лиц в процентном соотношении составляли 58 %, а вклады государственных организаций – 26 %.

Необходимо отметить, что от государственных и общественных организаций Владимирский приказ принимал суммы, которые использовались на социальные нужды. На условиях вкладов приказ помещал отчисления от заработной платы служащих с целью накопления пенсионного капитала. Например, в 1859 г. Владимирская городская дума направила в приказ деньги, удержанные при выдаче жалования чиновникам городских присутственных мест на составление пенсионного капитала. Владимирская дворянская опека поместила для обращения в приказе средства, принадлежавшие малолетним дворянам. В 1860 г. Комиссия женского института направила 1 314 рублей «для приращения процентами на устройство в городе Владимире института благородных девиц». Из книг «Прихода и расхода вкладов владимирского приказа» за 1848 г. узнаем, что во Владимирском приказе обращался капитал, принадлежавший Московскому кадетскому корпусу, в размере 34 243 рублей, проценты с которого направлялись на содержание московского военного училища.

Владимирский приказ общественного призрения принимал вклады от государственно-общественных организаций Владимирской губернии, входивших в систему Ведомства учреждений императрицы Марии и Императорского Человеколюбивого общества. Капиталы благотворительных организаций (Владимирского губернского попечительства о детских приютах и Владимирского попечительного о тюрьмах комитета) обращались во Владимирском приказе на льготных условиях, что выражалось в начислении 8 % годовых, причем выплата процентов осуществлялась не один, а два раза в год. По данным 1848 г. в приказе обращались средства Владимирского попечительного о тюрьмах комитета на сумму 5500 рублей серебром.

30 октября 1841 г. последовал указ императора Николая об учреждении при приказах общественного призрения сберегательных касс, которые были предназначены для приращения процентами небольших сумм с целью «доставления недостаточным всякого звания людям средств к сбережению верным и выгодным способом». По «Уставу сберегательных касс» от 30 октября 1841 года, единовременные вклады принимали от 5 копеек до 10 рублей под 4 % годовых. В общей сложности вся сумма вкладов на сберегательной книжке должна составлять не более 300 рублей. Постепенно шел процесс увеличения общей суммы вклада, и с 13 июля 1853 г. максимальный размер вклада был увеличен до 750 рублей.

В 1844 г. во Владимирский приказ был прислан министерский циркуляр с проектом сберегательной кассы, согласно которому это кредитное учреждение должно функционировать «под непосредственным наблюдением приказа и состоять из неперменного члена приказа, секретаря, бухгалтера и кассира». Секретарь должен был регистрировать вкладчиков, бухгалтер начислять проценты по вкладам, кассир осуществлять прием и выдачу вкладов, а неперменный член проверять действия последнего и осуществлять контроль над всеми суммами.

Сберегательная касса Владимирского приказа общественно-го призрения начала свою работу в сентябре 1849 года. В ее штате находились неперменный член приказа, секретарь и кассир. Из документов Владимирского приказа узнаем, что вклады принимались до востребования, для чего принятые суммы отправлялись в приказ для их обращения.

Первая сберегательная книжка представляла собой «удостоверение, составленное из нескольких листов особо приготовленной бумаги, с внутренними знаками, печатным номером и штампом сберегательной кассы». Внесение денег должно было сопровождаться «дачей показания об имени, отчестве, фамилии или прозвании вкладчика, звании, летах и месте рождения, которое записывается на особо приготовленном для того листе и скрепляется чиновником». Так, например, сберегательной кассой Владимирского приказа была выдана книжка № 302 титулярному советнику Егору Знаменскому, за номером 3573 – рядовому роты владимирского батальона Петру Баронину. За 1852 г. сберегательной кассой Владимирского приказа было принято вкладов на сумму 21 523 рублей серебром, в результате чего ее оборот составил 38 678 рублей. Как свидетельствуют документы приказа, среди вкладчиков сберегательной кассы преобладали лица духовного звания (25, 1 %) и чиновники (21, 9 %).

Сберегательная касса представляла Владимирскому приказу еженедельные и ежемесячные доклады о приеме и востребовании вкладов, а в конце года – подробный отчет о проведении всех финансовых операций. С 17 сентября 1853 г. приказы общественного призрения должны были направлять в Министерство внутренних дел ежегодные «сведения об оборотах подведомственных им сберкасс». Деятельность сберегательной кассы Владимирского приказа была прекращена в 1863 г. в связи со свертыванием кредитной деятельности приказов общественного призрения.

Вначале в кредитной деятельности приказа преобладала выдача ссуд по сравнению с приемом вкладов. Например, в 1810 г. денежные средства, выданные в ссуду, превышали принятые вклады более чем в 11 раз. К 1847 г. суммы по займам и вкладам были практически одинаковы. А в 1853 г. оборот вкладов на 120 419 рублей превысил оборот по ссудам. В 1857 г. были понижены банковские проценты на частные и общественные суммы приказов до 3 – 4 %, а на правительственные вклады до 1,5 %. В связи с этим в течение 1857 – 1861 гг. владимирский приказ ежегодно получал из государственной казны по 482 рублей 86 копеек.

Вслед за понижением банковских процентов началось планомерное свертывание кредитной деятельности приказов общественного призрения.

В 1859 г. Владимирский приказ прекратил выдачу ссуд, занимаясь «только начислением процентов по вкладам в расчетах с Казенной палатой». С 26 декабря 1859 г. приказы общественного призрения перестали вести прием вкладов. Согласно указу от 31 мая 1860 г. все процентные вклады, принятые приказами, поступали в ведение Государственного банка, на который было возложено начисление годовых и возврат сумм по вкладам. Затем Государственный банк начал получать все платежи по займам, выданным приказами общественного призрения. В 1864 г. в связи с открытием в городе Владимире отделения Государственного банка, «производство ссуд из владимирского приказа общественного призрения осуществлялось за счет банка под 4 % годовых».

Итак, условия займов из Владимирского приказа общественного призрения были весьма выгодны и многие помещики во Владимирской губернии ими охотно пользовались. Этому также способствовало преобладание помещичьего землевладения во Владимирской губернии в исследуемый период. Средства помещиков, увеличиваясь путем приращения процентов на банковских условиях, приносили прибыль приказу. Это привело к тому, что приказы общественного призрения в большей степени выполняли функции губернских банков – единственных в провинциальной дореформенной России кредитных учреждений, выдававших ссуды.

Контрольные вопросы и задания

1. Распределите основные занятия владимирцев по сословиям.
2. Охарактеризуйте особенности хозяйственно-экономического развития губернского Владимира в последней трети XVIII – первой половине XIX в.
3. Назовите первое банковское учреждение города.
4. Кому и при каких условиях выдавались ссуды из Владимирского приказа общественного призрения?
5. Когда во Владимире была основана сберкасса? В чем заключались ее функции?

2.2. ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Дворянин, чиновник и крестьянин

Административная реформа 1775 года изменила политико-экономическую структуру Российского государства. Она разделила его территорию на 50 губерний. Город стал представлять собой отдельную административную единицу. Были установлены три категории городов: губернские, уездные и заштатные.

Владимирская губерния была создана в 1778 году из Владимирской, Суздальской, Юрьев-Польской провинций Московской губернии. На этой территории к моменту образования новой губернии насчитывалось 9 городов, из них два города (Лух и Ростов) отошли вскоре в состав других губерний и, таким образом, осталось 7 городов: бывшие провинциальные центры – Владимир, Суздаль, Юрьев-Польской, Переяславль-Залесский и уездные города – Муром, Гороховец и Шуя. После губернской реформы к ним были присоединены еще столько же вновь учрежденных городов-уездных центров: Меленки (бывшее дворцовое село); Киржач, Покров, Судогда и Ковров (прежние экономические села); Вязники, преобразованные из государственной слободы, и Александров, ранее являвшийся слободой ведомства дворцовой казенной канцелярии.

С образованием Владимирской губернии город Владимир получает статус губернского. А.П. Субботин так пишет об этом: «В 1778 сделан губернским городом, 16 августа 1781 учрежден герб города, а 3 марта 1781 года главный генеральный план».

Население Владимира середины XVIII века было малочисленным – около 2,5 тыс. человек. В это время город был больше похож на деревню. Однако со второй половины XVIII века в России начинается процесс становления капиталистических отношений, и во Владимире развиваются промышленность и предпринимательство. И, как следствие этого, растет численность городского населения.

Интенсивный приток населения наметился в конце XVIII века. Непосредственными импульсами послужили следующие факторы: во-первых, город становился губернским центром. Вследствие этого крепло хозяйство и торговля, наблюдался некоторый экономический и культурный подъем. Во-вторых, изданная в 1785 году «Жалованная грамота городам» провозгласила новые понятия о городе и городском обществе. Город стал юридическим лицом, определились его имущественные права и принципы самоуправления. Это, в свою очередь, создало новые возможности для его жителей, и в губернский центр потянулись предприимчивые люди. За период с 1784 по 1853 год численный состав населения города (вместе с армейскими частями, дислоцировавшимися в городе) увеличивался в следующей последовательности:

Динамика роста населения города Владимира
(XVIII – XIX вв.)

Период (год)	Количество жителей
1784	4517 чел.
1808	5927 чел.
1837	12102 чел.
1853	14887 чел.

За 70 лет население города Владимира увеличилось практически в 3,5 раза.

Исследователи выделяют ряд функций города, определяя основную из них как «место общежития». Социальный состав городского населения, его сословность во многом определяли специфику всей повседневной жизни города.

Петр I предпринял попытку систематизировать жителей городов. По Уставу Главного магистрата 1721 г. все городское население России было поделено на 3 «группы»: купцов первой, второй гильдий и «подлых» людей. Но сословная градация городского населения окончательно сложилась и была законодательно оформлена в результате городской реформы 1785 года. «Жалованная грамота городам» определила признаки сословного деления и структуру населения, которая фиксировалась в Обывательских книгах. Все горожане делились в соответствии с имущественным положением на шесть разрядов и были внесены в соответствующие части. В первую – мещане; во вторую – купцы, вписавшиеся в гильдии; в третью – ремесленники; в четвертую – иностранные подданные и иногородние гости, занимавшиеся коммерческой деятельностью, в пятую – именитые граждане; в шестую часть книги были записаны «посадские».

Основными социальными группами населения губернского Владимира являлись мещанство, купечество, чиновники, военные, духовенство, ремесленники.

Наиболее ранний источник, по которому можно более точно оценить социальный состав городского населения губернского центра – «Топографическое описание Владимирской губернии», составленное для Сената в 1784 году. Текст этого документа представляет собой сводку всевозможных сведений о Владимирской губернии и городе Владимире. Наибольший интерес для нас представляет сводная ведомость по самому губернскому центру, в которой указаны точные данные о количестве населения за 1784 год (4, табл. П4.3).

Самой многочисленной социальной группой в это время были мещане (1909 чел.). Второе место занимали военные (656 чел.). Далее шли купцы (571 чел.) и чиновники (571 чел.). Самой малочисленной группой были цеховые – всего 7 человек.

Однако, чтобы наиболее полно дать социальную характеристику населения Владимира последней трети XVIII – первой половины XIX века необходимо использовать разнообразные статистические документы рассматриваемого периода – книги городских обывателей, данные городской статистики, которые были приведены в отчетах городничих, и сведения, собранные городскими властями в 1802 году по требованию Императорского Вольного экономического общества.

Самой многочисленной группой населения города Владимира были мещане и так называемые посадские, за которыми с конца XVIII века утвердилось общее название «мещане». «Жалованная грамота городам» закрепила мещанство как сословие трудовых людей. Так, в Городовом положении говорилось: «название городских обывателей, мещан, или людей среднего рода, есть следствие трудолюбия и добронравия, чем и приобрели отличное состояние». Мещане являлись податным сословием, они исполняли рекрутские повинности, подвергались телесным наказаниям.

В 1794 году в этой социальной группе, по данным Обывательской книги города Владимира, числились 296 мещанских семей (60 % от общего числа семей, пользовавшихся правами городского гражданства). Примечательно, что из них 247 семей были старожильческие, которые проживали в городе несколько поколений, а 49 – вновь поселившиеся и недавно вышедшие из сословия крестьяне. Это дает основание полагать, что мещанское сословие прирастало за счет крестьян, особенно государственных, т.к. они проявляли намного большую мобильность, нежели другие группы крестьян. Так, с 1840 по 1866 год 1620 владимирских государственных крестьян перешли в мещанство.

Правительство было заинтересовано в увеличении численности городского населения. На основании специальных указов допускался перевод ближайших к Владимиру слобод в статус посада с превращением их жителей в мещан. Так, краевед К.Н. Тихонравов обращает внимание на то, что при образовании Владимирской губернии по именному высочайшему повелению императрицы Екатерины все жители Стрелецкой слободы, расположенной близ города, были записаны во владимирское купечество и мещанство.

Эта социальная группа постоянно увеличивалась: если в 1784 году она составляла 1909 человек, то уже в 1853 году мещан в городе проживало 6051 человек. Таким образом, за этот период их численность выросла практически в 3 раза.

Виды занятий владимирских мещан были очень разнообразны. Основные промыслы – портняжный, столярный, крашение тканей, голичный, калачный, кирпичное ремесло и др. Владимирских мещан по характеру занятий можно разделить на 2 подгруппы: а) мелкие промышленники и торговцы (194 семьи – 65% от общего количества семей) и б) работавшие по найму – 102 семьи (35%).

Другой многочисленной группой населения Владимира было купечество. Как уже отмечалось выше, впервые на две гильдии купцов разделил Петр I. Позже (в 1742 г.) купечество, в соответствии с величиной заявленного капитала, было разделено на 3 гильдии. «Жалованная грамота городам» 1785 года уточнила и расширила сословные права купцов. В результате городской реформы оно становится не только наиболее сильной в экономическом отношении частью населения, но и привилегированной. Купцы первой гильдии могли вести торговлю как внутри, так и вне империи, купцам второй гильдии разрешалась торговля лишь внутри страны. И первые, и вторые освобождались от телесных наказаний. Купцы же третьей гильдии могли осуществлять лишь мелочную торговлю и не освобождались от телесных наказаний. Для записи в купечество существовал определенный имущественный ценз. С конца XVIII века и до начала 20-х годов XIX века он изменялся несколько раз. С 1824 года с установлением неизменного ценза численность купечества стала расти и приобретать более устойчивый характер.

В 1784 году во Владимире было учтено 571 человек, которые принадлежали к купеческому сословию, что составляло 12 % от всего населения города. К 1852 году численность купечества увеличилась в 1,5 раза и составила 884 человека.

Владимирское купечество рассматриваемого периода на основе данных обывательской книги за 1794 год можно разделить по имущественному цензу и занятиям на три социальные группы. Верхнюю составляли купцы, ведущие крупную оптовую торговлю в Петербурге и Москве, владельцы промышленных заведений, больших садов и огородов. Всего в этой группе было 16 купеческих семей. В среднюю группу входили мелкие торговцы, занимающиеся розничной торговлей, держатели постоянных дворов и питейных заведений. К этой же группе относились мелкие промышленники, сочетавшие занятие ремеслами с мелким торгом. Во вторую группу вошла 101 семья. Наконец, низшая группа была представлена добывающими средствами к жизни работой по найму в качестве сидельцев (приказчиков у крупных торговцев), мастеров на мануфактурных предприятиях. К этой группе принадлежало всего 9 семей.

Во Владимире в последней трети XVIII – первой половине XIX века были купцы только второй 6 семей и третьей 120 гильдий. К середине XIX века ситуация немного изменилась – в городе появились представители первой гильдии (2 семьи). Однако на протяжении всего рассматриваемого периода купечество третьей гильдии оставалось самой многочисленной группой.

Источником пополнения купечества являлись мещане и государственные крестьяне. Особенно активно в купечество и мещанство переходили владимирские государственные крестьяне. С 1840 по 1866 годы перешли в купечество 908 душ обоего пола. В основном же, численно купечество крепло за счет своих династий. Проанализировав данные ревизских сказок Владимирской губернии за 1795 и 1816 годы, а также купеческой обывательской книги за 1842 год, можно выделить ряд фамилий крупных владимирских купеческих династий: Вороновы, Алферовы, Петровские, Антроповы, Бабушкины, Гордеевы, Лосевы, Денисовы, Парковы, Столетовы.

Следующей социальной группой населения Владимира были ремесленники. Этот новый социальный слой законодательно оформился в последней трети XVIII века. «Жалованная грамота городам» в разделе под названием «Ремесленное положение» подробно регламентирует жизнь ремесленников, объединяя их в цехи по специальности.

Число и виды цехов определялись городовым магистратом. Цех включал мастеров одной специальности и мог самостоятельно решать внутренние дела. Ежегодно собираясь на сход, они избирали старшину и двух его товарищей, которые представляли интересы цеха в городской думе. Все ремесленники города из своей среды выбирали ремесленного главу.

По данным за 1784 год ремесленников, которые были обозначены как «цеховые», в городе числилось всего 7 человек. В обывательской книге за 1794 год их зарегистрировано уже 26 семей. По данным ремесленной управы за 1833 год во Владимире было 419 ремесленников. В сословие ремесленников они вышли из разных социальных слоев: 197 человек – из дворовых и вольноотпущенных, 152 – из мещан, 35 – из крестьян, 10 – из купцов и из прочих – 25 человек.

Несмотря на малочисленность группы ремесленников, в ней можно выделить две подгруппы: одна – ремесленники, имевшие собственные мастерские и работавшие по заказу потребителя или на рынок, и другая – трудившиеся по найму (так называемые «подмастерья» у вышеназванных ремесленников и «дома своего не имевшие и живущие на дому у заказчиков»).

Вычленить группу ремесленников по данным статистических материалов рассматриваемого периода трудно. В социальной градации часть работавших по найму проходит как дворовые, численность которых во Владимире постоянно росла. В 1784 году эта группа составляла 176 человек, а в 1853 году уже 942 человека. Таким образом, мы можем констатировать тенденцию к значительному увеличению этой социальной группы.

Владимирские ремесленники занимались сапожным, калачным, столярным, плотничным и голичным мастерством. К концу первой трети XIX века владимирские ремесленники представляли 22 различные профессии, из которых первенство принадлежало сапожникам – 41 человек, портных было 21, печников – 16, кузнецов, столяров – по 10 человек, башмачников, бондарей – по 8, красильщиков, маляров – по 5 человек, оловянщиков, часовщиков, цирюльников, каретников, золотых дел мастеров – по 3 человека, позолотчиков, шорников, обойщиков для экипажей – по 2 человека и по 1 человеку было резчиков, штукатуров, колесников и драпировщиков.

Одной из групп населения города Владимира являлись дворяне. Началом процесса движения дворян в провинцию послужил Манифест о вольности дворянства 1762 года, изданный Петром III, по которому дворянам разрешалось служить и выходить в отставку по собственному желанию, жить где угодно в России. На территории Владимирской губернии находились имения дворян Шереметьевых, Бутурлиных, Апраксиных, Воронцовых, Акинфовых, Голицыных, Зубовых, Хованских, Суворовых и др.

Дворяне немедленно воспользовались предоставленной свободой. Во всех углах России появились люди ещё не старые, люди, насмотревшиеся столичной жизни, привыкшие к ней. Но крупные землевладельцы, как правило, не проживали в губернии, а находились на государственной службе (гражданской или военной). Из вы-

шеуказанных представителей известных российских дворянских родов с Владимирской губернией связана деятельность Р.И. Воронцова, первого наместника, и Ф.А. Апраксина, первого губернского предводителя дворянства.

Важнейший законодательный акт екатерининского времени – «Учреждения для управления губерний» – способствовал более активному участию дворян в органах губернского и уездного управления. Вся административная власть была сосредоточена в руках дворянства. Должности губернаторов и высших чинов губернской администрации были традиционно дворянскими.

«Жалованная грамота дворянству» завершила юридическое оформление его привилегий. Дворяне были организованы по территориальному принципу и составили уездные и губернские дворянские общества. Дворянские собрания были элементом корпоративного самоуправления.

Возглавлял территориальную корпорацию дворян губернии предводитель дворянства. Выборная должность уездного предводителя впервые упоминается в манифесте от 14 декабря 1766 года о порядке проведения выборов депутатов в Комиссию по составлению нового Уложения. Первоначально в обязанности предводителя дворянства входило руководство выборами депутатов в Уложенную комиссию и контроль за составлением депутатского наказа, в котором должны были быть отражены только «общественные нужды». После проведения выборов предводителю дворянства вменялось действовать «в других случаях», если от коронной власти будут даны «особые повеления».

В ходе проведения губернской реформы 1775 года появляется должность губернского предводителя дворянства. Во Владимирской губернии первые выборы предводителя дворянства проводились в 1778 году. На эту должность был избран крупный местный землевладелец Ф.А. Апраксин, который исполнял возложенные на него обязанности до 1787 года (он избирался 4 раза подряд). В последующий период губернские предводители переизбирались в соответствии с законом каждые три года.

С 1788 по 1790 г. должность губернского предводителя занимал Новиков Федор Иванович, с 1791 по 1793 г. – Кудрявцев Евраф Федорович, с 1794 по 1796 г. – Танеев Андрей Михайлович, с 1797 по 1799 г. – Языков Евграф Михайлович, с 1800 по 1802 г. – Кузьмин-Короваев Андрей Алексеевич.

Дворяне, избранные на эту должность, имели немалое состояние.

Графу В.А. Апраксину в Юрьев-Польском и Александровском уездах принадлежало 1800 душ крепостных, Кузьмину-Короваеву принадлежали с. Спасское, д. Новая, Дашки, Курицыно, Васильки, Климентьино, Лапушки, Тарелкино, Кривцово, Нефедотово. И В.А. Апраксин, и А.А. Кузьмин-Короваев были представителями потомственных дворян.

Род Языковых внесен в VI часть родословной книги, род Танеевых также проходит по VI части, в эту же часть внесен род Новиковых.

Роды Кузьмина-Короваева и Апраксина в 80 – 90-е гг. XVIII в. не были вписаны в родословную книгу губернии. Но они зарегистрированы в «Родословной книге князей и дворян российских», изданной в 1787 году.

Таким образом, на должность губернского предводителя во Владимирской губернии избирался дворянин, имевший по службе обер-офицерский чин, состояние, представитель потомственных дворян.

К сожалению, сведения о первых выборах не сохранились. Имеется подробная информация лишь о выборах 1793 года, когда предводителем дворянства стал А.М. Танеев. Перед началом собрания, на котором проводились выборы, генерал-губернатору был подан рапорт «О прибывших в здешний город к возобновлению дворянских выборов господах дворянах». В 1793 году на выборы прибыли: из Владимирского уезда – 27 чел., из Суздальского – 11 чел., из Переславль-Залесского – 14 чел., из Муромского – 13, из Шуйского – 10, из Гороховского – 9, из Юрьев-Польского – 13, из Александровского – 14, из Покровского – 12, из Киржачского – 10, из Вязниковского – 13, из Судогодского – 13, из Ковровского – 5, из Меленковского – 8 чел. Всего: 173 человека.

В момент выборов в губернском городе А.М. Танеева не было. Тогда генерал-губернатор предложил наместническому правлению отправить к нему нарочного с сообщением. В январе 1794 года А.М. Танеев докладывал: «владимирское наместническое правление указом меня известило, что избран я благородным дворянством в нынешнее трехлетие губернским предводителем... сего января 7 числа прибыл я в здешний город Владимир и в должность вступил».

Как только губернский предводитель приступал к должности, сразу вставал вопрос о месте жительства, о делопроизводстве. Законодательство эти вопросы не освещало. А как они решались на практике, видно из письма губернского предводителя Кузьмина-Короваева (1798 – 1802). «Прежде сего, – пишет он, – губернский и уездный предводители жили невозбранно в деревнях своих, приезжаю в город по сущим каким-либо надобностям, что бывало очень редко». Такой характер службы подтверждается и делами депутатского собрания. А.М. Танеев, будучи предводителем, постоянно докладывал депутатскому собранию об отъезде «в свои вотчины». Кузьмин-Короваев, кроме того, отмечал, что на губернского предводителя возлагалось множество частных дел: он присутствовал в Приказе общественного призрения и ежедневно «надзирал за всеми благотворительными заведениями, исправлял трудную государственную должность по набору рекрут», ему было поручено наблюдение за состоянием дорог, он отвечал за поставку почтовых лошадей на станции, производил раскладку подати на помещичьих крестьян для жалования некоторым чиновникам губернии.

Исполняя столь многочисленные обязанности, губернский предводитель был вынужден много разъезжать, вести обширную переписку, для которой требовались бумага, сургуч, и, конечно, писец. Все это требовало, как указывалось в письме, значительных расходов. По подсчетам Кузьмина-Короваева «на содержание двух писцов, на бумагу, сургуч и пр.» требовалось 200 руб., а должность предводителя не оплачивалась. Кузьмин-Короваев в рапорте на имя губернатора П.С. Рунича предлагал установить жалование губернского предводителю в размере 800 рублей. Эта сумма, по его мнению, могла быть включена в размер налога на помещичьих крестьян, собираемого на содержание некоторых чинов. Но до конца своего существования должность предводителя дворянства так и осталась неоплачиваемой.

Одной из обязанностей губернского предводителя являлся учет проживающего в уездах дворянства. Предводитель должен был иметь подробные списки дворян губернии и вносить в них сведения о рождении, о переезде дворян в другие губернии. Те из дворян, которые предоставляли свидетельства и доказательства дворянского состояния, после рассмотрения документов в депутатском собрании записывались в родословную книгу губернии.

Составление родословных книг шло очень медленно. Во Владимирской губернии оно началось в 1789 году, то есть спустя 4 года после издания Жалованной грамоты. Активно родословные книги начали составляться только с 1792 года: сначала в книгу были включены 27 человек, в 1793 – 28 чел., в 1794 – 19 чел., в 1795 – 11, в 1796 – 17 чел. Итого: 102 человека.

При внесении рода в родословную книгу во Владимирской губернии был установлен специальный сбор в 200 рублей. После записи новому дворянину полагалось получить грамоту на дворянство за подписью губернского предводителя и депутатов. Известны случаи, когда губернский предводитель по каким-то причинам не подписывал грамоты. В частности, в 1796 году секретарь Рогановский докладывал депутатскому собранию, что 10 грамот, «для дворян напечатанных», губернский предводитель А.М. Танеев не подписывает. Вероятно, оказалось недостаточно доказательств прав на получение дворянского звания. Обычно такие ситуации возникали, когда рассматривался вопрос о чинах 13 – 14 рангов.

В родословных дворянских книгах Владимирской губернии (за 1789 – 1862 гг.) преобладали дворяне, получившие дворянство с военным чином (около 440 чел.); за гражданскую службу (около 380 чел.), а также были столбовые дворяне, доказавшие древность своего рода более чем за сто лет (около 200 чел.).

В губернском городе жили, по большей части, личные дворяне, которые находились на государственной службе. Потомственные же владели имениями на территории губернии и приезжали, как правило, в губернский центр на дворянские выборы или жили там зимой.

В конце XVIII века во Владимире дворян насчитывалось 174 человека, что составляло всего 3 % от общего количества городского населения, но с укреплением административного статуса губернского центра и событиями, связанными с войной 1812 года, в городе наблюдался интенсивный прирост численности дворян. Так, по данным городской статистики за 1845 год, их уже было 797 человек. Таким образом, с 1784 года количество дворян увеличилось практически в 4, 5 раза.

Многочисленную группу городского населения в рассматриваемый период составляло духовенство – священники, священнослужители и монахи. Город Владимир всегда считался религиозным

центром России, являлся центром епархии. Здесь размещались несколько духовных образовательных учреждений. Данные процессы отражались и на общей численности владимирского духовенства. Так, в 1784 году их было 453 чел., а к 1837 году их численность увеличилась в 1,5 раза и составила около 700 человек (не считая учащихся духовных заведений).

Влияние духовенства на жизнь владимирцев было значительным. Религия играла важную роль и в повседневном быту. Приходская церковь была частью жизни любого горожанина. В этом убеждают церковные исповедальные листы, которые велись в каждом приходе. В нашем распоряжении есть клировые листы владимирской церкви Святого Георгия за 1825 год. Они говорят о том, что прихожане прилежно посещали церковную службу. Этому способствовало и то, что духовенство вело строгий учет тех, кто в течение года ни разу не был на исповеди.

Следует учесть среди жителей губернского города и военных. Как правило, в самом губернском центре была расквартирована одна из рот владимирского гарнизонного батальона, а из других подразделений проживали только высшие военные чины. Так, в 1802 году во Владимире была расквартирована рота подполковника Воронина, состоявшая из 211 чел. Всего же военных в этот год в городе проживало около 1030 человек. С каждым годом численность этой социальной группы росла. В 1853 году их было уже 2552 человека.

Размещение в городах частей регулярной армии породило новое для России явление – воинский постой, когда солдаты размещались на жилье у горожан. Так, в 1836 году в городе Владимире число домов, отправляющих воинский постой, составляло около 850, т.е. добрую половину.

Обращает на себя внимание и тот факт, что пребывание в городе воинской части сопровождалось строительством казарм и устройством плацев для занятий. Кроме того, гарнизонный батальон имел такие фундаментальные военные строения, как комендантский дом, дом отделения Императорского военно-сиротского дома, батальонный лазарет и гауптвахты.

Городское сословие, оформившееся к концу XVIII века, не было однородным. Сюда следует отнести и такой социокультурный тип, как чиновничество. В него включаются собственно чиновники,

т.е. лица, имеющие классный чин и состоящие на службе в государственных учреждениях, а также служащие канцелярий. К ним относятся и некоторые категории служащих органов общественного управления.

Превращение Владимира в административный центр губернии и открытие в связи с этим многочисленных правительственных и общественных учреждений вызвали интенсивный рост чиновников различных ведомств. Так, в 1784 году их численность во Владимире составила примерно 570 человек, а в 1853 году достигла 908 человек, т.е. практически за 70 лет этот социальный слой вырос в 1,5 раза.

Русское чиновничество было неоднородно по своему словному происхождению. Оно включало дворян, разночинцев, военных и духовных лиц и др. Причем число «не-дворян» с каждым годом увеличивалось. Если в середине XVIII века около 28 % всей бюрократии составляли выходцы из недворянских сословий (разночинцев, церковников, крестьян, низших военных чинов), то уже на рубеже XVIII – XIX столетий таковых стало свыше половины. Не было исключением в этом отношении и владимирское чиновничество. Например, по данным за 1817 год во Владимирской уголовной палате 80 % служащих были не дворянского звания. По сословиям они делились следующим образом: дворян – 4 чел., духовных лиц – 6 чел., обер-офицеров – 3 чел., разночинцев – 6 чел., и 1 недоросль.

Такую же закономерность подтверждают и данные о чиновниках владимирского губернского правления за 1834 год: служащих из дворян было 4, из духовных лиц – 12, из обер-офицерских детей (т.е. лиц, отцы которых выслужили дворянство до их рождения) – 7, из детей канцеляристов – 6, из мещан – 1, из купцов – 1.

Необходимо отметить, что на государственную службу привлекались прежде всего представители господствующего класса. Однако в конце XVIII – начале XIX века гражданская служба у дворян не была почетной. Поскольку высших должностей всегда было меньше, чем низших, продвижение по службе нередко оказывалось слишком медленным и не интересовало дворян. Военная служба считалась преимущественно дворянской – «благородной», а гражданскую службу называли «подьяческой», в ней всегда было больше разночинцев, и ею гнушались. Популярностью пользовался только ограниченный круг учреждений в столицах, например, дипломати-

ческая служба. Другие сословия гражданская служба привлекала возможностью приобретения дворянского звания. Это и привело к тому, что среди российского чиновничества к началу XIX века было большое количество представителей не дворянского сословия.

Вливаясь в ряды дворянства, вчерашние разночинцы получали привилегии, освобождались от повинностей и телесных наказаний, стремились обзавестись землей и собственностью и стать настоящими помещиками. Так «чины» стали постепенно вытеснять «породу». Идеолог родовитой аристократии князь М.М. Щербатов отмечал, что во второй половине XVIII века «стали не роды почтенны, но чины, заслуги и выслуги».

В современной исторической литературе принято выделять группы чиновников по их должностному положению: первая группа – высшее чиновничество (IV – V класс), куда входили губернатор, вице-губернатор, председатели палат – казенной, уголовных и гражданских дел, управляющий палатой государственных имуществ, губернский прокурор; вторая – среднее чиновничество (VI – VIII класс), к которому принадлежали городничие, советники, чиновники особых поручений, заседатели, уездные судьи, уездные казначеи, столоничальники и пр.; третья – низшее чиновничество (IX – XIV класс) – помощники столоничальников, регистраторы, архивариусы, а также канцелярские служащие и писцы.

Во Владимире к первой группе принадлежали губернатор и вице-губернатор, председатели казенной и судебных палат, прокурор. Эти должности занимали представители потомственного или личного дворянства.

Основными исполнительными работниками являлись представители так называемой «средней» группы – советники, начальники канцелярий, заседатели и др. Они в большинстве своем были выходцами из непривилегированных сословий.

Третья группа состояла из чиновников низших классов, а также тех служащих государственного аппарата, чьи должности не были включены в табель о рангах (канцеляристы, подканцеляристы, писцы и копиисты).

Сохранились архивные данные о владимирских чиновниках основных учреждений – губернского правления, казенной палаты, палаты гражданского суда за 1802 год. Проанализировав эти мате-

риалы, можно прийти к выводу, что первая группа составляла примерно от 1,5 % до 3 % чиновников этих учреждений, вторая – от 5 % до 19 %, а третья – от 78 % до 93 %. Следовательно, в административных учреждениях губернии преобладали представители третьей группы, которая являлась источником пополнения среднего чиновничества.

Таким образом, социальный состав жителей города Владимира за рассматриваемый период, был многоликим: в нем проживали мещане, купцы, ремесленники, дворяне, чиновники, военные и священнослужители.

С проведением екатерининских реформ 70 – 80-х годов XVIII столетия повышается административный статус города. Постепенно увеличивается и численный состав городского населения. С начала XIX века эта динамика приобретает интенсивный характер. К середине XIX века во Владимире проживает уже около 15 тыс. человек, усложняется структура населения, появляются новые социальные слои, но самыми многочисленными остаются мещанство и купечество. Именно они и задают тон городской жизни.

Контрольные вопросы и задания

1. Проследите динамику роста населения города Владимира в последней трети XVIII – первой половине XIX в.
2. Проанализируйте и охарактеризуйте социальный состав населения губернского центра.
3. Назовите тех, кто занимал должность владимирского губернского предводителя дворянства в последней трети XVIII – начале XIX века.

2.3. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО

Здание старой аптеки

Первой государственной структурой социальной поддержки населения Владимирской губернии стал Приказ общественного призрения (прил. 5). Приказ создал в губернском городе систему заведений для социально незащищенных слоев населения, в которую входили медицинские заведения (больница, отделение для душевнобольных, аптека), учреждения для увечных и престарелых (богадельня, инвалидный дом), учебные и воспитательные заведения (Главное народное училище, воспитательный дом), а также исправительно-трудовые учреждения (работный и смирительный дома, суконную фабрику).

Владимирский приказ общественного призрения был основан 14 июля 1779 г. Главным органом Приказа было его общее присутствие, для которого характерно коллегиальное решение вопросов и принцип всесословного присутствия. В общем присутствии Приказа принимали участие владимирский губернатор или вице-губер-

натор, два заседателя, избираемые из своего состава сословными судебными инстанциями – Верхним земским судом, Губернским магистратом и Верхней расправой. По указу от 9 сентября 1801 г. состав общего присутствия приказов был расширен за счет заседателей совестного суда. Согласно «Регистру входящих дел владимирского приказа» от 1802 г. в его общее присутствие были направлены заседатели совестного суда – дворянский заседатель прапорщик гвардии Алексей Нестеров, купеческий заседатель Яков Литвинов и сельский заседатель Иван Тезиков. С 1818 г. в заседаниях общего присутствия Владимирского приказа общественного призрения, посвященных медицинским вопросам и проблемам деятельности подведомственных лечебных учреждений, присутствовал губернский инспектор врачебной управы. Необходимо отметить, что врачебные управы были организованы в 1797 г. с целью медицинского обслуживания населения, контроля над деятельностью врачей, наблюдения за эпидемиями и эпизоотиями. В состав врачебной управы входили доктор, выполнявший обязанности инспектора медицинской службы, хирург и акушер. Кроме того, предводитель дворянства Владимирской губернии должен был ежедневно присутствовать в Приказе общественного призрения, «наблюдая за всеми благотворительными заведениями». А в расширенных заседаниях Владимирского приказа, посвященных основанию заведений общественного призрения, присутствовали уездные предводители дворянства, городские головы, а также председатель и советники гражданской палаты, губернский прокурор, советники палаты уголовного суда и губернского правления.

В 1832 г. в связи с усложнением системы заведений Владимирского приказа общественного призрения состав его общего присутствия был расширен за счет участия неперменного члена, должность которого утверждалась министром внутренних дел. Непременный член осуществлял проверку приходно-расходных книг, ежемесячно представлял общему присутствию приказа сведения о поступлении денежных средств и проведении кредитных операций. Непременный член занимался составлением отчетов о деятельности Владимирского приказа, которые направлялись в Министерство внутренних дел. В течение 1842 – 1866 гг. неперменным членом Владимирского приказа являлся Михаил Иванович Софронович.

Заседатели Владимирского приказа общественного призрения, основываясь на правительственных указах, циркулярах и предписаниях министерства внутренних дел, принимали решения об основании и порядке содержания подведомственных учреждений, назначали для них служащих. Общее присутствие решало вопросы распределения нуждающихся в подведомственные заведения, выделяло средства на их питание, лечение и обеспечение всем необходимым. Заседатели Владимирского приказа раз в месяц выслушивали смотрителя подведомственных заведений, который сообщал о количестве призревавшихся в этих заведениях и «необходимости выделения для них порционной суммы, средств на приобретение одежды и медикаментов».

Заседатели Владимирского приказа в конце каждого года рассматривали приходно-расходную смету приказа на следующий год, которая направлялась для утверждения в Министерство внутренних дел. В смете сообщался предполагаемый доход Приказа от проведения кредитных операций, хозяйственная прибыль и добровольные пожертвования. Также указывались необходимые расходы на содержание заведений, находившихся в ведении приказа, в соответствии с количеством призреваемых в них и тарифами Министерства внутренних дел. В течение следующего года средства на содержание подведомственных заведений выделялись в соответствии со сметой, утвержденной министерством, и рапортом смотрителя заведений приказа, причем деньги выдавались только на определенные цели: приобретение продуктов, одежды, медикаментов, на освещение и отопление. «Дозволение приказу расходов сверх годовой сметы» находилось в компетенции губернатора.

Общее присутствие Владимирского приказа регламентировало финансовую деятельность: проведение кредитных операций, поступление средств из различных источников и их расходование. Например, в соответствии с протоколом заседания Владимирского приказа от 4 января 1810 г., «заседатели слушали уведомления о поступлении в приказ штрафных, апелляционных и исковых сумм, приняли решение о записи этих доходов в приход». Кроме того, общее присутствие приказа, губернатор, вице-губернатор и губернский прокурор «по наличным документам ежемесячно освидетельствовали денежную кассу приказа».

Все учреждения, находившиеся в ведении Владимирского приказа общественного призрения, возглавлял смотритель заведений, должность которого утверждалась Министерством внутренних дел. Смотритель управлял учреждениями, давая во всем отчет общему присутствию Приказа. Из документов Владимирского приказа узнаем, что 26 февраля 1852 г. смотрителем заведений приказа был утвержден коллежский ассессор Семен Петрович Попов. На основании указа императора Николая I от 11 ноября 1854 г. С. П. Попов в числе 53 чиновников Владимирской губернии был пожалован знаком отличия «За беспорочную службу». После выхода в отставку в 1860 г. Министерство внутренних дел назначило ему пенсию в размере 85 рублей 80 копеек в год.

Непосредственное наблюдение за порядком в подведомственных учреждениях Владимирского приказа общественного призрения вверялось надзирателям этих заведений. На все учреждения приказа по штату полагался старший врач, младший врач, штаб-лекарь, два старших и два младших фельдшера, аптекарь, священник, дьякон и дьячок. Необходимо отметить, что 1862 – 1865 гг. жалование всем 43 работникам Владимирского приказа составляло 6 582 рублей в год. Помимо жалования все служащие приказа получали квартиры при заведениях с бесплатным освещением и отоплением, а также форменную одежду. Чиновники, служившие в Приказе, после выхода в отставку получали небольшие пенсии. Например, канцелярским служащим назначались небольшие пенсии в размере 28 рублей в год. За хорошую работу служащие Приказа получали правительственные награды и премии. Например, в 1864 г. неременному члену Приказа статскому советнику Софроновичу был «высочайше пожалован орден Святого Станислава 2-ой степени с императорской короной, старшему врачу Приказа коллежскому советнику Либеру была пожалована денежная награда в размере 200 рублей, младшему врачу Вейсу – 150 рублей и контролеру приказа коллежскому секретарю Снегиреву – 175 рублей».

Тем не менее для деятельности Владимирского приказа, как и для всех приказов общественного призрения, было характерно формальное отношение к решению многочисленных вопросов и излишняя бюрократизация системы оказания социальной помощи. Например, для того, чтобы нуждающийся был помещен в подведомс-

твенное заведение Приказа, ему требовалось написать прошение на имя губернатора с указанием причин, по которым он действительно нуждался в помощи, получить разрешение общего присутствия Приказа, предписание Конторы благотворительных заведений, смотрителя подведомственных учреждений Приказа и непосредственно надзирателя заведения, а также представить свидетельство о состоянии здоровья, выданное главным врачом приказа.

Финансовыми вопросами Владимирского приказа общественного призрения занималась канцелярия, в штат которой входил «прикомандированный из губернского правления губернский секретарь», бухгалтер, помощник бухгалтера, два столоначальника, регистратор, писцы и канцеляристы, а также заведующий архивом. По данным 1819 г. в составе канцелярии находились 8 человек, а в 1862 г. – 28 человек. Вначале канцелярию Приказа возглавлял губернский секретарь, а с 1841 г. «руководство над ведением дел в канцелярии было возложено на неперменного члена». Необходимо отметить, что штат канцелярии Владимирского приказа утверждался Министерством внутренних дел, а столоначальники назначались «по усмотрению неперменного члена».

В обязанности губернатора входили «все распоряжения по делам отчетности приказа». С 1831 г. губернаторы должны были составлять «на имя императора рапорты по годичному обозрению губерний с указанием денежных сумм, доходов и расходов приказов общественного призрения, количества подведомственных учреждений и числа содержащихся в них призреваемых». В соответствии с «Наказом гражданским губернаторам», главам губерний было предписано направлять в Министерство внутренних дел данные о капиталах приказов общественного призрения, подробные приходно-расходные сметы, а также сведения о состоянии больниц, находившихся в ведении приказов.

Первое в городе медицинское учреждение – подведомственная Владимирскому приказу больница – была открыта в марте 1782 г. при выезде из Владимира на левой стороне Большой нижегородской дороги. В том же году при больнице было открыто отделение для душевнобольных. Из документов Владимирского наместнического правления узнаем о том, что для учреждаемых заведений здравоохранения «граф Роман Илларионович Воронцов пожертвовал 500 рублей, а также одежду и посуду».

Общее управление больницей и отделением душевнобольных было возложено на смотрителя заведений Приказа. Все вопросы, касающиеся внутреннего распорядка и размещения пациентов в медицинских заведениях, решались главными надзирателями больницы и дома душевнобольных. В обязанности старшего врача больницы входило наблюдение за лечением больных, проверка «материальных книг» и их представление на рассмотрение общего присутствия Приказа.

Вначале в больнице содержалось 24 человека, в то время как обслуживающий персонал состоял из 11 человек. По данным 1853 г. это медицинское заведение было рассчитано на 120 пациентов, а в штате сотрудников числилось 19 человек. Больница и отделение душевнобольных находились на полном обеспечении Владимирского приказа, который выдавал деньги на приобретение медикаментов, продовольствия и одежды больным, а также выплачивал жалование обслуживающему персоналу. По данным 1865 г. заработная плата всем 19 служащим больницы составляла 1 390 рублей в год.

Согласно законодательству бесплатное лечение в больнице за счет средств Владимирского приказа общественного призрения предоставлялось только лицам бедного состояния: нижним канцелярским служащим и отставным различных казенных ведомств, крестьянам государственного ведомства, а также местным купцам и мещанам.

За счет отчислений из казны в лечебные заведения приказов принимали увечных нижних чинов всех родов войск, сыновей нижних почтовых служителей, а также лишенных средств существования солдатских жен и вдов. Указом от 27 июля 1808 г. в подведомственные приказам больницы предписано было принимать по направлению полиции больных арестантов, причем «плата за оказание медицинской помощи производилась из казны». Деньги за лечение в больницах лиц, находившихся под надзором полиции, поступали во Владимирский приказ из казенной палаты три раза в год.

Военнослужащие получали лечение в больницах приказов общественного призрения за счет средств Военного министерства. Например, Московской комиссариатской комиссией за содержание «больных нижних воинских чинов» в подведомственной Владимирскому приказу городской больнице было выплачено от 12 копеек до

1 рубля в месяц за каждого пациента. Правом медицинского лечения в больнице приказа за счет сумм комиссариатской комиссии пользовались жены и дети отставных военных нижних чинов. Согласно циркуляру Министерства внутренних дел от 14 января 1843 г. за содержание в лечебных заведениях нижних чинов морского ведомства приказы должны были получать деньги из Комиссариатского департамента Морского министерства и Комиссии экспедиции Черноморского флота.

В лечебные заведения, находившиеся в ведении Приказа, по направлению владимирского полицмейстера поступали «женщины и девки, промышляющие на жизнь распутством, подлежащие медицинскому осмотру и при наличии сифилитической болезни» их предписывалось помещать на лечение в больницу. Причем, плата за лечение в городских больницах женщин из публичных домов взималась с содержательниц этих заведений.

Состоятельные лица (дворяне, купцы 1 – 2 гильдий) и владельческие крестьяне принимались в больницы приказов общественного призрения за умеренную плату и в случае наличия свободных мест. Согласно «Настольному реестру Владимирского приказа от 1786 г.» со статского советника Е. Баранова взималось 4 рубля 80 копеек за содержание в больнице в течение одного месяца «его девки Ивановой», что составляло 16 копеек в сутки. В 1850-х гг. плата за «пользование» состоятельных людей и владельческих крестьян была уже 25 копеек за сутки.

Необходимо отметить, что деньги за лечение в подведомственных заведениях Владимирского приказа служащих государственных ведомств, состоятельных людей и помещичьих крестьян поступали в Контору заведений приказа. Но очень часто эти суммы вовремя не выплачивались. В частности, к январю 1852 г. общая сумма недоимок составила 25 288 рублей серебром. По этой причине Конторе заведений приходилось направлять прошения в губернское правление о взыскании сумм в судебном порядке.

Среди пациентов больницы, находившейся в ведении Владимирского приказа, преобладали военнослужащие нижних чинов. Например, в течение 1829 г. в больнице Владимирского приказа содержалось 29 человек бедного состояния, платных пациентов – 59 человек, а больных военного ведомства – 927. Только в марте

1838 г. в больнице приказа «находилось на излечении 23 человека гражданского ведомства, 5 арестантов и 69 воинских чинов», из них нижних чинов Владимирского внутреннего гарнизона – 32 человека, представителей владимирского и уездных пехотных полков – 18, егерских полков – 7, инвалидных команд – 5, этапных команд – 5, а также 2 человека из владимирской жандармской команды.

В связи с угрозой распространения во Владимирской губернии эпидемии холеры в 1853 г. из Министерства внутренних дел поступило предписание об учреждении при больнице приказа холерного отделения, рассчитанного на 25 человек. Согласно последующим циркулярам министерства все расходы на устройство холерного отделения «были отнесены на счет сумм приказа». Владимирским приказом общественного призрения было выделено 560 рублей на приобретение белья, одежды и обуви. Были куплены кровати, сделанные арестантами рабочего дома Приказа. Контора заведений приказа поручила инспектору Владимирской врачебной управы и смотрителю заведений Приказа приобрести для бесплатной больницы необходимое медицинское оборудование. Кроме того, общее присутствие Владимирского приказа приняло решение объявить сбор вещей для холерного отделения. Так как для размещения такого рода больных необходимо было отдельное здание, Приказ арендовал дом с прилегающими хозяйственными постройками (амбаром, ледником, кухней и баней) у чиновницы Алины Францевны Ворониной за 50 рублей в месяц. Конторой заведений приказа был принят на работу медицинский персонал, который в течение двух месяцев получал жалование. Холерное отделение городской больницы Владимирского приказа было закрыто 28 октября 1853 г. в связи с окончанием эпидемии.

Помимо бесплатных больниц в системе учреждений социальной помощи Владимирской губернии в изучаемый период были созданы богадельни для содержания престарелых и увечных. Богадельня как форма призрения обездоленных была известна и раньше, но как учреждение, подведомственное государству, была открыта во Владимире 22 апреля 1783 г. в здании больницы Приказа общественного призрения. Управление богадельней было возложено на смотрителя Приказа, который контролировал поступление и расходование денежных средств, составлял списки призревавшихся в

заведении, распределял средства на их питание и содержание. Главный надзиратель занимался наблюдением за порядком в заведении для престарелых. Кроме того, надзиратель осуществлял контроль за тем, чтобы частные пожертвования, собранные в кружках, которые устанавливались у ворот богадельни и в церкви больницы, направлялись на нужды богадельни. Содержимое этих кружек вскрывалось раз в месяц в присутствии смотрителя заведений приказа и надзирателя богадельни.

Для того чтобы нуждающийся был помещен в подведомственную Владимирскому приказу богадельню, ему требовалось написать прошение на имя губернатора, указав, что он по состоянию здоровья нуждается в помощи и не имеет семьи и родственников. К заявлению прилагалось свидетельство о бедности, выданное городской думой, и заключение главного врача приказа о состоянии здоровья. Затем необходимо было получить разрешение общего присутствия Приказа, предписание Конторы и смотрителя заведений Приказа и непосредственно надзирателя богадельни. В соответствии с предписанием заседателей Владимирского приказа в богадельню поступали «увечные, дряхлые, больные и все неспособные к службе люди низших военных и штатских чинов, которые не имели средств существования и родственников».

Кроме того, в богадельни, находившиеся в ведении приказов общественного призрения, предписывалось принимать престарелых и увечных церковнослужителей, «исключенных из духовного ведомства за пороки». Среди содержащихся в богадельне Владимирского приказа общественного призрения преобладали пожилые рядовые военнослужащие, солдатские дети, бродяги и немощные арестанты. За период 1828 – 1851 гг. в заведении призревалось в общей сложности 72 человека в возрасте от 60 до 90 лет. Содержание в богадельне осуществлялось на постоянной основе и призревавшиеся выбывали из заведения, в основном, по причине смерти. По разрешению смотрителя приказа лица, находившиеся в богадельне, могли временно покинуть заведение. С этой целью выдавался особый билет, например, следующего содержания: «дан находившемуся во владимирской богадельне дворовому человеку Василию Иванову о том, что он, согласно прошению своему, уволен в отпуск на 28 дней для поклонения святым местам в Троице-Сергиеву Лавру».

Социальная забота проявлялась и об инвалидах. 21 апреля 1789 г. Владимирский приказ общественного призрения открыл инвалидный дом на 25 человек для призрения «увечных военнослужащих, не имеющих средств существования». Он разместился в одном здании с больницей и отделением душевнобольных, но помещение это уже не могло вместить всех нуждающихся. В 1798 г. по предложению владимирского губернатора П.С. Рунича недалеко от больничного здания началось строительство нового корпуса инвалидного дома. Согласно плану И. Чистякова инвалидный дом был рассчитан на 50 человек, а в центре здания должна была разместиться церковь Петра и Павла. По другую сторону от церкви – больница, в которой предполагалось открыть несколько отделений. Кроме того, согласно проекту, часть здания планировалось отдать под сиротский приют и во флигеле открыть аптеку. План госпитального дома лично одобрил Павел I во время пребывания во Владимире 4 – 5 июля 1798 г. В присутствии императора игуменом Юрьевского Архангельского монастыря Антонием была совершена божественная литургия по случаю закладки фундамента будущего инвалидного дома.

Строили комплекс владимирские мастера. Из документов Владимирского приказа узнаем, что требовавшийся для строительства инвалидного дома алебастр обязался поставить ковровский купец Федор Шаганов, крестьянин деревни Тимофеевка Максим Григорьев доставлял материалы для покрытия кровли, суздальский мещанин Иван Глядкоцкий покрыл купол больничной церкви листовым железом. Для отопления здания крестьянами села Ильинское Юрьевского уезда Ефремом Григорьевым и Егором Прокофьевым были сделаны девять голландских печей. В конце 1799 г. корпуса строящихся зданий в целом были возведены, и начались внутренние отделочные работы.

В 1801 г. церковь Петра и Павла при инвалидном доме была расписана, возвели иконостас. Губернский предводитель дворянства Кузьмин-Караваев приобрел для церкви «образа местных святых и 12 праздников, 6 медных посеребренных подсвечников, 4 выносных подсвечников – всего на сумму 168 рублей». Затем в церкви были помещены иконы Спасителя, Божьей матери, Святых апостолов Петра и Павла, Святого Александра Невского. В 1860-х гг. цер-

ковное имущество оценивалось уже в 7 729 рублей. Церковь при инвалидном доме содержалась за счет средств Владимирского приказа, который выделял на это деньги из пожертвований, собранных по церквам губернии.

В 1803 г. в помещениях нового корпуса инвалидного дома содержалось: 19 увечных военнослужащих, 5 больных и 8 незаконнорожденных младенцев, подкинутых неизвестными. В 1829 г. на основании предписания Министерства внутренних дел подведомственные Владимирскому приказу инвалидный дом и богадельня были объединены под общим названием богадельни.

Для обеспечения подведомственных приказу медицинских заведений лекарственными средствами требовалось открыть аптеку. В мае 1805 года началось оборудование помещения для аптеки и необходимой для нее лаборатории, которые разместились во флигеле нового здания инвалидного дома. Для покрытия крыши флигеля было использовано железо, пожертвованное Иваном Баташевым с гусевского завода. С целью оснащения лаборатории было приобретено оборудование для проведения опытов и аптекарская посуда на сумму 12 758 рублей. В московской медицинской конторе Владимирским приказом были куплены лекарственные препараты на сумму 2000 рублей. Управление аптекой было поручено провизору Христофору Калкау, «имевшему свидетельство от медицинской конторы». Персонал аптеки состоял из четырех человек (провизор, или главный аптекарь, аптекарь и два помощника), жалование которым выплачивал владимирский приказ общественного призрения в размере 1498 рублей в год.

Продажа медикаментов, покупаемых на средства Владимирского приказа, приносила последнему значительную прибыль. А в 1809 г. приказ заключил контракт, согласно которому аптека была сдана в аренду провизору Штрейтеру на 4 года, под 10 % от ежегодного дохода. Необходимо отметить, что коммерческая деятельность была разрешена Приказом общественного призрения согласно закону. Таким образом, аптека Владимирского приказа приносила последнему прибыль, но для содержащихся в инвалидном доме, больнице и отделении душевнобольных лекарства давались бесплатно.

Владимирский приказ общественного призрения использовал различные формы работы. Среди них принудительно-воспитательные заведения. Первым исправительным учреждением Владимирского приказа стал смирительный дом, который был открыт 22 апреля 1783 года, недалеко от здания больницы. В смирительный дом помещали людей для отработки различных взысканий «по приговору судебных мест» и для исправления поведения. Вначале речь шла о бродягах, совершивших незначительные преступления, и профессиональных нищих. Но наиболее многочисленной группой обитателей смирительного дома являлись владельческие крестьяне, направляемые своими помещиками «для исправления поведения» и дети, помещенные с этой же целью своими родителями. Во Владимирский приказ в 1858 г. поступило прошение генерал-майора Базина о заключении его крестьянина Дерябина в смирительный дом «за неповиновение – по грубому своему характеру дерзнул нарушить права помещика». В контору заведений приказа поступали решения суда о беглых крестьянах, которых после поимки направляли в смирительный дом. Так, согласно рапорту Юрьевского земского суда крестьяне помещика Жеребцова Иван Федотов и Кирилл Иванов содержались в течение 2-х недель в смирительном доме. Правда, в этих случаях содержание заключенного осуществлялось за счет поместившего его лица.

Владимирская удельная контора также направляла в смирительный дом крестьян своего ведомства за различные нарушения и с целью возмещения нанесенного ущерба. 28 октября 1849 г. крестьянин Леонтьев был заключен в исправительное учреждение Владимирского приказа за то, что «неоднократно был замечен в порубке леса, принадлежащего императорскому двору».

В 1802 г. был основан работный дом. В соответствии с указом Екатерины II от 1781 г. работные дома необходимо было учреждать при приказах общественного призрения для лиц, совершивших маловажные преступления и приговоренных к наказанию. Как свидетельствуют документы Владимирского приказа, в подведомственный ему работный дом по направлению полиции поступали лица, задержанные за попрошайничество, нищие – за совершение преступлений, а также крепостные крестьяне и дворовые люди за кражу имущества, нанесение телесных повреждений и неповиновение помещикам. В зависимости от преступления срок заключения составлял от одного месяца до 15 лет.

Таким образом, смирительный и рабочий дома являлись формами принудительно-исправительных заведений и сопровождались лишением свободы. Ввиду того, что эти заведения выполняли схожие функции, рабочий и смирительный дома Владимирского приказа в 1810 г. были объединены и существовали впредь как отделения.

Согласно предписанию Министерства внутренних дел заключенные исправительных заведений должны были трудиться «соответственно силам арестантов». В 1807 г. при рабочем доме города Владимира было выстроено 5 парников из стекла и куплено семян различных сельскохозяйственных культур на 100 рублей. Содержавшиеся в смирительном и рабочем домах выращивали овощи, которые использовались для приготовления пищи им самим и обитателям других учреждений приказа. Помимо огородных работ, арестанты помогали обслуживать немощных призреваемых, убирали помещения и территории, стирали белье, занимались доставкой воды и дров, ремонтом обуви, столярными и плотничными работами. И работа эта была значительна. В случае найма «вольнонаемных служащих» для этих целей Владимирскому приказу потребовалось бы дополнительно более 1000 рублей в год.

Содержавшиеся в рабочем доме получали за свой труд деньги. Оплата труда в этих исправительных заведениях разделялась на три части, две из которых отдавались в доход заведений (из них оплачивалось питание и одежда), а одна часть признавалась собственностью заключенного. Заработанные деньги отсылались в Приказ общественного призрения или сберегательную кассу и выдавались арестанту по окончании срока пребывания в учреждении. Но если на нем лежало какое-либо казенное или частное взыскание, то полагающаяся ему треть оплаты обращалась на это погашение. Причем, общая оплата рабочего дня и расценки изделий назначались на 10 % ниже обычной стоимости.

В исправительных учреждениях Владимирского приказа – в рабочем и смирительном отделении – соблюдался довольно строгий порядок. Помещения были разделены на две половины – мужскую и женскую, которые в свою очередь разделялись на пять отделений в зависимости от возраста заключенных. За побег из рабочего дома наказывали розгами, и содержание в исправительном заведении заменялось заключением в тюремном замке.

Как свидетельствуют документы Владимирского приказа, в течение 1852 г. в работном отделении содержалось 57 человек, а в смирительном – 46. Годовой доход от работного и смирительного отделений составил 6360 рублей.

Используя разнообразные формы социального призрения, и желая найти дополнительные источники финансирования, правительство разрешило губернским приказам основывать фабрики, которые фактически являлись разновидностью работных домов. Учреждаемые предприятия отчасти должны были способствовать оказанию трудовой помощи людям, оказавшимся в силу ряда причин без средств существования. К работе на фабриках привлекались профессиональные нищие и бродяги, неоднократно задерживаемые полицией. В случае недостатка людей, уездные исправники направляли на предприятия осужденных за кражу имущества с целью возмещения причиненного ущерба.

Решение об открытии фабрики было принято общим присутствием Владимирского приказа общественного призрения 5 августа 1809 г. Для размещения предприятия была сооружена пристройка к зданию, которое занимали работный и смирительный дома. Смотрителем работного дома было приобретено 500 пудов шерсти в Московской губернии, а также необходимое для фабрики оборудование.

Ответ на вопрос о том, какое предприятие открывать, заключался в предписании Министерства внутренних дел: «Россия испытывала крайнюю необходимость в простом солдатском сукне». Суконная фабрика владимирского приказа заработала в сентябре 1809 г. В 1810 г. под руководством четырех мастеров на предприятии трудились 24 заключенных, а 1811 г. – 48 человек. Первая партия в 1120 аршин сурового сукна была выпущена 4 июня 1810 г. Но ткань была плохого качества, так как производство было еще не налажено. Однако императорский указ от 4 ноября 1809 г. настоятельно требовал увеличить объемы производства. В виду того, что тесное помещение флигеля владимирского работного дома не позволяло выполнить это предписание, общим присутствием Приказа было принято решение о строительстве более просторного здания, где должны были разместиться все исправительные заведения – фабрика, работный и смирительный дома. Была составлена смета на постройку «особого деревянного на каменном фундаменте дома с двумя каменными флигелями».

Суконная фабрика была выгодна Владимирскому приказу общественного призрения, так как часть сукна шла на изготовление одежды для постояльцев богадельни и инвалидного дома. Кроме того, приказ продавал ткань, и вырученные средства поступали в его собственный капитал. Например, в 1811 г. было продано 340 аршин сукна. Но по мере развития мануфактурной промышленности эти предприятия оказались нерентабельными, и правительство отдало распоряжение об их закрытии. Согласно указу императора от 10 мая 1812 г. суконная фабрика при Владимирском приказе была упразднена. Здание предприятия было отдано под лазарет для отставных военных, а оборудование и пряжа были проданы «с публичного торга».

В 1826 г. в губерниях были созданы «попечительные о тюрьмах комитеты». Владимирский тюремный комитет был основан 20 марта 1834 г. В его состав вошли члены городской администрации (губернатор и вице-губернатор, председатели уголовной и гражданской палат, советники Казенной палаты и губернского правления, владимирский полицмейстер, управляющий удельной конторой, губернский архитектор), представители церкви (епископ Владимирский и Суздальский, архимандриты муромского Спасского и суздальского Спас-Ефимьева монастыря), служащие учреждений здравоохранения (инспектор врачебной управы), образования (директор училищ) и социального попечительства (непременный член Владимирского приказа общественного призрения), а также «благотворительные лица» – купцы города Владимира и уездных городов (см. прил. 5).

Согласно предписанию Министерства внутренних дел от 1865 г. подведомственные приказам исправительные заведения были переданы в ведение попечительных о тюрьмах комитетов. Работный и смирительный дома окончательно вышли из ведения владимирского приказа 11 июня 1866 г.

Следующей задачей, которую решал Владимирский приказ общественного призрения, была организация воспитательных домов для детей-подкидышей и сирот. Обычно «подброшенных неизвестными младенцев» отдавали в полицию города Владимира, а затем направляли в приказ общественного призрения. Содержались они сначала в помещении работного дома, а с 1803 г. – в новом корпусе инвалидного дома, где также было открыто родовспомогательное

отделение для бедных. В 1807 г. для призрения «несчастнорожденных младенцев» правительство распорядилось организовывать воспитательные дома. На средства, отпущенные правительством, Владимирский приказ с апреля по август 1807 г. вел строительство здания воспитательного дома, представлявшего собой деревянную на каменном фундаменте пристройку к новому зданию инвалидного дома. На строительные работы было затрачено 3 387 рублей, и уже 1 октября 1807 г. воспитательный дом принимал «сирот мужского и женского пола, оставшихся после родителей без пропитания».

Воспитательный дом возглавлял главный надзиратель инвалидного дома. Собственный персонал воспитательного заведения состоял из десяти человек: главная смотрительница, четыре няньки, две прачки, две кухарки и повивальная бабка. Кроме того, от инвалидного дома содержались лекарь и священник, который учил детей чтению, письму, началам арифметики и толковал катехизис. После достижения 11-летнего возраста мальчиков в течение 5 лет обучали различным ремеслам, а девочек – рукоделию. Из «Настольного регистра прихода и расхода владимирского приказа» узнаем, что в 1808 г. для прокормления сирот воспитательного дома были куплены три коровы. Всего на содержание заведения в 1808 г. Владимирским приказом было израсходовано 1207 рублей 63 копейки. Причем, на питание и одежду одного младенца требовалось 16 рублей 55 копеек в год, на содержание ребенка в возрасте от 3 до 7 лет было необходимо значительно больше – 38 рублей 40 копеек, не считая затрат на отопление, освещение, приобретение мебели и прочее. Кроме того, на выплату годового жалования обслуживающему персоналу требовалось 770 рублей.

По данным Министерства внутренних дел во Владимирском воспитательном доме в 1816 г. содержалось 256 сирот. Но средств, которые отпускались на содержание такого числа воспитанников, не хватало. Выход был найден в новой форме призрения сирот. По решению общего присутствия приказа и смотрителя заведений большая часть детей воспитательного дома «была отдана по уездам губернии добропорядочным лицам на временное воспитание или с причислением к семейству по общим правилам об усыновлении». На содержание каждого ребенка Владимирский приказ выплачивал пособие приемным родителям или опекунам в размере двух рублей

в месяц. Содержание же одного ребенка в воспитательных домах обходилось приказам намного дороже: от 115 до 150 рублей серебром в год. Как свидетельствует «Отчет владимирского губернатора за 1828 год» наиболее значимой статьёй расхода Владимирского приказа в течение года являлось содержание в подведомственном воспитательном доме незаконнорожденных детей.

По указу правительства от 18 июля 1828 г. воспитательные дома, находившиеся в ведении приказов общественного призрения, следовало закрыть, а их питомцев отдать на воспитание частным людям. Принятие такого решения было продиктовано экономическими соображениями – нехваткой средств, а также ростом смертности младенцев в заведениях. Так, например, в воспитательный дом владимирского приказа в 1815 г. поступил 121 младенец, из них в том же году умерло 102 ребенка. Таким образом, смертность среди грудных детей составляла 84,3 %. Правда, этот показатель среди воспитанников в возрасте от 3 до 7 лет был значительно ниже – 13,2 %.

После закрытия в 1829 г. Владимирского воспитательного дома подброшенных младенцев относили в полицию губернского города и уездных городов и затем направляли во Владимирский приказ общественного призрения, который отдавал их «добродетельным людям для содержания и воспитания». Приказ, как и ранее, выдавал пособия на содержание сирот приемным родителям или опекунам в размере 24 рублей в год, хотя необходимая сумма, как уже отмечалась, составляла 30 – 40 рублей. Например, в 1864 г. на эти цели заседателями Приказа «было отпущено 250 рублей». Кроме того, круглые сироты временно содержались при богадельне Владимирского приказа, находившейся во Владимире.

На приказы общественного призрения также была возложена забота по оказанию помощи сиротам и детям из малоимущих семей в обучении грамотности и получении образования. Необходимо отметить, что задачу учреждения народных школ впервые в истории России возглавил специальный государственный орган, но уже в 1809 г. в виду большого количества обязанностей и недостатка средств у приказов общественного призрения, учебные заведения были переданы в ведение Министерства народного просвещения.

Владимирский приказ общественного призрения помимо содержания нуждающихся в подведомственных заведениях (то есть деятельности в рамках закрытого призрения) занимался развитием так называемого открытого призрения, что заключалось в выплате денежных пособий вдовам, опекунам незаконнорожденных детей и помещении за счет своих сумм пансионеров из малообеспеченных семей в учебные заведения. Владимирский приказ общественного призрения выплачивал годовое содержание в размере от 15 до 20 рублей вдовам нижних военных и штатских чинов: прапорщиков, капралов, сержантов, унтер-офицеров, поручиков, регистраторов и канцеляристов. А в случае наличия несовершеннолетних детей пособие увеличивалось до 25 рублей в год. Известно, что в 1805 г. на содержании Приказа находилось 26 вдов нижних военных и штатских чинов, а в 1864 г. – 53. Владимирский приказ на содержание одного подкидыша в течение одного года выделял 24 рубля, хотя необходимая сумма по самым скромным подсчетам составляла 30 – 40 рублей в год. Так, в 1834 г. только в губернском городе число «отданных владимирским приказом на воспитание за плату питомцев» составляло 35 детей, а в 1837 г. – 50 воспитанников.

Согласно предписанию Министерства внутренних дел тем, кто не имел средств существования и не мог поступить в богадельни и инвалидные дома из-за отсутствия свободных мест, приказы должны были назначать из своих сумм денежные пособия в размере 60 рублей в год (требовалось не менее 80 рублей ежегодно). Например, в 1864 г. на содержании Владимирского приказа находилось в общей сложности 228 человек (вдовы, подкидыши и бродяги), которым в течение указанного промежутка времени было выдано 765 рублей, что составляло 2, 6 % годового дохода приказа.

Кроме того, оставшиеся без родителей несовершеннолетние крепостные крестьяне, отпускаемые на волю своими помещиками, поручались ведению приказов общественного призрения вплоть до их совершеннолетия. Специальная «Книга записи малолетних детей, поручаемых попечению владимирского приказа до их совершеннолетия» свидетельствует о том, что в течение 1851 – 1857 гг. на содержании находилось 334 крестьянских ребенка, которые впоследствии были либо усыновлены, либо отданы под временную опеку.

Как и другие приказы, Владимирский приказ из своих сумм имел право выдавать пособия на содержание крайне бедных семей, но сумма не должна была превышать 5 рублей в месяц на одно лицо. Но получение пособия сопровождалось составлением подробной ведомости о просящем, где указывались данные о состоянии здоровья, семейном положении, составе семьи, занятиях, промыслах, доходах, наличии движимого и недвижимого имущества, причинах бедственного положения, необходимой помощи (медицинской, материальной или содействии в обучении детей). Общее присутствие заседателей приказа принимало решения о выдаче пособий нуждающимся, подходя сугубо индивидуально. Например, во Владимирский приказ поступила просьба вдовы секретаря Прасковьи Красносельской, оставшейся после смерти мужа с двумя дочерьми. В своем прошении вдова сообщила о том, что ей недостаточно денег, выплачиваемых приказом. Но Владимирский приказ отказался повысить размер материальной помощи, аргументировав ответ тем, что «она и ее дети могут зарабатывать себе на жизнь рукоделием». Сохранилось прошение вдовы регистратора Акулины Егорьевской, оставшейся после смерти мужа с пятью детьми. Владимирский приказ регулярно выплачивал ей пособие в размере 18 рублей в год. Но после того как городской полицией было установлено, что «Егорьевская сверх законных детей прижила незаконного одного младенца, за ее такое неблагопристойное житие в производстве жалования было отказано».

Владимирский приказ общественного призрения оказывал материальную помощь не только частным лицам, но и различным организациям и учреждениям. Так, например, в 1797 г. общим присутствием приказа было отпущено 100 рублей «священнику здешнего города и старосте Егорьевской церкви на окончание делавшегося иконостаса по бедности той церкви».

25 июля 1866 г. была учреждена Владимирская губернская земская управа. 12 ноября 1866 г. Владимирский приказ «закрыв свое присутствие за передачу в ведение земства своих капиталов, книг, денежных документов и богоугодных заведений». Все подведомственные приказу заведения, кроме работного и смирительного домов «с оными имуществами, домами, шнуровыми книгами и наличными деньгами», были переданы в губернскую земскую управу.

Документы о суммах и заведениях приказа за 1865 – 1866 гг. были приняты членом губернской земской управы Антоном Федоровичем Вокачем. Контора заведений также перешла в ведение губернской земской управы и находилась в подчинении последней до 1916 г.

Таким образом, Владимирский приказ создал в городе систему государственных учреждений общественного призрения, в которую входили учреждения здравоохранения, благотворительные заведения (богадельню, инвалидный дом), воспитательные дома для сирот, а также исправительно-трудовые учреждения. Данные отчета Владимирского приказа общественного призрения «о состоянии богоугодных заведений за 1852 г.» свидетельствуют о том, что в течение года в благотворительных заведениях приказа – городской больнице, доме душевнобольных, богадельне, смирительном и работном доме призрение получили 1 390 человек, что составляло почти 10 % всего населения губернского города Владимира. В 1862 г. этот показатель увеличился более чем в два раза и составил 3 263 человека (25 % жителей города).

Первая половина XIX в. во Владимире – время становления государственно-общественных и частных структур социального призрения. Частные благотворительные заведения в указанный период были основаны в уездных городах губернии крупными предпринимателями – представителями купечества⁶. В губернском городе частная благотворительность получила развитие только в пореформенное время в связи с развитием промышленности.

В дореформенный период XIX в. главную роль в социальном призрении в стране играли полуправительственные благотворительные организации «на особых основаниях» (Императорское человеколюбивое общество, Ведомство учреждений императрицы Марии, Императорское женское патриотическое общество, Комитет о раненых). Представители царской семьи не только жертвовали средства, но и выступали инициаторами создания этих крупнейших благотворительных обществ, а позднее – их председателями. Основными источниками финансирования ведомств «на особых основаниях» яв-

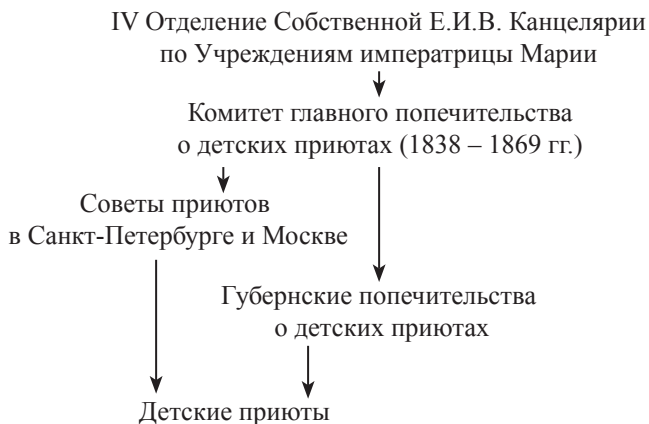
⁶ В уездных городах губернии функционировали частные богадельни (купца М.М. Коленова в Александрове, купца В.М. Блохина в Суздале, купцов Вознесенского посада); больницы (купцов Киселевых в Шуе) и приюты для детей (купца А.В. Ермакова в Муроме).

лялись средства благотворительных фондов, создаваемых членами императорского дома. Это суммы, ассигнуемые из государственной казны и поступающие от особ императорской фамилии, а также частные взносы и пожертвования.

Наиболее значительной полуправительственной организацией «на особых основаниях», существовавшей с 1797 г. до 1917 г., являлось Ведомство учреждений императрицы Марии Федоровны, супруги Павла I. Главное направление деятельности Ведомства – воспитание социально незащищенных слоев населения в заведениях закрытого призрения: сиротских и воспитательных домах. По мере развития промышленности и использования на производстве женского труда, все больше детей оставалось во время работы родителей без присмотра, поэтому главной целью приютов стало также призрение детей из малообеспеченных семей в возрасте от 3 до 12 лет, оставшихся во время работы родителей без присмотра.

В начале 30-х гг. XIX в. в результате холерных эпидемий значительно увеличилось число сирот. Имеющиеся приюты не справлялись с ситуацией. По воле императора Николая I в 1834 г. в столичных воспитательных домах были основаны дополнительные сиротские отделения на 50 мест. В 1838 г. был основан Комитет главного попечительства о детских приютах, который вошел в систему Ведомства учреждений императрицы Марии.

Схема управления детскими приютами, находившимися в Ведомстве учреждений императрицы Марии в 1828 – 1869 гг.

Комитет находился в ведении IV Отделения Собственной Его Императорского Величества (Е.И.В.) Канцелярии, созданного после смерти Марии Федоровны в 1828 г. из ее личной канцелярии, и занимавшегося благотворительными учреждениями. Для непосредственного управления детскими приютами в губерниях создавались попечительства, а в столицах – советы, находившиеся в ведении Комитета главного попечительства. Столичные советы, губернские попечительства и подведомственные им детские приюты «учреждались только с высочайшего их императорского величества соизволения».

Владимирское губернское попечительство о детских приютах было учреждено 10 января 1842 г. Его председателем стал владимирский гражданский губернатор Петр Михайлович Донауров. Действительными членами попечительства были избраны должностные лица города Владимира: вице-губернатор П.М. Муравьев, губернский предводитель дворянства С.Н. Богданов, управляющий Палатой государственных имуществ Д.Е. Артыноев, а после основания приютов – их директора и попечители (см. прил. 5).

Почетными членами Владимирского попечительства являлись лица, которые либо вносили в организацию пожертвования, либо принимали непосредственное участие в ее деятельности. Губернское попечительство, избирая почетных членов, представляло их кандидатуры на утверждение Комитета главного попечительства «с объяснением, какое именно пожертвование или обязательство принимает на себя избранное лицо». Об утверждении в звании сообщалось в IV Отделение Собственной Е. И. В. Канцелярии. Почетные члены вносили во Владимирское попечительство от 50 до 100 рублей серебром в год. Среди почетных членов попечительства преобладали купцы и почетные граждане городов Владимирской губернии. Например, в 1854 г. почетными членами были купцы 1-ой гильдии Иван и Дмитрий Киселевы, основавшие больницу в уездном городе Шуе, епископ Владимирский и Суздальский Устин, содержатель владимирской вольной аптеки С. И. Бренейзер, казначей попечительства П. В. Кизилев и правитель дел попечительства Н. В. Новокшенов. В 1862 – 1863 гг. ими являлись купец 1-й гильдии Воскресенского посада Яков Константинович Бурков, почетные граждане города Владимира братья Яков и Сергей Петровичи Гарелины, ковровские купцы братья Афанасий и Козьма Васильевичи Кукушкины и владимирский купец Андрей Гаврилович Кузнецов.

Владимирское попечительство на общем собрании принимало решение об основании приютов в губернии, определяло порядок их управления и финансового обеспечения, формы обучения детей, заботилось о благоустройстве зданий. Попечительство представляло на рассмотрение Комитета главного попечительства годовые отчеты об устройстве и содержании подведомственных ему приютов, где указывалось количество воспитанников, условия их содержания, расходы по призрению детей, сведения об обучении и состоянии здоровья, а также состав служащих заведений. Отчеты попечительства за истекший год направлялись для ревизии в IV Отделение Собственной Е. И. В. Канцелярии.

Средства приютов Владимирской губернии складывались из пособий государственной казны, ежегодных взносов почетных членов попечительства и старшин приютов, добровольных пожертвований частных благотворителей, а также средств от проведения лотерей. Согласно указу от 1842 г. с лотерей, устраиваемых в пользу сиротских заведений, налоги не взимались. Капиталы воспитательных заведений обращались в различных кредитных учреждениях с целью «приращения процентами». В роли кредитного учреждения выступал Владимирский приказ общественного призрения, который «на присылаемые к нему суммы детских приютов, по истечению шести месяцев, выплачивал проценты».

Владимирское губернское попечительство распоряжалось всеми суммами приютов, а также движимым и недвижимым имуществом заведений. Поступление и расходование денежных сумм воспитательных заведений контролировалось Комитетом главного попечительства путем проверки ежегодных отчетов приютов. Кроме того, в конце года губернским попечительством составлялась приходно-расходная смета по содержанию приютов на следующий год и отправлялась на утверждение в Комитет главного попечительства. Средства на содержание воспитательных заведений попечительство выделяло только в соответствии со сметой, утвержденной Комитетом.

Владимирское губернское попечительство на общем собрании рассматривало прошения о помещении детей в приют. На бесплатной основе в приюты принимали только сирот и детей из бедных семей. Для подтверждения недостаточного имущественного положения, дававшего право на бесплатное содержание, по распоряжению

губернского попечительства проводилась проверка. Кроме того, за счет средств попечительства в приюты направляли детей, которые рождались от призревавшихся в богадельне Владимирского приказа общественного призрения. Владимирский «попечительный о тюрьмах комитет» помещал в воспитательные заведения детей, чьи родители находились в заключении. Остальные категории должны были вносить небольшую плату, размер которой устанавливался губернским попечительством. Необходимо отметить, что на платной основе дети принимались по решению директора приюта, а замещение бесплатных вакансий зависело от решения губернского попечительства. Для приема детей в воспитательное заведение были необходимы следующие документы: паспортные данные родителей или свидетельства об их смерти, метрическое свидетельство о крещении, удостоверение о бедности, медицинское свидетельство о состоянии здоровья и справка о прививке против оспы.

Владимирское губернское попечительство на общем собрании назначало директоров приютов, утверждало в должности попечителей, почетных старшин, смотрительниц и их помощниц. В обязанности директора приюта входило управление заведением, наблюдение за содержанием и воспитанием детей, контроль над средствами приюта, проведение ремонтных работ в помещениях. Директор представлял на рассмотрение членов губернского попечительства отчеты о количестве призреваемых детей, случаях болезни, успеваемости воспитанников, доводил до сведения попечительства все подлежащие обсуждению вопросы, отчитывался в расходовании сумм, ходатайствовал о выделении средств.

Попечители приютов осуществляли общее наблюдение за содержанием и воспитанием детей в заведениях, способствовали привлечению частных пожертвований, организовывали в пользу приютов лотереи, концерты и спектакли. Попечительницами приютов Владимирской губернии назначали супруг гражданских губернаторов. Например, с 1852 г. по 1856 г. попечительницей была выбрана С.Л. Синельникова (супруга владимирского губернатора и генерал-майора Н.П. Синельникова), а в 1852 – 1856 гг. ею стала С.С. Анненкова (супруга губернатора и генерал-лейтенанта В.Е. Анненкова), а с 1866 г. – Е.И. Струкова (супруга губернатора и генерал-лейтенанта В.Н. Струкова).

Почетным старшиной приюта назначалось лицо, которое «принимало на себя обязательство делать ежегодные денежные взносы в пользу приюта или выполнять возлагаемые на него попечительством определенные обязанности». Старшина должен был помогать попечительнице приюта в благоустройстве заведения, поддержании его в чистоте и порядке, в улучшении питания детей, способствовать привлечению частных пожертвований. Почетный старшина назначался губернским попечительством по предложению попечительницы приюта. Об утверждении в звании почетного старшины сообщалось императрице.

Непосредственным наблюдением за содержанием и воспитанием детей занимались смотрительница приюта и ее помощницы, избираемые по решению губернского попечительства «из числа окончивших курс среднего учебного заведения». Число помощниц смотрительницы определялось губернским попечительством и зависело от числа призреваемых детей. В обязанности смотрительниц детских приютов и их помощниц входило наблюдение за детьми, их воспитанием, обучением, питанием, играми, чистотой и порядком в заведении. Смотрительницы детских приютов и их помощницы получали жалование, прислугу и квартиру при заведении. С 1865 г. смотрительницы детских приютов и их помощницы при выходе в отставку имели право на получение пенсии. За 15 лет службы назначалась пенсия в размере половины оклада, а за 25 лет – в размере полного оклада. Пенсии выплачивались за счет отчислений 6 % от жалования, которые аккумулировались в Петербургском совете детских приютов.

Согласно положению о детских приютах чиновники, служившие в ведомстве детских приютов, считались на действительной государственной службе, и «в соответствии с классом занимаемой должности им выдавался мундир Ведомства учреждений императрицы Марии». Например, почетному члену губернского попечительства полагался чин 7 класса. Попечительницы приютов, смотрительницы заведений и их помощницы за многолетнюю работу имели право быть представленными к Мариинскому знаку отличия.

Организации приютов во Владимирской губернии предшествовала активная деятельность попечительства, в результате которой были собраны необходимые для этого средства, создана инфра-

структура и сформирован штат сотрудников. Сразу после учреждения Владимирского попечительства в 1842 г. в губернии был объявлен сбор средств для того, чтобы «благотворительные лица направляли в приказ общественного призрения свои пожертвования для их приращения процентами в пользу приютов». В этом мероприятии активное участие приняли дворянские корпорации и купечество. Уездные предводители дворянства обратились к дворянству, купечеству и мещанству губернии с «приглашением» о внесении денежных сумм на устройство приютов. Списки лиц, сделавших пожертвования на учреждение приютов, публиковались во Владимирских губернских ведомостях. Например, шуйский купец Степан Посылин выплатил 1000 рублей серебром и обязался вносить ежегодно по 250 рублей. Александровский купец Иван Баранов в своем письме попечительнице владимирских приютов Н. А. Донауровой обязался вносить ежегодно в пользу детских приютов 100 рублей серебром. Дворянство Владимирской губернии пожертвовало в пользу приютов 520 рублей, а гражданский губернатор П.М. Донауров внес 200 рублей. Кроме того, по решению Московского опекунского совета из Сохранной казны Императорского воспитательного дома было направлено 1689 рублей. В результате этих поступлений, уже в начале 1844 г. в пользу губернского попечительства было собрано 6 000 рублей. За период 1844 – 1869 гг. благодаря пожертвованиям жителей губернии капитал Владимирского попечительства увеличился до 31 485 рублей серебром.

Все поступления в пользу приютов Владимирской губернии направлялись в кредитные учреждения для их «приращения процентами». В течение 1842 – 1861 гг. средства губернского попечительства находились во Владимирском приказе общественного призрения. Например, в 1855 г. в приказе обращались средства приютов губернии в размере 14 352 рублей 33 копеек, в то время как общий капитал попечительства составлял 20 228 рублей.

12 апреля 1858 г. Комитет главного попечительства разрешил советам и попечительствам детских приютов приобретать на принадлежащие им капиталы билеты Государственной комиссии погашения долгов и акции Главного общества российских железных дорог. На заседании Владимирского губернского попечительства было решено из общего капитала приютов, составлявшего 22 381 рубль,

отчислить сумму в размере 1381 рубль «на случай непредвиденных расходов», а остальные 21 000 рублей направить на покупку билетов Государственной комиссии погашения долгов. В 1860 г. все процентные вклады, принятые приказами общественного призрения, поступили в ведение Государственного банка. 13 сентября 1861 г. Владимирский приказ перевел в Контору Государственного банка билеты, принадлежавшие детским приютам Владимирской губернии на сумму 22 870 рублей.

Первый приют был основан губернским попечительством 21 апреля 1844 г. в городе Владимире и назван в честь наследника престола Александринским. Воспитательное заведение входило в систему Ведомства учреждений императрицы Марии, находясь в непосредственном ведении Владимирского губернского попечительства о детских приютах. Первым директором Александринского детского приюта стал инспектор Врачебной управы, доктор медицины, член губернского статистического комитета и благотворитель Митрофан Иванович Алякринский. Смотрительницей заведения была назначена дочь титулярного советника Софья Карловна Каяндер, которая работала в петербургском детском приюте в 1843 – 1844 гг. в качестве «кандидатки для приготовления к должности смотрительницы». Ее помощницами были В.В. Лохвицкая, М.П. Виноградова и Н.А. Вевер.

Александринский детский приют был расположен на углу Николо-Кремлевской и Большой улиц в деревянном на каменном фундаменте здании, пожертвованном купцом 1-ой гильдии потомственным почетным гражданином города Владимира Александром Андреевичем Никитиным. В течение последующих 10 лет он поддерживал приют, жертвуя на его содержание значительные средства. За благотворительную деятельность А. А. Никитин был награжден орденом Станислава 3-й степени.

Целью Александринского приюта являлась организация призрения детей в возрасте от 6 до 13 лет, остающихся во время работы родителей без присмотра. Приют предназначался для воспитанниц женского пола, но содержались и дети мужского пола. Например, в 1854 г. в заведении находилось 60 девочек и 7 мальчиков. Среди воспитанников Александринского приюта преобладали дети мещан (55 %), дворян и чиновников (23, 75 %), а также нижних воинских

чинов (11, 25 %). В зависимости от возраста дети были разделены на три группы. Преподавание предметов проводилось согласно программе, установленной для городских приходских училищ. Кроме того, воспитанницы обучались рукоделию: младшие – вязанию чулок, старшие – шитью белья и вязанию кружев.

В 1862 г. члены Владимирского губернского попечительства на общем собрании решили, что необходимо «усилить учебную часть Александринского приюта, которая ограничивалась лишь первоначальными уроками грамотности». Попечительница приюта Варвара Петровна Самсонова обратилась к лицам, известным своей благотворительностью, с просьбой о материальной помощи заведению. Из 40 человек, к которым поступило обращение, только 17 согласились перечислить приюту средства. Среди них преобладали главы уездных городов. В бщей сложности была собрана сумма в размере 1 070 рублей. По просьбе В.П. Самсоновой священник Вознесенской церкви Евгений Воскресенский согласился давать воспитанницам приюта уроки по предметам общего образования «с платой ему из сумм, собранных на улучшение приютского образования по 200 рублей в год».

Вначале посещение Александринского приюта было возможным только в дневное время, так как «ночлежного отделения не было». В 1863 г. на заседании Владимирского губернского попечительства было решено устроить при заведении сиротское отделение на 20 человек для призрения на постоянной основе круглых сирот и детей беднейших родителей. Решение Владимирского губернского попечительства было одобрено Комитетом главного попечительства, IV Отделением Собственной Е. И. В. Канцелярии и непосредственно императором. Для размещения сиротского отделения необходимо было сделать пристройку к зданию Александринского приюта, состоявшую из спальни в верхнем этаже и столовой – в нижнем. Пристройка была возведена на средства почетного старшины приюта Андрея Никитовича Никитина и «под его непосредственным наблюдением».

Сиротское отделение при Александринском приюте было открыто согласно распоряжению императрицы 8 января 1866 г. Содержание детей в отделении было бесплатным. По данным 1869 г., затраты на призрение одного ребенка на дневном отделении составляли 16 рублей 48 копеек в год, на постоянной основе почти в два раза больше – 32 рубля 73 копейки (а требовалось по крайней мере 40 – 50 рублей в год).

Средства Александринского приюта складывались из пособий Владимирского губернского попечительства, ежегодных взносов почетных старшин приюта, процентов с капитала, формировавшегося из частных пожертвований и средств от проведения лотерей. Например, в течение 1862 г. Александринский приют получил пособий от губернского попечительства 112 рублей, а частных пожертвований 550 рублей. Во время новогоднего маскарада 2 января 1864 г., организованного во Владимирском театре, в пользу приюта было собрано 411 рублей. 21 февраля 1864 г. супругой губернатора попечительницей приюта В. П. Самсоновой проводился маскарад с лотереей-аллегри. Маскарад, проводившийся в зале театра, привлек огромное число посетителей: «несмотря на просторное помещение в залах была теснота». В лотерее разыгрывались «самые лучшие вещи, которые можно было найти в городе стоимостью от 25 до 75 рублей», в то время как стоимость лотерейных билетов составляла всего 25 копеек.

Собранные средства были направлены «на улучшение воспитательной части приютов». 25 января 1868 г. по распоряжению председателя губернского попечительства детских приютов В. Н. Струкова была устроена лотерея-аллегри для воспитывавшихся в приюте 20 круглых сирот. Прибыль от проведения лотереи составила 447 рублей серебром.

Александринский детский приют занимался воспитанием и обучением детей до 1917 г. В 80-х гг. XIX в. заведение стало называться Александровским владимирским женским приютом. Новым направлением деятельности приюта, которое появилось в 90-х гг. XIX в., было основание при заведении яслей. Они были необходимы для призрения грудных детей, которых до этого либо отправляли в столичные воспитательные дома, либо отдавали на временное воспитание частным людям. Например, согласно отчету полицмейстера только за один год во Владимирской губернии было подкинута 96 незаконнорожденных младенцев, из них 93 ребенка отправлено в Московский воспитательный дом, а остальные отданы на воспитание частным людям.

Итак, во Владимирской губернии использовались разнообразные формы призрения нуждающихся. Государственным институтом социальной поддержки населения губернии являлся Владимирский

приказ общественного призрения. Он создал систему заведений для социально незащищенных слоев населения в губернском городе, в которую входили медицинские заведения, учреждения для увечных и престарелых, учебные и воспитательные заведения, а также исправительно-трудовые учреждения. Благодаря деятельности приказа во Владимире сложилась и распространилась система закрытых заведений социальной поддержки нуждающихся. Кроме того, в работе Владимирского приказа накапливался опыт организации не только закрытых, но и открытых видов поддержки (оказание адресной помощи).

Развитие общественного призрения во Владимире в дореформенный период происходило в рамках приказной системы, которую в 60-х гг. XIX в. сменила земская модель. По объему и разнообразию форм социального призрения Владимирская губерния не отставала от среднероссийского уровня, но значительно уступала в сравнении с масштабами деятельности столичных приказов. В исследуемый период более 5 % населения страны нуждалось в социальной помощи (в течение первой половины XIX в. от 10 % до 25 % населения губернского города Владимира была оказана социальная поддержка).

Следующей формой призрения нуждавшихся во Владимирской губернии являлись заведения государственно-общественной организации «на особых основаниях» – Ведомства Учреждений императрицы Марии. Наиболее важным направлением деятельности Ведомства являлась организация детских приютов. Основанный в городе Владимирском губернским попечительством Александринский детский приют занимался призрением детей с 1844 г. до 1917 г. Приют использовал в своей деятельности разнообразные формы помощи детям: содержание на дневном и сиротском (стационарном) отделениях, организация классов для обучения детей, предоставление кровя незаконнорожденным младенцам. Большое значение в становлении и деятельности приюта во Владимире играла общественность: почетными членами попечительств являлись купцы губернского города и уездных городов. Они принимали участие в управлении приютами, вносили в их пользу значительные средства, жертвовали свои дома. Особое место принадлежало женщинам, которые вкладывали в благотворительную деятельность не только деньги, но и свой личный труд, организаторские способности.

Контрольные вопросы и задания

1. Определите состав и функции владимирского Приказа общественного призрения.
2. Охарактеризуйте становление и развитие системы здравоохранения в городе.
3. Какие категории населения получали бесплатное лечение в медицинских заведениях владимирского Приказа общественного призрения?
4. Перечислите учреждения социального попечительства города. Для каких категорий населения они предназначались?
5. Назовите источники формирования капитала Александринского детского приюта во Владимире.

Глава III

КУЛЬТУРНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ СРЕДА ГОРОДА ВЛАДИМИРА В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

3.1. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Здание духовной семинарии

Культурно-общественная среда губернского города включает в себя структуры, формирующие образованный общественный слой. Во-первых, это различные виды учебных заведений (в том числе духовных – церковно-приходских школ, семинарий и пр.), во-вторых, средства, являющиеся посредниками в распространении знаний и культуры – библиотеки, книгоиздательство, книжная торговля и периодическая печать, театр, художественные выставки, литературно-общественные и религиозно-нравственные кружки.

Культурная среда города определялась, прежде всего, состоянием системы образования. Рассмотрим, что представляли собой учреждения образования губернского города Владимира в конце XVIII – первой половине XIX веков.

Начало светского образования в России было положено Петром I. По его указу открывались так называемые цифирные школы. Всего по стране было создано 42 школы. Во Владимире цифирная школа открылась в 1722 году. Из Санкт-Петербургской морской Академии специально был прислан учитель Алексей Матвеев с наказом помочь в организации светской школы для «обучения приказного чина..., церковников и прочих чинов арифметике и геометрии».

Посланец имел план, как начинать дело. Сначала найти подходящее помещение, из отставных солдат нанять сторожей, запастись дровами, чтобы топить школу в холодное время. Для обучения учеников приобрести три стопы бумаги, доски для письма и прочий инструмент; в месяцы с декабря по февраль выдавать учащимся по 10 свечей (кроме воскресенья и праздничных дней). Однако во Владимире школа просуществовала сравнительно недолго. По данным Д. Соловьева, изучавшего развитие образования в г. Владимире в первой половине XVIII в., в ней обучалось всего 7 человек, из которых курс закончили только двое. Из-за консерватизма провинции ко всему новому, а также засилья церковного образования в 1725 году школа была закрыта.

Шагом вперед была реформа народного образования Екатерины II. Главным ее проводником стал И.И. Бецкой, просветительские идеи которого в области педагогики выразились в требовании обучать детей без принуждения, развивая их природные качества и склонности, поощряя интерес к учебе уговорами и ласками. На практике реформа пошла по пути создания системы государственной светской общеобразовательной школы. В 1786 году был принят Устав народных училищ, согласно которому в губернских городах создавались главные училища с четырьмя классами обучения, а в уездных – малые училища с двумя классами.

Во Владимире народное училище открылось 22 октября 1786 года. Вначале учебное заведение было размещено в верхнем этаже Рождественской приходской церкви. Далее, по сохранившимся архивным документам известно, что в 1790 г. Главное народное училище находилось на втором этаже здания Присутственных мест. В конце 90-х гг. XVIII в. купец, имя которого неизвестно, напротив здания Присутственных мест построил двухэтажный каменный дом, который в 1799 г. был куплен приказом общественного призрения для размещения в нем Главного народного училища. На содержание училища из городской казны отпускалось 500 рублей в год. Это было первое во Владимире государственное светское учебное заведение со сравнительно продолжительным курсом обучения, разнообразием предметов и с постоянным штатом учителей. Еще до открытия училища «для приготовления к учительским должностям» 13 воспитанников Владимирской, Суздальской и Переяславской духовных

семинарий были отправлены в Санкт-Петербург. На их обучение и содержание Владимирский приказ общественного призрения выделил 1105 рублей (по 85 рублей в год на каждого⁷). По окончании учебы в октябре 1786 г. он же оплатил дорогу из Петербурга и дал средства на покупку теплого платья трем семинаристам: Григорию Виноградову, Ивану Лукину и Семену Левицкому. По прибытии во Владимир они приступили к работе в качестве учителей Главного народного училища. Один из вышеперечисленных семинаристов – Виноградов Григорий Александрович, сын дьячка из села Добрынского Владимирского уезда, преподавал исторические науки в старших классах вплоть до своей смерти в 1812 году. Преподавателей в училище по-прежнему не хватало. Требовались также учителя для малых училищ, которые открывались в уездах. Опять на помощь пришла столица: 30 марта 1788 г. из Санкт-Петербурга во Владимир были присланы еще 5 студентов – Дмитрий Семеновский, Андрей Рождественский, Николай Воронин, Алексей Щедринский и Никита Федоровский, которые изъявили желание прервать учебу и работать в учебных заведениях Владимирской губернии.

Согласно «Уставу» народное училище имело два направления: педагогическое, благодаря чему выпускники могли занимать учительские должности и общеобразовательное – для желающих продолжить обучение в гимназиях и университетах. В 1 – 2 классах Главного народного училища детей учили чтению букваря, сокращенному катехизису, арифметике и отечественной истории. Курс третьего класса включал два раздела арифметики, грамматику русского языка, математическую географию, всемирную историю и российское землеописание. В четвертом классе изучались геометрия, механика, архитектура, естественная история и всеобщее землеописание (табл. Пб.1).

Школа заботилась и о воспитании учеников. Эту функцию выполняли предметы религиозного содержания и изучение книги «О должностях человека и гражданина», написанной Екатериной II и И.И. Бецким в духе воззрений просветителей. В ней в доступной форме раскрывались такие понятия, как разум и добродетель, обязанности по отношению к Богу и обществу, к государству и к своим

⁷ Для сравнения: помощник аптекаря получал жалование в размере 24 рублей в год.

ближним. Губернская власть всеми возможными способами пыталась привлечь детей в народное училище. Так, в 1796 году с этой целью в учебное заведение были приглашены учитель танцев Алексей Климов и учитель немецкого языка, голландец Нарм Близ.

Первым директором Главного владимирского училища стал Павел Михайлович Извольский, назначенный губернатором. Учителя и руководство училища ежегодно составляли пространные «Ведомости об учениках», в которых давали подробную картину их успеваемости и уровня нравственности. Так, сын мещанина Сергей Романов восьми лет, ученик первого класса, охарактеризован как «надежный», но по поведению «нерадивый», а сын ассессора Федор Дмитриевский, десяти лет, ученик третьего класса, был по способностям «довольно надежен», а по поведению «добронравен».

Учебный год в Главном народном училище продолжался с 1 августа по 1 июля и делился на два «учебных течения» или полугодия, каждое из которых завершалось экзаменом. В 1786 году в училище обучалось всего 40 учеников, в 1787/88 учебном году – 95 человек, а в 1789/90 году в четырех классах училища – уже 102 ученика. Картина их сословной принадлежности была неоднородна: дворянских детей – 22 чел., купцов и мещан – 8 чел., детей чиновников – 7 чел., солдатских детей – 7 чел., крестьянских – 2 чел., дворовых – 48 чел., духовенства – 8 чел.

Большинство учащихся Главного народного училища (табл. Пб.2) составляли дети дворовых (47 %), дети дворян, в основном получивших дворянское звание по выслуге (21, 6 %), а из сословий купечества и мещанства, составлявших большинство населения города, обучалось всего 7, 8 %. Высокий процент детей дворовых был связан с тем, что для ведения помещичьего хозяйства и службы в господском доме в условиях развития товарно-денежных отношений требовались грамотные люди. Дворяне стремились дать образование своим чадам, но предпочитали обучать детей дома или в закрытых учебных заведениях. Малое количество среди учащихся отпрысков купцов и мещан объясняется, прежде всего, «нежеланием» родителей дать детям образование: они, как правило, предпочитали сами обучать детей торговле, ремеслу. В 1790 году по запросу владимирского губернатора И.А. Заборовского была составлена ведомость о том, где обучались грамоте, ремеслам и рукоделию дети

купцов и мещан Владимира в возрасте от 7 до 15 лет. В ведомость были внесены сведения о 52 сыновьях купцов и 100 мещан. Из купеческих семей оказались не обучены грамоте 7 мальчиков, а из мещанских – 46. Из числа всех обследованных только 3 мальчика обучались в народном училище, об остальных же детях конкретных сведений, где они обучались, нет. Однако, вероятно, что они получили образование по старинке, на дому.

Здесь необходимо отметить, что в купеческо-мещанской среде долгое время достоинства купца и его деловые качества никак не связывались с грамотностью, и среди первогильдейцев часто встречались купцы, не способные даже расписаться. В «капитальных книгах» (книгах, в которых ежегодно фиксировался размер купеческих капиталов) часто встречаются записи: «по неграмотности родителя его сын его руку приложил», «по неумению грамоте по просьбе купца руку приложил писарь градской общей думы». Несмотря на то, что большинство детей были безграмотными, все они были обучены ремеслу и торговле. Это показывает то, что критерием всех поступков и действий купцов и мещан, была польза. И обучать детей было необходимо лишь полезным занятиям. Наследственный характер профессии облегчал купеческим и мещанским детям ведение торгового дела. Купеческих сыновей старались приобщить к делу с ранних лет, так что к 15 – 16 годам они становились вполне «исправными» торговцами. Например, многие из мелких торговцев города Владимира являлись агентами крупных торговых домов Москвы и Санкт-Петербурга, сидельцами в лавках и питейных заведениях. В книге маклерских дел за июнь 1805 – октябрь 1806 года зарегистрировано 9 контрактов и условий такого рода. И в качестве агентов подвизались также младшие купеческие сыновья, желавшие приобрести опыт в коммерческих делах. Они, как правило, брали товары на комиссию и получали вознаграждение в виде части торговой прибыли. Так, 27 июня 1805 года купеческий сын А.Г. Ворошатин подписал контракт с купцом Антоновым на год «быть в сидельцах при продаже разного книжного товара» за 100 рублей.

Новая культура с трудом завоевывала свои позиции. К началу XIX века Россия заметно отставала от Запада в области образования, просвещения и грамотности населения. У горожан, особенно в провинции, не наблюдалось большого желания дать детям свет-

ское образование. Потребности страны в чиновниках, технических и административных кадрах даже в скромных объемах не удовлетворялись. Правительство продолжало совершенствовать народное образование.

В январе 1803 года Александр I утвердил предварительные правила народного просвещения, которые стали следующим этапом на этом пути. В них, в частности, предписывалось в каждом губернском городе открыть гимназии на базе преобразованных главных народных училищ. Это была более высокая ступень образования и предназначалась для высших классов городского населения – для детей дворян, чиновников и купцов. Учебный год в гимназии, как и в главном народном училище, продолжался с 1-го августа по 1-е июля. Первоначально по Уставу 1804 года в гимназии обучались четыре года, однако в дальнейшем срок обучения был увеличен до семи лет.

Первая мужская гимназия во Владимире была открыта 7 августа 1804 года. Это стало одним из знаменательных событий в жизни города. Специально был составлен «порядок открытия новоучрежденной во Владимире губернской гимназии». Согласно ему, накануне были разсланы приглашения почетным гостям, а утром 7 августа учителя и ученики собрались в доме бывшего народного училища. Сначала собравшиеся отправились в Успенский кафедральный собор на торжественное богослужение, после этого последовало освящение гимназии. Торжественный акт открытия проходил в следующем порядке: директор Владимирских народных училищ прочел статьи из утвержденных правил народного просвещения, касающиеся губернской гимназии; депутат от Московского университета профессор Снегирев выступил с кратким приветственным словом. Затем учителями и учениками были произнесены подготовленные речи – на русском, французском и немецком языках. По окончании торжественной части прозвучала ода, сочиненная его сиятельством владимирским гражданским губернатором князем И.М. Долгоруковым по данному случаю. Необходимо отметить, что губернатор принимал активное участие в жизни гимназии. В 1807 году он отдал под гимназию свой губернаторский дом, более того, пожертвовал гимназии всю личную домашнюю библиотеку вместе со шкафами и прочим оборудованием. Есть сведения о передаче прав на издание сочинений И. М. Долгорукова в четырех частях под названием

«Бытие сердца моего» московскому купцу А.С. Ширяеву и использовании вырученной суммы в размере 800 рублей на покупку книг для Владимирской губернской гимназии. За эти труды Долгорукову пожаловали звание почетного члена Московского университета.

В первые годы своего существования гимназия располагала небольшим штатом учителей, как правило, они были из бывшего главного народного училища. Квалифицированных педагогов не хватало. Уровень нравственности ряда гимназических учителей был низок, встречались горькие пьяницы и дебоширы. Например, в 1810 году за неоднократное появление на уроках в нетрезвом виде был уволен учитель изящных наук И.И. Евгениев. Однако постепенно ситуация изменилась к лучшему, увеличился оклад учителя, что позволило заполнить преподавательский штат лицами с высшим образованием. Кроме того, педагоги гимназий и уездных училищ были включены в систему чиновпроизводства, что давало возможность учителям получить личное дворянство и продолжить карьеру в университете.

В ходе реформ в сфере образования постепенно менялась и программа обучения. Если первоначально не было строгой системы предметов, то постепенно курс гимназического обучения приобрел классический вид. Так, по уставу 1828 года программа стала включать полные курсы латинского, немецкого и французского языков, а также «начальные основания всех наук»: географии, истории, статистики, философии, изящных искусств, начальных основ политики и экономики, математики, опытной физики, естественной истории и рисования. В 1833 году владимирская гимназия перешла на новый устав, утвержденный еще в 1828 году. Повысился ее общественный статус, она стала выполнять роль головного учебного центра губернии. В ней готовились учительские кадры для всех училищ. Совет гимназии проводил экзамены и выдавал желающим свидетельства на право поступления в университеты, институты, а также свидетельства на звание уездного учителя. Тот же совет экзаменовал чиновников по особой программе и выдавал аттестат на продвижение в чинах (табл. Пб.3).

Одним из деятельных директоров гимназии был Дмитрий Иванович Дмитриевский – писатель, активный сотрудник газеты «Владимирские губернские ведомости». За книгу «Сборник местных

провинциальных наречий Владимирской губернии» он был принят в действительные члены Московского общества любителей российской словесности. Будучи глубоко верующим человеком, Дмитриевский в речи на собрании педагогов гимназии изложил основы своей программы образования и воспитания учеников: «...Образование сердца и ума по правилам религии и просвещенного разума составляет единственное незыблемое основание воспитания и просвещения». Директор настоял на необходимости усилить в гимназии преподавание закона Божьего, «дабы ученики усовершенствовали свое знание в истинах религии и имели пример благочестивого законоучителя, наделялись в благонравии и добродетели». С этой целью ежедневно в классах один из старших учеников читал по главе Нового завета, а наиболее трудные места в Писании разъяснял учитель.

Д.И. Дмитриевским немало было сделано и для нравственно-эстетического развития учащихся. В гимназии были популярны «ученические спектакли», можно предположить, что они во многом носили характер «школьного театра», т.е. представляли собой нравоучительную аллегорию и считались, прежде всего, «практическими упражнениями».

При гимназии был открыт музыкальный класс. Директор считал, что музыка – это великая сила, влияющая на мораль юношества. Открытие класса состоялось 17 ноября 1809 года торжественным актом в присутствии многочисленной публики. Класс музыки просуществовал до 1824 года. В первое время в нем было 13 учеников. Желаящих нашлось бы больше, но многие не обзавелись скрипками или не получили разрешения от своих родителей. В 1810 году супруга губернатора Долгорукова Аграфена Сергеевна подарила гимназии 8 духовых инструментов. Впоследствии при гимназии образовался небольшой ученический оркестр. Он давал концерты для горожан и тем самым «доставлял публике большое удовольствие».

Заметные фигуры были и среди учителей гимназии. Долгие годы в ней преподавал иностранные языки Савелий Карлович фон Ферельцт, автор довольно известного сатирического произведения «Путешествие критика». Он происходил из немецкой дворянской семьи. Образование получил в Москве, затем в частном пансионе в Санкт-Петербурге. В 1792 году приехал во Владимирскую губернию. Содержал частный пансион для дворянских детей.

Гимназия регулярно проводила «открытые испытания» знаний учеников. Продолжая традицию народного училища, они стали в большей степени пышным событием. Испытания старались проводить в духе времени – торжественно и театрально. Таким примером может служить «открытое испытание» 12 декабря 1808 года. В этот день весь гимназический дом был освещен, на балконе была выставлена прозрачная картина с «вензелевым» именем Александра I, играла музыка, сочиненная специально для этого события. Педагоги выступили с докладами «О влиянии наук на возвышение народов», «О преимуществе общественного воспитания перед частным». После них следовало второе и третье отделения. Четыре воспитанника гимназии публично, в форме диалога, обсудили тему «О благодеяниях монарха». Другие ученики выступили с кафедры с краткими речами и стихами на латинском, французском и немецком языках. В конце праздника награждали отличившихся учеников. Одному из гимназистов – Александру Шумилову, сыну коллежского асессора, от имени губернатора была вручена небольшая серебряная медаль. Другим в качестве подарка раздавались книги. Весь торжественный акт «открытых испытаний» длился около трех часов и закончился праздничным ужином – «приличным угощением». Это событие привлекло значительную публику и получило большой резонанс в губернском провинциальном обществе.

Несмотря на активную просветительскую деятельность гимназии, отношение провинциального общества к образованию оставалось прежним. Контингент учащихся в гимназии был невелик, в первые тринадцать лет он колебался в пределах от 25 до 52 учеников. С 1804 по 1817 годы сословный состав учащихся представлял следующую картину: дворянских детей – 27,1%, обер-офицерских – 40,3%, детей чиновников – 8,6%, купеческих – 5,6%, мещанских – 3,1%, солдатских – 6,3%, дворовых – 1,1%.

Среди учащихся гимназии преобладали обер-офицерские дети. Этот факт можно объяснить тем, что именно из этой группы в большинстве своем формировались кадры среднего звена губернских чиновников, а в соответствии с указом 1809 года чиновников обязали иметь определенный образовательный ценз, отсюда и большая тяга к знаниям.

Что же касается купеческих и мещанских детей, то их процент среди учеников гимназии составлял лишь 8,7 %. Здесь проблема состояла не только в денежном достатке родителей, но и в их невежестве. Так, гимназическое начальство очень часто жаловалось на «неведение родителями учеников пользы от учения».

Говоря о причинах малого числа учащихся в гимназии, отметим, что здесь крайне неблагоприятно сказался и тот факт, что с 1821 года во всех светских учебных заведениях России была введена плата за обучение. Во Владимирской гимназии в 1837 году она составляла 15 рублей ассигнациями в год. От уплаты освобождались дети учителей и чиновников, служивших при учебном заведении, сироты, воспитанники приказа общественного призрения.

Другой причиной слабой посещаемости государственных учебных заведений по-прежнему оставались частные преподаватели, которые пользовались большим спросом среди привилегированных классов. Так, в каждой достаточно обеспеченной дворянской семье, где были дети, считалось хорошим тоном иметь гувернеров и домашних учителей, причем иностранцев. Чаще всего в провинции учителями-иностранцами были неквалифицированные педагоги, которые брались за эту работу для того, чтобы хоть что-то заработать себе на жизнь. Проблема учителей-иностранцев имела такой масштаб, что правительство вынуждено было принять специальный указ, который гласил: «...повелено учителей из иностранцев без свидетельства и аттестатов о знаниях никому в домах своих не держать...под опасением неукоснительного штрафа за каждого по 100 рублей, а тех учителей, кои без аттестатов школ имеют, будут высланы за границу».

У владимирских купцов и мещан домашними учителями были, в большинстве своем, малограмотные служители церкви или отчисленные за проступки бывшие семинаристы. В погоне за заработком они иногда имели до 10 и более учеников каждый.

Власть разными способами пыталась бороться с частными преподавателями. Практически каждый год владимирским губернатором, в соответствии с правительственным указом, делались строжайшие предписания городской полиции «о воспрещении учить всякого звания людям, не имеющим на то прав». Так, было издано распоряжение, согласно которому частные преподаватели

должны были получить разрешение Владимирского приказа общественного призрения. Однако уследить за домашними воспитателями, даже при содействии административных властей, было практически невозможно.

Во Владимире при гимназии для привлечения дворянских детей к обучению был создан Благородный пансион. Его открытие состоялось 3 июля 1809 года. В первый год в пансионе содержалось всего 8 детей. Столь малое количество учащихся объяснялось прежде всего тем, что для обедневших дворян, которые численно преобладали в этом сословии, обучение было не по карману. А деньги требовались немалые: об этом говорит тот факт, что состоятельные родители платили за обучение своего ребенка в пансионе 240 рублей в год. По инициативе владимирского губернатора дворянское собрание постановило обложить дворян специальным налогом на содержание гимназистов из бедных дворянских семей. Война с Наполеоном потребовала денег на другие нужды. Пансион пришлось закрыть. Он был вновь открыт лишь в 1841 году, благодаря стараниям владимирского предводителя дворянства Ф.В. Акинфова.

Пансионеры изучали те же предметы, что и гимназисты. Сверх того, им преподавались танцы и музыка, а позднее и фехтование. Пансионат имел штат воспитателей из иностранцев, что способствовало лучшему изучению иностранных языков. Необходимо отметить, что дворянское общество производило щедрые траты на содержание пансиона, создавая благоприятные условия для получения образования. Благородным жестом общественного значения стала передача 700 книг на французском языке губернским предводителем дворянства А.П. Хметевским в дар пансиону, а также перевод обществом 3418 рублей на создание физического кабинета.

Светское образование в провинции в рассматриваемый период было ориентировано на мужское население. С середины XVIII века начинает складываться система женского образования. Вначале в столице, а затем и в других городах стали возникать частные женские пансионы, предназначавшиеся для молодых дворянок, однако постепенно они открыли свои двери и девушкам купеческого сословия. Так, в 1835 году к губернатору обратилась госпожа Скобина с предложением об устройстве в городе Владимире частного пансиона для девиц из семей дворян, чиновников и купцов. Девочек в

этом учебном заведении обучали языкам, закону Божьему, русской грамматике, основам географии и истории, а кроме общеобразовательных предметов – учили музыке, танцам, «рукоделию и домо-содержанию». Предметы должны были преподаваться в объеме уездных училищ. Для преподавания закона Божьего нанимался священнослужитель. Остальные предметы вела сама Скобина. Обучение в пансионате было платным: за полный пансион – 150 руб. в год, полупансион – 100 руб. в год.

Необходимо отметить, что в губернских образовательных учреждениях получала образование малая часть жителей Владимира, основная же масса горожан обучалась в церковноприходских школах. Доступные детям всех слоев общества, они были наиболее демократичны, а преподавание в них – бесплатным. Приходские школы с двухлетним курсом основывались на принципах общеобразовательной школы: учили читать, писать и давали знания элементарной математики. Первые церковноприходские школы стали возникать по инициативе местного духовенства. Священник выполнял свои учительские обязанности в свободное от церковной службы время. Школы, как правило, содержались за счет священнослужителей и нередко помещались в их домах. В дальнейшем такие школы получили большое развитие в сельской местности, где являлись основной базой начального образования для крестьянских детей.

Владимир издревле был одним из центров, где получали образование люди, посвятившие себя служению Богу. В 1750 году во Владимире открывается духовная семинария. В 1790 году в городе было открыто духовное училище, которое являлось «низшим» духовным учебным заведением. Первоначально курс духовного училища длился четыре года, впоследствии был увеличен до шести лет, учебный персонал немногочисленен. Первым смотрителем училища был назначен протопоп Владимирского Успенского собора Иоанн Певницкий, а первыми учителями – студенты Суздальской семинарии Федор Новоселовский и Диомид Каплистов. Обучение в духовном училище было платным: с детей священников взималось по 3 руб., с диаконовских по 50 копеек в год. Сироты от уплаты освобождались. Эти деньги шли на оплату учителей и ремонт здания. 1 декабря 1814 года в губернском центре было открыто уездное и приходское училище.

Высшей ступенью духовного образования в губернском центре являлась семинария. Она открылась в 1750 году, учреждена епархией и содержалась на ее средства. Часть денег поступала из городской казны и добровольных пожертвований. Во Владимирской семинарии в 1803 году училось 1148 чел., в 1810 г. – 1248, а в 1811 г. – 1500. Такой большой контингент по сравнению со светскими учебными заведениями объясняется, в частности, тем, что до 1851 года священнослужители обязаны были обучать своих детей в духовных школах. Семинария имела три главных класса: философии, богословия и словесности, готовила приходских священников, но при слабом развитии светской школы многие ее воспитанники становились учителями или чиновниками. В делах Владимирского городского магистрата сохранилось прошение выпускника Владимирской духовной семинарии Ивана Воскресенского «об определении его в число канцелярских служителей». Им были представлены два свидетельства: «О науках и поведении» и «О родопроисхождении». В соответствии с законом секретарем магистрата было устроено «предварительное испытание», в ходе которого Воскресенский «оказался не только умеющим правильно читать, писать хорошим почерком, но и знающим основания грамматики арифметики». Магистрат обратился в Духовную консисторию с просьбой об увольнении Воскресенского из духовного звания.

Владимирская духовная семинария считалась одной из лучших в России, среди ее преподавателей были кандидаты богословских и светских наук. Иеромонах Иоасаф в «Церковно-историческом описании владимирских достопамятностей» писал о «каменном двухэтажном корпусе с просторною в середине залой», построенном в 1808 году, в котором помещались классы семинарии.

Повседневная жизнь воспитанников семинарии была напряженной и аскетичной. Об этом может свидетельствовать распорядок дня семинариста: в 6 часов подъем, молитва, с 9 до 12 – занятия, после обеда два часа на отдых и прогулку, затем вновь занятия в классах, вечером отводилось время на домашние упражнения, отдых. В 9 часов вечера – ужин и вечерняя молитва. В 10 часов отбой. Многих такая обстановка угнетала, так как развлечения и виды отдыха, дозволенные в светских учебных заведениях, были запрещены. Не разрешались танцы, участие семинаристов в спектаклях,

музыка только «терпимая», с религиозной направленностью. И поэтому значительное число учащихся в стремлении отдохнуть «находило для себя исход в самой грубой форме». Среди распространенных пороков были пьянство, распутство и увлечение азартными играми. В «Журнале замечаний и наказаний учеников семинарии за 1802 – 1806 годы» есть довольно типичная запись: «Студент богословия Ефим Никологорский пять раз был наказан за обращение в пьянство». Большинство таких семинаристов умирали в раннем возрасте или, в лучшем случае, были просто отчислены из семинарии. Так, к 1815 году в «Списке учеников в разные годы исключенных из семинарии» числилось 248 человек. Отчисленных из семинарии отправляли на воинскую службу.

В некоторых случаях загруженный распорядок дня и дисциплина в семинарии настраивали на хорошую и усердную учебу. Инспекторские отчеты (по уставу духовной семинарии требовалось, чтобы инспекторы представляли в правление отчеты о поведении учеников) указывали и на примеры прилежного поведения учеников. Так, например, в апреле 1815 года инспектор доносил, что семинаристы И. Остроумов, Г. Орлов и С. Новосильцев «особенно благонравны и прилежны. Они на праздник Святой Пасхи домой не ходили, чтобы иметь здесь больше времени заниматься учебными предметами». Впоследствии такие хорошие ученики продолжали свое образование в высших светских и духовных учебных заведениях.

Одним из самых лучших и впоследствии знаменитых учеников Владимирской семинарии был Михаил Михайлович Сперанский – сын священника из села Черкутино. В 1780 году он был записан в инфиму (низший класс) духовной семинарии. Тогда же мальчик и получил свою многообещающую и ко многому обязывающую фамилию – Сперанский (от лат. *spero* – надеяться, следовательно – Надеждин). В декабре 1789 г. Михаил Сперанский, вместе с двумя другими «надежнейшими в благонравном поведении и учении» владимирскими семинаристами Шиповским и Вышеславцевым, был переведен в недавно учрежденную Александро-Невскую духовную академию, которая, по мысли Екатерины II, должна была готовить педагогические кадры для провинциальных семинарий. Карьера Сперанского в Александро-Невской академии складывалась довольно успешно. Через три года он был назначен учителем

философии и одновременно префектом семинарии, в обязанности которого входил надзор за младшими учениками. Затем он получил предложение занять должность домашнего секретаря для ведения переписки на русском языке при князе А.Б. Куракине, влиятельном екатерининском вельможе, занимавшем должность управляющего третьей экспедицией в Сенате. Блестящие способности и всегда ровное, услужливое и тактичное поведение нового сотрудника пришлось по душе Куракину, еще более упрочившему свое положение при новом императоре Павле I, и он предложил Михаилу Михайловичу перейти в статскую службу.

2 января 1797 года Сперанский был зачислен в канцелярию генерал-губернатора и получил чин титулярного советника. В последующие пять лет новоиспеченный чиновник буквально взлетел по служебной лестнице, достигнув генеральского чина – действительного статского советника. Впоследствии М.М. Сперанский пожертвовал Владимирской семинарии 48 латинских книг «из особого расположения к этой семинарии».

Из стен владимирской гимназии и семинарии дореформенной эпохи вышло значительное число известных позднее деятелей культуры и науки: А.И. Бельневольский (1807 – 1894) – профессор Казанской духовной академии, специалист по каноническому праву и библейской истории, Я.В. Смирнов (1806 – 1868) – автор учебных пособий по латинскому языку, М.И. Алянский (1794 – 1872) – доктор медицины, писатель Д.А. Смирнов (1819 – 1866) – первый биограф А.С. Грибоедова и др.

Можно предположить, что именно эти лучшие представители молодой образованной элиты города составили активный, пусть и небольшой, отряд энергичных людей, способных воспринимать и распространять инновационные идеи новой просвещенной культуры в городском обществе.

Трудно подсчитать уровень грамотности жителей Владимира. Мы используем данные, опубликованные историками русской культуры. Они утверждают, что к середине XIX века в некоторых губернских, промышленно-развитых городах грамотное население составляло 3 – 5 %. Учитывая особенности Владимира (слабое развитие промышленности), эта цифра может быть определена в рамках 3 – 3,5% от общего числа жителей города. Так, несмотря на

успехи, большинство владимирцев, по-прежнему, оставались неграмотными. Число учащихся в государственных учебных заведениях было небольшим, посещаемость их была низкой.

Сохранившиеся документы говорят о том, что постепенно провинциальные жители начинают осознавать необходимость образования. Конечно, в первую очередь это касалось мальчиков. В их воспитании велика была роль отца, чей безграничный авторитет благоприятствовал успеху. Здесь примером может служить семья владимирских купцов Столетовых, их отношение к образованию. Например, еще в 1796 году «дети купца третьей гильдии Акима Столетова Иван и Григорий не обучены по нежеланию родителей». А уже в 40-х годах XIX века один из потомков – Григорий Михайлович Столетов, заседатель палаты Владимирского гражданского суда, депутат квартирной комиссии, ратман в городском магистрате, – вместе с женой Александрой Васильевной уделяли большое внимание образованию детей. Сохранилось прошение от 1843 года купца третьей гильдии Г.М. Столетова о его сыне Николае. В этом документе говорится о том, что Григорий Иванович хочет определить своего сына в первый класс Владимирской губернской гимназии. Впоследствии Николай блестяще закончил Владимирскую мужскую гимназию, поступив затем на физико-математический факультет Московского университета.

К середине XIX века сложилась разветвленная система учебных образовательных учреждений, интенсивно развивались ее различные формы. К 50-м годам XIX века в городе Владимире были представлены следующие учебные заведения: 1) светские – губернская гимназия и при ней благородный пансион (общее число учащихся 201 чел.), уездное училище (98 человек), два приходских училища (97 чел.) и одна частная женская школа; 2) духовные – семинария, уездное и приходское училища (учащихся в них около 1500 чел.).

Итак, подводя итоги характеристики учебных учреждений Владимира, можно говорить о том, что ни одна отрасль культуры не раскрывает с такой полнотой и наглядной убедительностью характер развития общества, как просвещение. В рассматриваемый период власть была крайне заинтересована в развитии новой культуры, основой которой был образованный человек, так как любовь к знаниям как к средству восприятия мира была неотъемлемой чертой

просветителей. Мероприятия правительства были многообразны, но в первую очередь это выразилось в реформировании сферы образования, в поисках путей эффективного привлечения к обучению. По содержанию образование становится более светским: меняются программы обучения, где стали преобладать предметы нерелигиозного содержания.

Контрольные вопросы и задания

1. Проанализируйте сословный состав учащихся Главного народного училища и владимирской гимназии.
2. Сравните количественный состав учащихся Главного народного училища и владимирской гимназии.
3. Назовите основные предметы, преподаваемые во владимирской гимназии в первой половине XIX века.
4. Выявите основные факторы, повлиявшие на развитие образования населения города Владимира. Каковы причины низкого уровня грамотности населения во Владимире?
5. Охарактеризуйте повседневную жизнь учащихся владимирской семинарии.
6. Охарактеризуйте систему светского образования во Владимире в последней трети XVIII – первой половине XIX в.
7. В чем состояло отличие системы светского и духовного образования во Владимире? Какое образование было более качественным и почему?

3.2. ОБЩЕСТВЕННАЯ И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ ГУБЕРНСКОГО ЦЕНТРА

В. Маковский. Литературное чтение

Составляющими элементами культурно-общественной среды города являются библиотеки, книгоиздательство, периодика, театр и пр. Развитие этой системы создает необходимые предпосылки для функционирования культуры в обществе.

Культурная жизнь любого города всегда связана с библиотеками. Первыми учреждениями, где были организованы библиотеки во Владимире, стали гимназия и семинария. Основной фонд гимназической библиотеки сложился еще в Главном народном училище, когда на средства приказа общественного призрения были приобретены труды Вольного экономического общества, буквари и прописи. Библиотеку народного училища возглавлял учитель математики А. Лялинский, а затем в связи с болезнью последнего – историк Г. Виноградов. К открытию гимназии в 1804 году библиотечное собрание составляло уже 129 наименований. Фонд библиотеки постоянно увеличивался. Так, в 1838 году библиотека пополнилась 276 томами, кроме того, благодаря стараниям попечителя Московского учебного округа, куда относился и Владимир, из Германии были выписаны свыше 200 томов сочинений древних классиков.

В 1840 году в гимназической библиотеке было уже более 2000 книг. Во «Всеобщем географическом и статистическом словаре», составленном князем С.П. Гагариным и изданном в 1843 году, перечислены достопримечательности Владимира, и среди них называется «гимназия с большою аудиторией и значительной библиотекою».

Неплохой библиотекой владела и владимирская духовная семинария. К первой половине XIX века библиотечное собрание насчитывало до 1200 томов. Кроме того, при каждом классе была библиотека специализированной учебной литературы.

Эпоха просвещения, переход к новой культуре, новые идеи будоражили молодежь, обсуждались передовой частью общества. Прежде всего, это касалось учащейся молодежи. При владимирской гимназии и семинарии создаются первые просветительские литературные кружки. Руководили ими преподаватели или гимназисты старших классов. Зачастую они играли роль центров «внешкольного» образования, где теоретические основы, заложенные в программе, апробировались на практике.

Учащиеся учебных заведений города начинают издавать рукописные журналы: в гимназии – «Труды дружеских бесед», в семинарии – «Семинарский вестник». В сборниках публиковались литературные сочинения учащихся. Как правило, это были стихотворения на бытовые темы, любовная или хвалебная лирика, написанная к какому-либо торжественному случаю. Среди произведений встречались и те, которые отражали общественные проблемы. Так, в специальной рубрике «Семинарского вестника» – «Русский Парнас» были даны биографические очерки деятелей русской культуры – Ломоносова, Сумарокова и др. Краевед А.В. Смирнов замечает, что в одном из номеров был помещен патриотический очерк о войне России с Францией 1812 года. Среди авторов были и ученик богословского класса семинарии Афинов, написавший любовную пьесу, и учитель семинарии Леонтий Тихонравов, публиковавший произведения в прозе и стихах. «Семинарский вестник» просуществовал семь лет, но заложенные им традиции продолжились. Впоследствии многие воспитанники владимирских учебных заведений активно проявили себя, встав во главе газет, библиотек и других культурно-общественных объединений.

Во владимирской гимназии по инициативе ее директора Дмитриевского был организован цикл бесед духовно-нравственного содержания, они носили религиозную направленность («Богу – правда», «Мысли при чтении псалма «Имущему везде дано будет» и др). Проводились они регулярно под руководством учителя словесности.

Владимирские гимназия и семинария активно участвовали в развитии культурно-общественного потенциала города. Именно эти учебные заведения были одними из центров культурной жизни, в их орбиту вовлекались не только ученики, но и жители города.

Большой общественный резонанс в России первой половины XIX века имело восстание декабристов 1825 года на Сенатской площади в Петербурге. Реакция на это событие была и во Владимире. В 1827 году в губернском центре Петром Асининым (Осининым) был образован кружок, в состав которого входили разночинцы и дворяне-офицеры. Он заявил себя как литературное собрание. Его участники читали патриотические стихи А. Пушкина, К. Рылеева, проводили беседы о декабрьском восстании. Это объединение просуществовало сравнительно недолго, так как все члены кружка были арестованы. Их дальнейшая судьба неизвестна.

Другим событием, взбудоражившим жизнь владимирских чиновников, было обнаружение в 1827 году в губернском правлении двух пакетов со стихотворением-одой под названием «Свобода». Это произведение было подписано членами «Северного третьего общества мстителей». Полиция учинила расследование, в ходе которого авторы не были выявлены.

Однако вышеприведенные факты не оказали значительного влияния на общественную жизнь города. О них было известно небольшому количеству горожан, и воспринимались они скорее как привнесенные извне, чуждые размеренной провинциальной жизни.

Одним из показателей культуры горожан является интерес к книге, состояние издательского дела, книжной торговли и др. Первая типография во Владимире была открыта в 1797 году при губернском правлении по предложению и стараниями Матвея Петровича Пономарева. Она предназначалась для печатания служебных казенных документов, но в свободное от основных дел время было разрешено издавать книги. За пять лет службы М.П. Пономаревым было издано 15 переводных, 8 оригинальных сочинений, 2 на латинском

языке и 12 выпусков журналов «Детское чтение для сердца и разума» Н.И. Новикова. Типография помимо беллетристики печатала книги по философии, географии, медицине, юриспруденции, математике. Спросом пользовались сочинения прикладного характера: «Домашняя арифметика» А. Ливанского, «Химическая философия», «Живописная картина Швейцарии» и др.

Основная масса литературы, издаваемая во владимирской типографии, шла на продажу в большие города – Москву и Санкт-Петербург. Это подтверждается и тем, что до начала XIX века во Владимире не было ни одной специализированной книжной лавки. Так, среди архивных материалов есть сведения, относящиеся уже к 1806 году, об одном владимирском книготорговце – купце Ворошнягине. Постепенно в городе налаживалась книжная торговля. В 1847 году «Владимирские губернские ведомости» сообщали, что в специализированной лавке купца Воронина продавались следующие книги: «Взгляд на достопамятности города Владимира» по цене 1 рубль, «Христианская философия» по 4 рубля и др. Церковную литературу владимирцы могли приобрести в лавке духовной консистории, где был большой выбор: Библия на славянском языке – 3 рубля 15 коп., на французском – 2 рубля 85 коп., на польском – 2 рубля, Новый завет на славянском языке – 74 коп., на русском – 1 руб. 15 коп., на греческом – 1 руб. 15 коп., на французском – 70 коп. и т.д. В 1853 году появляется книжная лавка купца А. Паркова, в которой жители могли «абонироваться на чтение журналов». Парков выписывал журналы «Москвитянин», «Отечественные записки», «Современник», «Библиотеку для чтения» и «Пантеон», и отпускал эти журналы желающим на дом для чтения за 2 рубля в месяц.

Но надо отметить, что книг покупалось мало. Вероятно, неразвитость книжной торговли объясняется тем, что в основной своей массе провинциальный житель еще не был готов к потреблению книги, ставшей символом нового просвещенного века. Не последнюю роль играла довольно высокая цена.

В конце XVIII – начале XIX века в провинциальном обществе дворянство составляло основную массу образованных жителей города. Именно тогда начинают складываться частные библиотечные собрания, в которых, помимо развлекательной литературы, не последнее место занимают и книги более серьезного содержания.

Обладателями наиболее богатых книжных собраний во Владимире были губернаторы И.М. Долгоруков и И.Э. Курута. О составе этих библиотек известно крайне мало. Однако можно предположить, что поскольку И.М. Долгоруков был заядлым театралом, поэтом и путешественником, в его библиотеке наверняка были сочинения русских и зарубежных поэтов-классиков, книги по истории театра и искусства. Одно из богатейших книжных собраний было у Михаила Степановича Бенедиктова. Он слыл одним из самых образованных людей Владимира. После окончания Московского государственного университета служил сначала в Туле, затем сорок три года был председателем палаты уголовного суда во Владимире. За образованность, любовь к книгам и поэзии его называли «Владимирским Гете». После его смерти частное собрание было продано городу для создания первой публичной библиотеки.

Постепенно развитие просвещения обусловило расширение круга читающих людей. У купцов, как и у читающей части мещан, в рассматриваемый нами период, литературные вкусы совпадали. Наибольшим спросом пользовались сонники, календари, приключенческие романы – «мещанская литература». В городской среде особый успех имели у переводные и новые романы, отличавшиеся примитивным сюжетом, механическим нанизыванием событий. В начале XIX века появляются романы из русской жизни. Выходцы из среднего сословия (Чулков М., Эммин Ф., Комаров М.) становятся основными поставщиками беллетристики. Литературу подобного характера жители Владимира покупали на толкучем рынке. Большой популярностью у владимирских мещан пользовалось «презанимательное произведение» Комарова «Английский милорд».

Первая публичная библиотека во Владимире была открыта 1 января 1834 года. Разместилась она в доме Дворянского собрания в двух комнатах на первом этаже и содержалась на средства жителей губернии. Так, в первый год ее существования дворянской общественностью было пожертвовано около 200 рублей. Ежегодно собрание библиотеки пополнялось за счет частных пожертвований не только в виде денежных сумм, но и книжных даров. Дарили книги и дворяне, и купцы. Дарения в большинстве своем были весьма скромные. Типичный пример – титулярная советница Колошина

и титулярный советник Фатьянов передали 19 книг в библиотечный фонд; купцом Орловым было пожертвовано несколько книг, среди которых были «История восточной Римской империи», «Мысли о происхождении миров».

Вначале библиотечный фонд составлял около 965 томов различных сочинений. Были книги по истории, философии, праву, а из художественной литературы – прижизненные издания произведений А.С. Пушкина, М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина, В.А. Жуковского. Немало было книг на греческом, латинском, немецком, французском языках. За шесть лет существования фонд увеличился до 2400 томов. Библиотека выписывала большое количество газет и журналов. Например, журналы Министерства народного просвещения, Министерства внутренних дел, журнал «Московский телеграф», «Северная пчела», «Живописное обозрение», «Библиотека для чтения» и др.

Посетителями публичной библиотеки, несмотря на то, что она была доступна для всех жителей города, в основном были гимназисты и семинаристы. Читали больше газеты и журналы. За первый год ее существования посетителям было выдано 100 книг, а за три последующих года – 3800. Денег на содержание библиотеки не хватало, город фактически не выделял средств. В 1840 году она была закрыта под предлогом ремонта. Все книги и журналы были вынесены в холодный сарай, где и пролежали несколько лет. Официальное же закрытие библиотеки последовало в 1855 году.

В 40-х годах XIX столетия стала развиваться региональная периодика. Первый номер «Губернских ведомостей» во Владимире вышел в свет 8 января 1838 года. Редактором был учитель владимирской гимназии В. Богословский, его сменил коллега Д. Небаба. Газета распространялась по подписке (в год – 10 рублей). В первый год на газету подписалось более 170 человек. Для всеобщего обозрения номер размещался на специальных городских тумбах.

Ведомости состояли из двух частей – из официальной и неофициальной. В первой печатались распоряжения, постановления центральной и местной администраций, извещения о назначении чиновников, сообщения о ярмарках и др. Неофициальная часть газеты получила название «Прибавление к «Владимирским губернским ведомостям» и была предназначена для более широкого круга читате-

лей. Из газеты горожанин мог узнать о ценах на основные продукты питания на рынках Владимира, о событиях, происшедших в городе и губернии: пожарах, кражах и пр. Наиболее информативным разделом газеты для местных жителей и гостей губернского центра были объявления разного толка: о продаже или покупке имений, домов; рекламные объявления – о новых товарах в купеческих или мещанских лавках, о найме на работу, о сдаче в аренду жилых комнат и др.

В 1838 – 1840 гг. в ссылке во Владимире находился Александр Иванович Герцен. Полицейский надзор за ним носил формальный характер: он пользовался полной свободой, единственным ограничением являлся запрет выезжать в другие города. Благоприятная обстановка, сложившаяся во Владимире, позволила Герцену продолжить самообразование, заниматься наукой и литературным творчеством. Он много времени проводил в публичной библиотеке города, работал над диссертацией, писал поэму «Вильям Пэн», повести «О себе», «Елена», «Его превосходительство». Во Владимире состоялось его венчание с Натальей Захарьиной.

С именем А.И. Герцена связано появление в губернской газете публикаций историко-краеведческого материала. Вероятно, во многом благодаря деятельности Герцена, который стал первым редактором «Прибавлений», значительно возрос интерес среди жителей города и губернии к местной истории. Он знакомил читателей с самыми разнообразными сторонами жизни края, с историей его памятников, с бытом и искусством народа, широко используя богатый статистический материал.

Сначала в газете появилась статья А.И. Герцена о Владимирской публичной библиотеке, затем была напечатана серия исторических очерков о городах губернии. Наибольшее внимание Герцен уделил изучению статистики края. На основании отчетов городничих он публиковал в газете статистические данные, которые представляют значительный научный интерес в наши дни. Всего в течение 1838 – 1840 гг. Герцен опубликовал не менее 30 своих авторских и редакционных статей.

Официально А.И. Герцен состоял на службе в канцелярии губернатора. Это и определило круг его знакомств: он давал частные уроки дочерям губернатора, общался с другом своего отца К.Д. Смирновым и др. Благодаря своим связям он создал широкий

круг корреспондентов губернской газеты, которая стала одним из общественных центров, объединившим творческую молодежь. Герценовские краеведческие традиции были продолжены в дальнейшем молодыми исследователями местной истории: Я.Е. Протопоповым, организовавшим археологическое изучение края, К.Н. Тихонравовым, создавшим кружок краеведов.

В рассматриваемый период популярность приобрели музыкальные концерты, художественные выставки. Во Владимире активно стала развиваться концертная деятельность. Чаще всего концерты проходили в зале Дворянского собрания. На них присутствовали «благородные люди для наслаждения приятным музыкальным вечером». Во Владимирских губернских ведомостях очень подробно освещали эти мероприятия. Так, из губернской газеты за 1850 год можно узнать, что: «9 апреля приезжал с концертом Афанасьев, и выступал в большой прекрасной зале Дворянского собрания. Он увлек публику своею игрою на превосходной итальянской скрипке». В 1851 году, также в большой зале Дворянского собрания, концерт давал Антоний Парис. Он был удостоен общего внимания дворян Владимирской губернии. С концертом приезжала также певица Тульского театра Степанова. А с 21 января в Дворянском собрании играл прекрасный оркестр Николая Петровича Строилова.

Одним из культурных развлечений горожан был Владимирский цирк. В нем действующими лицами были г. Вольтер, Антоний, Жуан Фиондини, Нидеккер и девочка Люция. Представление начиналось танцами на канате. Еще играли палочками, ножами, медными шариками

Необходимо отметить, что насыщенность культурной жизни города находила выражение и в распространении выставочного дела. Начало художественных выставок связано с деятельностью Академии художеств. Трижды проводились выставки картин Бокельмана. Вот что писал о них современник: «Приехал Бокельман, развернул свои прекрасные картины, расставил стекла, и перед публикой развернулись целые сады, леса, рощи, луга, долины, моря, цветущие города, великолепные храмы». Также с выставкой картин во Владимир приезжал господин Каруца. Им были представлены картины «Вид города Афины», «Врата Людовика в Брюссель», «Вид Константинополя» и другие. Помимо просветительской эти мероприятия

преследовали и коммерческую цель – продажу картин художников. В начале 50-х годов во Владимире прошло несколько подобных выставок. В галантерейном магазине С. Новикова были выставлены на продажу семь картин кисти ученика Академии художеств В.А. Гусева: «Тайная вечеря», «Юдифь и Олоферн», «Московский пейзаж» (копии с оригиналов) и пр.

Заметную роль в культурно-общественной жизни города играл театр. Для многих просвещенных деятелей именно театр являлся одним из средств усовершенствования человеческих взаимоотношений и самого человека.

Развитие театрального дела в провинции происходило параллельно с Москвой и Санкт-Петербургом. С 1740 – 1770 гг. в столичных городах открываются общедоступные государственные театры. К этому времени относят и первые сведения о провинциальных театрах. Это были, как правило, не профессиональные и общедоступные театры, а небольшие представления в домах самих дворян. Прообразом для них служили «благородные» любительские спектакли, имевшие широкое распространение в столице.

Большую роль в развитии сети периферийных театров сыграло учреждение наместничества и губерний. Наместники делали все возможное, чтобы укоренить традицию таких представлений. Именно с учреждением наместничества связано и известие о первых театральных представлениях, проходивших во Владимире. Владимирский генерал-губернатор граф Роман Илларионович Воронцов завел правило давать в своем доме театральные представления. Для этого в танцевальной зале устраивались сценические подмостки с занавесом, соответственно располагались места для зрителей. Их собиралось довольно много: губернская чиновничья знать, живущие в городе дворянские семьи.

Спектакли стали событием в жизни города. Одной из первых была постановка аллегорической пьесы «Торжествующий град Владимир». Автором ее был лейб-гвардии офицер М.И. Проскудин-Горский. Следуя традициям времени, автор в прологе старался в первую очередь прославить императрицу Екатерину Великую. Действующие лица спектакля «Торжествующий град Владимир» олицетворяли собою города Владимирской губернии: сам Владимир, Муром, Суздаль и т.д. Все они восхваляли Владимир – центр губернии. Исполнителями ролей в спектакле были любители театра – дворяне и местные чиновники.

Такой любительский театр был еще весьма далек от действительно городского театра, рассчитанного на обслуживание широких слоев горожан. Но он имел в провинции свои определенные традиции. Размещался, как правило, в домах знати, играли в нем преимущественно крепостные крестьяне или же сами дворяне. Домашние театральные представления, помимо определенного репертуара, нередко включали в свою программу постановку «живых картин», «шарад в лицах». Все это имело место в первых театральных представлениях, проходивших во Владимире в домах графа Р.И. Воронцова, губернатора Заборовского и других представителей знати.

«Настоящий» дворянский любительский театр во Владимире появился в начале XIX века при участии губернатора, князя И.М. Долгорукова, известного в светском кругу как любитель театра. Он был не только ценителем театрального искусства, но и участвовал в спектаклях как актер. Сам о себе он говорил: «...Я с самого первого шага в свете всегда работал двум страстям: или любви, или театру». Примечательно, что ранее, будучи пензенским вице-губернатором, князь в 1793 году открыл театр «благородных любителей», для которого в центре города было выстроено специальное здание на сто человек. Театр просуществовал до 1797 года. Во Владимире в любительском театре представления давались регулярно, два раза в неделю. Своего помещения он не имел, спектакли проходили в доме Долгорукова, но труппа была постоянной. Одной из первых была поставлена развлекательная пьеса «Отчаянье без печали». В ней играл сам князь, его супруга, их дети и учителя, а также местные жители. Но труппе по силам был и более сложный репертуар таких профессиональных драматургов, как Фонвизин. Режиссером и постановщиком пьес была губернаторша Евгения Сергеевна. В своих воспоминаниях Долгоруков пишет о некоторых незаурядных актерах этого театра. Например, владимирский почтовый чиновник Бабаев: «...мастер играть комедии; он одарен был от природы лицом сатирическим и крайне способен представлять *buffo caricato*. Я никогда не забуду того удовольствия, которое доставлял он мне в роли советника в «Бригадире»; так совершенно, как он, конечно, никто этой роли не разыгрывал».

Одним из развлечений Владимира, как уже отмечалось выше, были музыкальные концерты. Есть сведения и о том, что Долгоруков содержал свой роговой оркестр. Это был замечательный коллектив, особенность которого заключалась в том, что всякий инструмент, входивший в его состав, имел только один неповторимый звук. Долгоруков очень заботился о репутации своего оркестра. Для его управления он даже выписывал артистов из-за границы. Концерты оркестра собирали многочисленную публику. Однако в большинстве своем все театральные развлечения в губернском центре в эту пору носили замкнутый характер.

В этот период на первый план выходит усадебный крепостной театр. Как раз в это время складываются новые отношения между городами и окружающими их усадьбами. Растущий город поощряет этот процесс своим соседством. Рядом с ним уже есть смысл иметь усадьбу, посещаемую не только для ревизии хозяйства, но и для организации светского досуга.

Крепостной театр последней трети XVIII – начала XIX века являлся неотъемлемой составляющей русской культуры. Именно в 70 – 80-х годах XVIII века он вошел в обиход и своего наибольшего процветания достиг в 90-е годы. Усадебный господский театр подражал образцам столичных, но иногда и конкурировал с ними. Достаточно вспомнить театры в подмосковных усадьбах Кусково и Останкино графов Шереметьевых, в Архангельском – князя Н.Б. Юсупова и др. Во владимирской губернии наиболее знаменитые и известные крепостные усадебные театры – А.В. Суворова в Ундоле и графа А.Р. Воронцова в селе Андреевском.

Театр Суворова находился в его доме в Ундоле, в котором полководец жил в 1784 – 1785 гг. Сведения о театре можно найти в переписке Александра Васильевича Суворова со своими управляющими именными С.М. Кузнецовым и М. Поречневым. Нужно заметить, что о труппе театра Суворова известно очень немного. Вот только несколько имен актеров, которые упоминаются в переписке. Суворов пишет: «Васька комиком хорош. Но трагиком будет лучше Никитка. Максима и Бочкина комическим ролям можно приучать». Судя по амплу актеров, на сцене театра шли модные тогда трагедии, комедии, водевили со вставными музыкальными номерами.

Суворов активно участвовал в деятельности театра как педагог и режиссер. Так, в письме М.И. Поречневу за май 1785 года есть следующие сведения: «В людях прошу наблюдать порядок благочиния и благосостояния... Во всем прочем должно исполнять следующее: Иванов обучает певчих с прилежанием по моему наставлению. Николай – управитель музыкантов, у него под предводительством музыка и проч. Ерофеев имеет обучать трагедиям и комедиям свой штат. Мальчиков словесному учит Никита».

Кроме того, при театре был организован хор и оркестр. Есть сведения о выступлениях певчих из Ундола в Москве со знаменитым хором князя Голицына. В 1785 году, в связи с новым назначением, Суворов продает имение. Все здания, в том числе и театр, были разобраны и увезены его дочерью в село Фетинино близ Москвы.

Более профессиональным и интересным по репертуару был крепостной театр А.Р. Воронцова в селе Андреевское Владимирской губернии. У графа кроме названного были крепостные театры в Москве и в имении в Тамбовской губернии.

В село Андреевское в 1794 году театр был переведен из поместья в селе Алабухи Тамбовской губернии. Здание для театра в Андреевском начали строить годом раньше. Это видно из донесения управляющего селом от 15 января 1794 года: «Театр приходит к отделке, и для писания кулис потребны краски, о коих реестр петербургским живописцам... подан». Через неделю он же пишет: «Театр на следующей неделе столярною работою окончится, а живописную в оном работу с завтрашнего дня продолжать начнем». Сохранилась книга денежных расходов на покупку материалов для отделки театра, закупувавшихся в Москве и Владимире.

Театральный инвентарь в Андреевском был для того времени достаточно богатым и интересным. Туда свезли декорации и реквизит из Алабух и из крепостного театра на Знаменке в Москве. Сохранились «Описи вещам, назначенным для Володимерского театра», в которых значилось множество богато отделанных театральных костюмов: мундиров из зеленого сукна; камзолов, богато украшенных золотом и серебром; кафтанов немецких и т.д.

Воронцовский театр был прекрасно оборудован, декоративно оформлен и располагал достаточно богатым реквизитом. Так, в «Описи декорациям, имеющимся на лицо в здешнем Андреевском

театре на 1805 год» перечислено 13 наименований. И из них самыми интересными и роскошными были: «комната для спектаклей, писанная владимирскими живописцами» (5 кулис), «деревянная изба с трапезной комнатой» (3 кулисы).

Крепостная труппа насчитывала 17 артисток и 48 актеров. При театре был оркестр, танцевальная группа. Артисты и музыканты обязательно проходили предварительную подготовку в школе, которая была создана в Алабухах, а затем переведена в Андреевское. Помимо специальных предметов в школе велось преподавание общеобразовательных дисциплин. У крепостных актеров был установлен относительно свободный повседневный режим, отменены телесные наказания, их труд оплачивался. За хорошую учебу некоторых музыкантов и актеров награждали.

По своему положению труппа делилась на артистов первой и второй статьи. Первыми в списках были: артистки – Марфа Коптилова (она играла в 45 пьесах и получала жалованье 15 руб.), Матрена Полякова, Наталья Яицкая, Мария Бахтерьева, Анна Баранчеева, Анна Нагаева. Лучшие артисты – Николай Гнездарев (играл в 40 пьесах и получал жалованье 12 руб.), Яков Кириллов, Клим Ануфриев, Александр Баранчеев, Кузьма Яицкий.

На протяжении всего существования деятельность крепостного театра в Андреевском носила постоянный характер. Вся его организация приближалась к уровню профессионального. Спектакли ставили три раза в неделю весной и осенью, а летом артисты учили роли и репетировали. О содержании спектаклей оповещалось в подробных афишах, в которых писались названия пьес, действующие лица с указанием имен артистов.

Граф Воронцов непосредственно сам руководил своим детищем. Он разрабатывал репертуар, был и режиссером, и театральным педагогом, давал ценные указания актерам. Сохранилась «инструкция директору театра», в которой содержатся указания о том, чтобы соблюдалась репетиционная дисциплина. Граф следил не только за поведением актеров, но и за «благопристойностью поведения» администрации театра. Так, первый директор воронцовского театра был снят с должности «за дурное и непристойное поведение».

Репертуар этого крепостного театра был богат количественно – 92 пьесы. Основу его составляла русская драматургия, чаще всего комедийного характера. Были поставлены пьесы Д.И. Фонвизина («Недоросль», «Бригадир»), А.П. Сумарокова («Три брата-совместники», «Приданое обманом», «Пустая ссора»), Я.Б. Княжнина («Хвастун», «Чудаки» – подражание комедии Ф. Детуша) и др. Исполнялись комические оперы: «Вечеринки или Гадай, гадай, девица, отгадывай, красная» Е.И. Фомина; «Добрые солдаты» М.М. Хераскова (музыка Г.Ф. Раупаха) и знаменитая опера «Мельник, колдун, обманщик и сват» А.О. Аблесимова (музыка М.М. Соколовского) и другие. Также в репертуаре театра широко была представлена зарубежная классика. Пьес Мольера было сыграно более всего: «Жорж Дандин или в смятение приведенный муж» (перевод с франц. И.П. Чаадаева), «Лекарь поневоле» (перевод с франц. П.С. Свистунова), «Мнимый больной» (перевод А.А. Волкова), «Принужденная женитьба» и др.

Посещали крепостной театр в Андреевском вельможи из Москвы и Петербурга. Бывали и владимирские дворяне: так, в сентябре 1802 года в Андреевское заезжал владимирский губернатор И.М. Долгоруков, который посетил и театральное представление.

Однако в самом губернском центре до конца 40-х годов XIX века не было городского общедоступного театра, а одним из излюбленных видов развлечений широкой публики оставались выступления приезжих иностранных артистов-балаганщиков. Популярен был балаган Липгардта, находившийся на Пушкинском бульваре. Там выступали труппы акробатов и фокусников. Балаган был рассчитан на 100 человек, но желающих было значительно больше, и во время представления его окружала толпа народа. Кроме того, из Риги во Владимир приезжал Петерсон и устраивал балаган, сделанный из тонких досок и обтянутый холстиной.

В 20 – 40-х годах XIX столетия появляется профессиональный коммерческий театр. Во Владимирской губернии это событие, как правило, связывают с именами Н.Н. Названова и Е.И. Барсуковой.

Однако, некоторые архивные документы свидетельствуют, что первым антрепренером, который набирал во Владимире труппу в 1805 году, был коллежский регистратор Иван Андреевич Петров. Также были найдены и контракты (условия). Например, первого ав-

густа дочь коллежского асессора Александра Ушакова обязалась играть в течение года роли, «какие будут даны» за 200 рублей годового жалованья, приезжать в театр в день спектакля к 4 часам пополудни, «платье для театра иметь свое». Были приняты в театр также и «бывалые актеры», например, купец из Нового Торжка Лука Асталонов и московский мещанин Дмитрий Орлов. Данные об антрепризе Петрова подтверждают и материалы, собранные краеведом Богдановым. Среди них есть письмо управляющему усадьбой в Андреевском от графа Г.А. Воронцова о том, что «по уничтожению здешнего Андреевского театра» все декорации и другие театральные аксессуары передать «содержателю театра во Владимире Петрову».

Более крупное явление в культурной жизни города представлял собой театр помещика, отставного штабс-капитана, Н. Названова. Он был основан в селе Приклон Меленковского уезда в 20-х годах XIX века. А в 1832 году труппа появилась в губернском центре. Этому предшествовало обращение управляющего «театральной конторой» Названова к владимирскому губернатору с просьбой разрешить открыть во Владимире театральное представление. Играл названовский театр в городе в течение двух месяцев: декабрь 1832 – январь 1833 г. За это время им было поставлено 18 спектаклей. Через 10 лет, в 1842 году труппа Названова снова приезжала во Владимир. К этому времени репертуар театра насчитывал 55 пьес, большинство из которых составляли оперы-водевили.

Спектакли проходили с неизменным успехом у местной публики. Зрителей привлекал разнообразный репертуар театра. Авторами пьес были модные в то время драматурги: А.Шаховской, Д.Ленский, а из иностранных – Скриб. Главными называли Алексея Лабутина и Стефанию Бажанову, которая обладала хорошим голосом. В 1849 году театр Названова прекратил свое существование. В полной мере настоящим городским этот театр назвать нельзя, по сути это была антреприза, хотя и приближенная к обычному городскому театру.

Рост численности населения в городе, повышение культурных запросов общества, близость Москвы способствовали организации постоянного театра. Городской публичный театр во Владимире был организован в правление губернатора Донаурова. Первоначально инициатива открыть во Владимире театр принадлежала жене губернатора – поклоннице драматического искусства. Летом 1848 года

во Владимире проездом остановился мало кому известный провинциальный актер И. Лавров. Узнав о том, что жена губернатора пользуется репутацией яркой «любительницы всего изящного», он отправился к ней с просьбой уговорить губернатора сыскать деньги на строительство деревянного балагана для театра. А заодно и договориться с вологодским губернатором о том, чтобы направил во Владимир антрепренера с актерскою труппою. Так была приглашена из Вологды во Владимир труппа актера Соловьева для организации в городе театрального дела. Во «Владимирских губернских ведомостях» за 1848 год сообщалось: «Прошедшей осенью устроен, наконец, во Владимире постоянный театр».

Театральная труппа была достаточно профессиональной, лучшими актерами театра были Лавров, Степанов, Турчанинов, Сабуров, Колосова. У каждого актера было свое амплуа: комические роли исполнял воспитанник московской театральной школы Турчанинов, комических старух исполняла пожилая актриса Соколова, амплуа простака было у сына известной московской актрисы Сабурова.

Театр постепенно входил в жизнь владимирцев, становился необходимым элементом её культурного быта. Но отсутствие специального театрального здания делало его нестабильным. В этом же 1848 году для актерской труппы было построено временное здание в виде балагана. Однако уже в октябре 1850 года построенному наспех балагану владимирский полицмейстер вынес приговор: «все здание по ветхости своей близко к разрушению, а посему не только нельзя допускать представлений в этом здании, но для предупреждения несчастных случаев, могущих случиться от разрушения оно-го, следует сломать».

Только в 1851 году во Владимире было построено специальное здание для театра. История его строительства такова: в марте 1851 года купец 3-й гильдии Иван Иванович Барсуков обратился во Владимирский Губернский Строительный и Дорожный комитет с просьбою отдать ему на бессрочное время общественные земли в городе Владимире, близ Золотых ворот, для возведения на них театрального здания. Владимирская городская Дума на предложение это ответила, что данная земля для общества бесполезна и совершенно не приносит городу никакого дохода, а потому Дума находит не только возможным, но даже необходимым отдать землю под просимую

купцом Барсуковым постройку. Рапортом от 15 марта Владимирская городская Дума по просьбе губернатора донесла его превосходительству отдать земли под постройку театра. Город ежегодно получал по ½ серебром с квадратной сажени. Таким образом, театр выстроил за свой счет актер Иван Иванович Барсуков, известный в тогдашней театральной провинции под псевдонимом Лаврова.

Театральное здание разместилось напротив Золотых ворот, параллельно Никитскому валу. В здании театра по проекту владимирского губернского архитектора Никифорова «все было расположено в отличном вкусе». Театр вмещал более 300 зрителей и состоял из ярусов: первый ярус – 14 лож и партер, второй – балкон и третий – галереи. При выходе из тамбура парадного входа слева были помещены кассы и верхние ложи с балконом. В партер была дверь в середине, справа же находился буфет. Пол партера имел наклон в сторону сцены, перед которой располагалось углубление для оркестра. Сама сцена была устроена по образцу Большого театра в Петербурге. Сцену было видно отовсюду, и зал обладал прекрасной акустикой. Ложи, балкон и галерея были для зрителей весьма удобны.

Открытие театра состоялось 21 сентября 1851 г. представлением, на котором были сыграны две пьесы: «Андрей Степанович Бука, или кто не плясал по жениной дудке» – оригинальная комедия-водевиль в двух действиях П. Григорьева. А также дан водевиль «Артисты, или певец, музыкант и фигурант» (перевод с фр. А.И. Булгакова). В этой пьесе, по замечанию современников, отличился актер Красовский. Он был также драматургом: его пьеса «Жених из Ножевой линии», выдержанная в славянофильском духе, была в 1853 году поставлена Московским Малым театром с участием М.С. Щепкина и П.М. Садовского.

По большей части репертуар владимирского театра состоял из развлекательных водевилей. Так, театральный репертуар на начало октября 1850 года составили следующие пьесы: 7 октября – «Женщина-лунатик» (комедийная опера в 3-х действиях) и водевиль «У страха глаза велики»; 10 октября – «Сиротка Сусанна» (комедия-водевиль в 2-х действиях); «Вицмундир» (спектакль в одно действие (сочинение Каратыгина) и интермедия-водевиль в одном действии с русскими песнями. Нередко в театре давались благотворительные спектакли, которые собирали большое количество публики. Так, 15 ноября 1855 г. в здешнем театре был дан спектакль «Дочь второго полка» в пользу инвалидов. В антракте девица Люция, актер Гимидинов и господин Степанов танцевали. Общий сбор составил 376 рублей серебром.

Расцвет театральной деятельности во Владимире приходится на середину 60-х годов XIX столетия – время, когда в театре держал антрепризу владимирский губернский предводитель дворянства М.И. Огарев, страстный любитель-театрал, и его жена, бывшая артистка Петербургского Александрейского театра А.М. Читау.

Таким образом, при всех своих недочетах постоянный театр сыграл важную роль в приобщении владимирской публики к сценическому искусству. К середине XIX столетия большую часть публики провинциального театра образовал «низший класс» – средние и мелкие торговцы и хозяева ремесленных заведений, приказчики.

Итак, Владимир в рассматриваемый период стал культурным очагом губернии, здесь находились основные образовательные и культурно-просветительские учреждения, формировалась культурно-общественная среда. Уже к середине XIX века город приобретает свой целостный специфический культурно-общественный облик. Однако, говоря об общественной и духовной жизни губернского города последней трети XVIII – первой половины XIX века, мы должны иметь в виду, что это были первые импульсы в культурном развитии провинции. Тогда как активно провинция включилась в общественное движение уже в пореформенный период.

Контрольные вопросы и задания

1. Назовите основные составляющие культурно-общественной среды губернского города Владимира.
2. Охарактеризуйте репертуарную политику воронцовского крепостного театра в селе Андреевское.
3. Выявите особенности развития театрального дела в губернском Владимире.
4. Когда появился во Владимире первый постоянный театр? Назовите ведущих актеров этого театра. Подробнее остановитесь на их амплуа.
5. Где и когда были созданы первые библиотеки во Владимире?
6. Как развивалось книгоиздательское дело в губернском городе?
7. Назовите основные владимирские периодические издания первой половины XIX в.
8. Какова роль А.И. Герцена в становлении владимирского краеведения?

3.3. ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА ГУБЕРНСКОГО ГОРОДА

Качели

Городская праздничная культура представляла собой систему, состоящую из таких элементов, как праздничное пространство (место проведения и его оформление), время проведения и состав участников праздника. Праздничная культура Владимира в рассматриваемый период складывалась под воздействием географических особенностей местности, экономического состояния городского хозяйства (бюджета), социального состава горожан. Основными потребителями праздничных увеселений в городе являлись купцы и мещане, которые по своему образу жизни и нравам были близки к традиционной патриархальной деревенской культуре. Это предопределило то, что наиболее популярными – массовыми – видами развлечений в городе были народные гуляния, основанные на земледельческих традициях. Однако нельзя забывать, что Владимир являлся административным центром губернии, где часть городского населения составляли дворяне и чиновники государственных учреждений. Их влияние на праздничную культуру города было немаловажным.

Существовала достаточно сложная система классификации праздников, складывавшаяся столетиями и поддерживаемая практически до сегодняшнего дня. Наиболее распространенной является следующая типология городских праздников: государственные, корпоративные, религиозные, народные гуляния, домашние.

Официальные торжества, традиции которых начали складываться в начале XVIII и окончательно оформились к первой половине XIX века, – это принципиально новое явление городской праздничной культуры. В основу государственных праздников был положен календарь с их перечнем или особые распоряжения властей. К этой группе относились дни рождения и тезоименитства (т.е. именины членов царского дома), также праздники местного значения в связи с посещением города членами императорской фамилии.

Государственные праздники во Владимире проходили по более сокращенной программе, чем в столичных городах. Основным элементом праздника было торжественное богослужение во всех церквях города. Заканчивалась церковная служба колокольным звоном, который продолжался в течение трех дней. Как правило, перед отправлением праздничного богослужения зачитывался «высочайший манифест». Несмотря на то, что государственные праздники носили светский характер, религиозная служба была главной частью любого официального праздника.

Во Владимире центральным местом проведения праздников являлись Успенский кафедральный собор или Рождественский монастырь, где находился архиерейский дом. По распоряжению губернатора на богослужении присутствовали все «высокие особы» города: сам губернатор, вице-губернатор и другие чиновники городской администрации.

Светская же часть городского официального торжества продолжалась либо в стенах Дворянского собрания, либо в доме у губернатора. Как правило, церемониал праздничных мероприятий из года в год повторялся: днем давался торжественный обед для административной верхушки города, а вечером – бал.

Например, вот как 6 декабря 1842 года во Владимире был отпразднован «Высокоторжественный день тезоименитства Государя императора Николая I». Утром военные, гражданские чиновники и другие почетные лица города слушали божественную литургию в

Рождественском монастыре, по окончании которой было совершено благодарственное молебствие преосвященным архиепископом Владимирским и Суздальским Парсением. Затем все чиновники были приглашены его превосходительством губернатором на обед. Вечером во владимирском театре под управлением господина Щукина была представлена известная пьеса «Дедушка русского флота». После спектакля в доме дворянского собрания был дан бал.

Наряду с регулярными официальными праздниками значительное место занимали разовые. Ими были торжественные встречи во Владимире приезжающих высокопоставленных особ. Структурно они включали традиционные элементы официального торжества: церковную службу, шествие или военный парад, церемониал с участием высших чинов города, «казенные» гуляния для народа и закрытые увеселения для городской элиты. Завершался праздник фейерверком или иллюминацией главных зданий города.

К этому событию готовились заранее. В подготовке встречи высокого гостя участвовали практически все жители губернского центра. Как правило, о приезде высокопоставленного лица, в особенности государя, губернская администрация оповещалась заранее. Из бюджета города и добровольных пожертвований дворян выделялись определенные суммы на благоустройство, освещение и починку мостовых.

Большим событием было посещение императором Павлом I Владимира в 1798 году во время путешествия в Казань. Тщательно был продуман церемониал праздника. Порядок встречи императора со священнослужителями в губернном центре выстраивался на основании предписания Синода. Религиозная служба совершалась вне религиозного календаря и имела самоценность как важный структурный элемент. Распоряжения касались не только порядка совершения торжественного молебствия, но и цвета облачения священнослужителей, а также какого вида «должно преподносить животворящий крест». Общение императора Павла со священнослужителями и само богослужение отличалось сдержанностью: вся служба была перенесена в дом, где размещался государь, так как там была установлена походная церковь, в которой император и слушал всенощную, а на другой день обедню.

Так как в павловское время ни один государственный праздник в столице не обходился без блестящих парадов, то особое место в торжествах по поводу приезда императора в губернский центр занимал смотр батальона внутренней стражи. По-видимому, к этому событию готовились очень тщательно, с особым старанием. Павел I остался очень доволен и, судя по рассказу современника, назначил командира внутренней стражи полковника Алексея Латышева губернатором в Вятку, несмотря на то, что тот был абсолютно безграмотным человеком, который «кроме своего имени и чина не умел ничего писать».

Обязательной частью праздничного торжества была встреча государя с городской элитой. Она выстраивалась на иерархической основе: первыми получали аудиенцию высшие чиновники (губернатор и вице-губернатор), затем государю были представлены чиновники более низких рангов. Основным действием торжества было отдание почестей государственной особе, преподнесение императору подарков. Приношение даров было не только знаком уважения и почитания государя, но и демонстрацией богатства владимирского купечества и мещанства.

Важным моментом на приеме у императора было награждение городских чиновников и выборных лиц. Так, Павел I пожаловал губернскому предводителю дворянства А.А. Кузьмину-Караваеву орден святой Анны второй степени, а уездному предводителю дворянства – А.А. Рагозину – император выразил «свое благоволение».

Завершали праздник торжественный обед и вечерний бал в дворянском собрании. Если говорить о праздничном обеде, то здесь церемониал строился на тех же позициях, что и весь порядок встречи. Соблюдались четкая иерархия чинов и светский государственный этикет.

10 августа 1837 года Владимир посетил наследник русского престола цесаревич Александр Николаевич. В честь его приезда в городе был устроен пышный официальный праздник. Сравнивая это торжество с предыдущим, можно отметить его качественное отличие. Оно проходило как светское мероприятие с новыми элементами праздника. Так, в честь приезда цесаревича в дворянском собрании была устроена выставка, на которой представлены заводские и мануфактурные изделия Владимирской губернии: свечи

восковые – продукция свечесального завода владимирского купца Петровского; графины и бутылки – изделия заводов купеческого сына Федоровского; настенные часы – работы мещанина Василия Якимова и др.

Основные здания города были иллюминированы в течение всего времени пребывания наследника Александра Николаевича. Торжественные мероприятия по поводу встречи императорской особы в губернском центре закончились вечерним балом, на который была приглашена не только дворянская знать, как прежде, а вся городская общественность.

Высокий гость остался доволен приемом и городскими торжествами в его честь. Хотя следует отметить, что праздники по поводу высокопоставленных особ носили в большинстве своем показательный характер, чтобы скрыть недочеты в работе администрации пышными приемами, балами и великолепно выстроенными войсковыми смотрами.

Во Владимире были популярны праздники «местного масштаба», связанные с открытием и освящением различных государственных или частных учреждений, например народного училища, гимназии, дворянского пансиона, библиотеки и др. Здесь главным героем становится сам город, его памятники и достижения. Порядок проведения был разработан на тех же основах, что и любое другое официальное торжество. В начале церковный ритуал – водоосвящение, которое приобретало вполне светский характер. Далее выступали официальные лица – губернатор, вице-губернатор, городской глава и др. Как правило, торжественная речь сочинялась специально к определенному событию. Она соответствовала всем правилам и канонам того времени. Неотъемлемым атрибутом официального городского торжества было музыкальное оформление. Праздник украшали хор певчих и оркестровая музыка. Многие городские увеселения в губернском центре проходили в сопровождении военных оркестров.

Примером официального торжества «местного масштаба» могут служить проводы владимирского губернатора И. Э. Куруты в августе 1842 года в связи с его отставкой и отъездом в Санкт-Петербург. В его честь губернская администрация устроила празднества, которые продолжались несколько дней. Состоялся общественный бал, устроенный шуйским купечеством в доме Владимирского дворянского собрания, загородные гуляния с фейерверком в виде огненного щита с вензелевым изображением имени Куруты.

Корпоративные праздники по структуре схожи с официальными торжествами. Отличались они тем, что первые носили закрытый характер, и их участниками являлись определенные группы городских жителей – дворяне, купцы, ремесленники. Так, 15 сентября 1810 года состоялось торжество по случаю пожалования владимирскому дворянству грамоты «императорского величества» за усердие в создании «земского войска» – милиции. В честь этого события в Успенском соборе было проведено торжественное молебствие и водоосвящение «почетной грамоты». Затем праздничная церемония переместилась в зал Дворянского собрания, где грамота была положена в бронзовый ковчег. А вечером состоялся бал. В центре праздника были руководители губернии. Празднество начиналось только с появлением в Дворянском собрании губернатора, вице-губернатора и членов их семей, основные мероприятия возглавляли предводители дворянства губернского и уездного, а остальные гости были всего лишь зрителями.

Корпоративные дворянские торжества могли быть и продолжением официальных государственных праздников. Так, 6 декабря 1839 года в губернском центре были проведены праздничные мероприятия в честь тезоименитства государя императора. А 7 января в Доме дворянского собрания прошли торжества в ознаменование особого монаршего благоволения владимирскому дворянству за сделанные пожертвования в размере 850 тысяч рублей на содержание дворянского пансиона.

Принципиально отличались от дворянских торжеств корпоративные праздники других городских сословий – купечества и мещанства. Они были более тесно связаны с религиозными представлениями и приближены к традиционному народным празднествам. В основном гуляния такого характера проходили либо около владимирских торговых рядов, где размещались все торговые и ремесленно-производственные точки города, либо в питейных заведениях – трактирах, харчевнях. Зачастую эти праздники были продолжением или составной частью народных массовых гуляний.

Церковные праздники всегда были особы почитаемы русским народом. Христианские праздники разделяются на великие, средние и малые. К великим относят двенадцатые (двенадцать главных праздников) и пять недвунадесятьх праздников. В каждой епархии существуют также особо чтимые праздники – престольные праздники (храмовые), установленные в память о святом или о событии, в честь которого назван храм.

Каждый годовой цикл открывался каким-либо церковным праздником: зима – Рождеством Христовым, а весна – Вербным Воскресеньем, а затем Пасхой. В эти праздничные дни исключалась не только работа, но и учение, и – до окончания литургии – всяческие развлечения. Структура религиозного празднования, как и все городские праздники, условно делилась на три части. Обязательно посещали храм, акцентируя родство по вере, приобщение к высокой духовности. Собирались дома, в кругу семьи, демонстрируя сплоченность рода. Непременно выходили на улицу, участвовали в народных увеселениях, что подчеркивало единство социума.

Доминирующими элементами религиозного праздника являлись торжественное богослужение, крестный ход, колокольный звон. Звон раздавался во всех городских церквях с раннего утра до вечера. Этот звуковой фон, плывущий над городом, создавал атмосферу особого торжества.

Народное гулянье было обязательным элементом великих религиозных праздников. Оно состояло из набора различных развлечений, увеселений и зрелищ, одни из которых имели устойчивый характер и были порождением городской светской культуры, другие несли на себе отпечаток традиционной крестьянской культуры и проводились в соответствии с народным календарем.

Главнейшей зимней датой был праздник Рождества Христова. Рождеству предшествовал сорокадневный пост, который заканчивался Сочельником, отличавшимся особым благочестием – днем приготовления к празднику. После рождественской ночи праздники продолжались 12 дней до Крещения и назывались святками. Они сопровождались массовыми народными увеселениями. Основными рождественскими праздничными мероприятиями светского характера были маскарады, балы в Дворянском собрании и фэйерверки. О них жителей Владимира оповещали заранее в специальных афишках, которые развешивались по всему городу, или публиковали расписание балов в местной печати. Например, во «Владимирских губернских ведомостях» (в неофициальной части) накануне 1846 года сообщалось расписание увеселений на зиму-весну, которые шли чередой: 6 – 26 декабря – бал, 1 и 6 января – маскарады, между крещением и масленицей один бал, на масленице маскарад и дневной бал.

Во Владимире традиционно народным развлечением зимнего праздничного цикла были катания с ледяных гор, доступные любому участнику праздничного гуляния. Для этого заливали водой естественные горы или специально сколоченные из дерева. В начале XIX века они размещались от Дмитриевского холма и до самой юго-западной башни Рождественского монастыря. Но это было не очень удобное место, и поэтому вскоре горы переместили на Соборную площадь. Владимирские катальные горы были очень красивы и служили зимним украшением города. На вершине каждой горы устанавливались шарообразные крыши, выкрашенные зеленой краской. К вершине центральной горы (она называлась кристальной) вели 35 ступенек. Внизу были устроены комнаты с металлическими печами, где катающиеся отдыхали и грелись. Для катания владимирцы использовали санки, рогожки, шкуры, коньки.

На Крещение и масленицу главной забавой было катание на саях, покрытых коврами. Оно принимало массовый характер. По своей сути, эти развлечения были глубоко народными и имели форму азартных соревнований, демонстрации своей силы и молодечества. Состоятельные горожане имели возможность показать роскошь своих экипажей и резвость лошадей. Во Владимире в праздничные дни катались по Большой улице – центральной улице города, начиная от Золотых ворот до Ивановского моста, где можно было увидеть разнообразные экипажи с разряженными дамами и кавалерами.

Цикл весенних городских праздников открывался обычно за неделю до Пасхи, накануне Вербного воскресенья. Центральным весенне-летним праздником была Пасха. Пасха отмечалась не ранее 22 марта и не позднее 25 апреля. О дне, на который приходится Пасха, верующие узнавали из Пасхалий – таблиц, которые христианская церковь составляет на много лет вперед.

С давних времен праздник Пасхи посвящался делам благотворительности. Представители городской общественности посещали больницы, богадельни, тюрьмы. Богатые дворяне, купцы и мещане города Владимира активно принимали участие в благотворительных пасхальных мероприятиях: собирали пожертвования, устраивали концерты и спектакли в пользу бедных жителей города. Народное массовое празднование как бы дополняло празднование церковное. Праздничная пасхальная неделя была заполнена различными развлечениями.

Если основной достопримечательностью зимних гуляний были горки, то на весенних праздниках их заменяли качели. Выглядели они, как правило, следующим образом: летние качели простого типа состояли из пары вкопанных в землю столбов с переладиной, к которой привязывалась доска. Для любителей более сильных ощущений устанавливались перекидные качели: на двух столбах прикреплялась вращающаяся ось, от которой с краев по радиусам шли балки. На концах двух параллельных балок была подвешена кабинка, в которую и помещались желающие покататься. Ось приводилась во вращательное движение, и кабинка с земли поднималась высоко над толпой. «Публичные» качели во Владимире устраивались по примеру столичных, на центральной площади города.

На пасхальной неделе, на центральной торговой площади Владимира устраивались балаганы и театры перчаточных кукол. Эти временные театральные помещения отличались друг от друга размерами и достатком их владельцев, репертуаром и успехом у публики. На сценах балаганов выступала разнообразная публика: профессиональные актеры, любители из числа мелких чиновников, мастеровых, ремесленников, а также цирковые артисты. Кроме того, в балаганах давались кукольные спектакли. Особенно популярен был театр перчаточных кукол. Кукольник и его подручный под звуки шарманки разыгрывали небольшие веселые пьески. Эти кукольные представления давали «владимирские безымянные забавники».

Наряду с церковными православными праздниками – торжественными, величавыми – в народе с древнейших («языческих») времен оставалось немало обрядовых праздников и обычаев – ярких, пышных, веселых. С принятием христианства на Руси некоторые языческие народные обрядовые увеселения и верования постепенно вошли в христианские праздники. Слитые воедино, они оказывали друг на друга влияние на протяжении веков, и это сложное соединение народного и православного начал сформировало стройную систему верований русского народа.

Среди них центральное место занимает масленица. Она всегда отличалась наибольшей разгульностью, красочностью. Справлялась за 7 недель до Пасхи и приходилась на период с конца февраля до начала марта. Масленицей и заканчивался цикл зимних городских гуляний, начинался Великий пост, во время которого все массовые

увеселения прекращались. Масленица восходит к дохристианской эпохе жизни славян, она приурочивалась ко дню весеннего равноденствия – рубежу, отделявшему зиму от весны. Обрядовые действия были направлены на то, чтобы зимние тяготы закончились, и наступила весна, а за ней теплое лето с обильными хлебами. Символом масленицы было чучело из соломы, обряженное в женские одежды, с блином и сковородкой, которое в конце праздника сжигалось.

В городе в праздновании масленицы на первый план вышли элементы развлекательного характера. Одними из самых зрелищных были кулачные бои. Это увеселение носило массовый характер, социальный состав участников и зрителей был чрезвычайно разнообразен. В нем принимали участие и купеческие сыновья, и мещане, и гимназисты. Однако это было и очень опасное развлечение, в ходе которого можно было получить множество увечий и травм. Иногда эти мероприятия заканчивались убийством. Так, из предписания Министерства внутренних дел на имя владимирского губернатора за 1823 год следовало, что во время проведения кулачного боя в одном из уездных городов губернии был убит один мещанин. Это происшествие послужило поводом к запрещению проведения кулачных боев в губернии во время массовых гуляний.

В городских масленичных обрядах наблюдалось некоторое сходство с западноевропейским карнавалом. Так, в XIX веке в ряде городов европейской России устраивали масленичный поезд – сооружение в виде корабля, на который усаживались ряженые «фельдмаршалы» и «генералы», а сверху на шесте – шут с бутылкой и бочонком. Именно такое театрализованное шествие появлялось на масленицу на главной городской улице в губернском Владимире в начале XIX века. По словам современников, шествие было достаточно многолюдное, само судно-корабль вмещало до 50 человек. Процессия сопровождалась простонародными песнями и музыкой.

Летние гуляния, которые в большой степени сохранили отпечаток языческой славянской культуры, проводились чаще всего за городом. Они устраивались в день 1 мая и исконно были связаны с весенним пробуждением природы, культом деревьев, цветов. Этот праздник отмечался повсюду, хотя по сравнению с Масленицей и Пасхой выглядел скромнее. Во Владимире первомайские гуляния в Марьиной роще, проходившие очень весело, с музыкой и различ-

ными играми, были связаны с каникулами семинаристов. Так, например, семинаристы-музыканты на скрипках, кларнетах и флейтах составляли особые кружки и вместе с хором пели веселые песни. Очень часто к этим увеселениям присоединялись и горожане. Однако с течением времени праздники владимирских семинаристов, по замечаниям современников, стали редки, бедны и даже скучны.

Многолюдные загородные летние гуляния во Владимире устраивались на Ивана Купалу. Они проходили в Яруновой долине близ города. Доброхотов в одном из своих очерков так описывает это празднество: «Ни при одном гулянье не устраивается так много шатров с лакомствами и винами. Бубны, скрипки, балалайки, гармоники – все это стучит, скрипит, гудит вместе с песнями и плясками. Многие из гуляющих продолжали праздник у своих родственников или знакомых, живущих поблизости, где в домашнем кругу проводили с приятностью время до самой ночи».

В погожие летние дни жители Владимира отдыхали и развлекались на городском бульваре. Бульвар был устроен на месте срытого земляного вала вокруг Кремля. Немного позднее его украсили аллеями, цветниками и беседками. Открытие состоялось 15 июля 1815 года. В теплое время года (весна – лето) здесь проходили гулянья, танцы.

Если вышеперечисленные виды гуляний были доступны всем жителям, то развивающийся новый тип развлечений на природе – воксал – посещали, как правило, только богатые горожане, так как вход был платным. «Воксалами» в середине XVIII века в Англии назывались загородные сады с клубными помещениями, в которых проходили концерты и танцевальные вечера с дивертисментами и маскарадами.

Само слово «воксал» происходит от небольшого поместья недалеко от Лондона, принадлежавшего Воксу де Броте, где устраивались балы, спектакли и фейерверки. В XVIII столетии «воксалами» обзаводится вся Европа. Первый воксал в России был построен по повелению Петра I в Екатерингофе.

Первое упоминание о владимирском «воксале» можно найти в «Записках» владимирского губернатора И.М. Долгорукова. В них рассказывается, что приезжим итальянцем Путчи «на воксальном поле вне города» впервые был запущен большой воздушный шар.

В праздничные дни в воксале проходили торжественные обеды, в большой гостиной на огромный стол ставился миндальный торт в виде башни. Так же, как и в столице, увеселения проходили за определенную плату, которая, скорее всего, была высокой. Однако постепенно владимирский «воксал» стал приходить в упадок. В 40-х годах «увеселительный дом» был сломан, да и «роща с каждым годом менее дает тени, вырубаемая жителями пригородной Ямской слободы».

Итак, в праздничной культуре Владимира рассматриваемого периода происходит постепенное вытеснение религиозных и нарастание светских начал. Это проявилось в окончательном оформлении государственных и корпоративных праздников как особых торжеств нового вида. Во всех торжествах, включая и религиозные (правда, в меньшей степени), появляются новые элементы светских развлечений: балы, приемы, парады и фейерверки. Кроме того, если основными участниками и потребителями праздничных увеселений в XVIII веке были привилегированные слои (дворянство), то в первой половине XIX века их состав значительно расширился, включая новые социальные слои горожан – купцов, мещан, ремесленников.

Контрольные вопросы и задания

1. Выявите основные особенности праздничной культуры губернского города Владимира. Остановитесь подробнее на культурно-исторических факторах, которые повлияли на ее развитие.
2. Определите различия в праздновании официальных государственных праздников в столичных городах и провинции.
3. Опишите торжественную встречу приезжавших «высокопоставленных особ государства» в губернский Владимир.
4. Выявите особенности летних и зимних народных гуляний в городе.
5. Насколько существенным было влияние религии на праздничную культуру губернского Владимира?

ПРИМЕРНЫЕ ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ

1. Регулярная застройка губернского города Владимира.
2. Архитектурный облик губернского Владимира в последней трети XVIII – первой половине XIX в.
3. Развитие предпринимательства, меценатства и благотворительности во Владимире (на примере купеческих династий Никитиных, Лосевых, Муравкиных, Столетовых).
4. Владимирские купеческие династии.
5. Исторический портрет владимирского губернатора (на примере Р.И. Воронцова, И.М. Долгорукова).
6. Социально-экономическое развитие города Владимира в последней трети XVIII – первой половине XIX в.
7. Светское образование во Владимире в последней трети XVIII – первой половине XIX в.
8. Владимирская гимназия как центр духовно-культурной жизни города.
9. Духовное образование во Владимире в последней трети XVIII – первой половине XIX в.
10. Знаменитые выпускники Владимирской духовной семинарии: И.В. Цветаев, Т.Ф. Осиповский, К.Н. Тихонравов. Я.Е. Протопопов, Д.А. Смирнов.
11. М.М. Сперанский – уроженец Владимирской губернии.
12. А.И. Герцен и его роль в общественной жизни города Владимира.
13. Воронцовский крепостной театр в селе Андреевское Владимирской губернии.
14. Театральная жизнь губернского города Владимира в последней трети XVIII – первой половине XIX в.
15. Народные гулянья и забавы горожан (на примере г. Владимира).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате екатерининских административных реформ 70 – 80-х гг. XVIII столетия Владимир стал губернским центром. Указом 1775 г. город впервые был выделен в самостоятельную единицу. Становление самостоятельного центра сопровождалось созданием новых звеньев чиновниче-дворянского государственного аппарата, сосредоточившего в своих руках всю полноту административно-политической власти в городе.

Городовое положение 1785 г. оформило единый правовой статус городского населения. «Городовые обыватели», объединенные в «общество градское» получили права юридического лица и могли отныне владеть собственным имуществом, казной, формировать ряд выборных органов, делать «представления» губернатору о своих общественных «нуждах и пользах». Новый принцип социальной стратификации городского населения (имущественный ценз, окончательное оформление гильдий), отражая существенную экономическую реальность, позволил отделить от купеческого сословия мелких торговцев, ремесленников, наемных работников.

Создание городских выборных административных органов вовлекло владимирцев в процесс управления городом. Постепенно выделилось несколько фамилий, постоянно занимавших различные выборные должности, что позволяет говорить о формировании местной управленческой «элиты». Структурам городского управления государство поручало благоустройство города и наблюдение за промышленностью и торговлей, социальное попечительство, судопроизводство. Большое значение имело создание различных видов судебных инстанций, что позволило «приблизить» правосудие к населению. Одновременно жесткий контроль со стороны коронной администрации и недостаток собственных средств в значительной степени ограничивали становление городского сообщества.

Начавшийся процесс формирования капиталистических отношений, развитие торговли, предпринимательства и промышленности вызвали рост населения. С начала XIX века динамика роста горожан приобрела наиболее интенсивный характер и к середине XIX столетия во Владимире проживало уже около 15 тыс. человек.

Проанализировав социальный состав, мы можем сделать вывод, что городское сословие, оформившееся к концу XVIII века, включало различные слои. Однако основным населением Владимира на протяжении всего рассматриваемого периода были мещане. Их численность постоянно росла и к середине XIX века составила около 60 % от общего числа горожан. В целом по России весь XIX век провинциальные города были на 50 – 90 % мещанскими.

Купечество в результате городской реформы 1785 г. становится не только экономически наиболее сильной, но и привилегированной частью горожан. Численность владимирского купечества также постоянно росла.

Дворян в губернском центре в конце XVIII века насчитывалось всего 174 чел., что составило 3 % (от общего количества городского населения). С укреплением административного статуса губернского центра и событиями, связанными с войной 1812 г., наблюдается интенсивный прирост дворян. По данным городской статистики за 1852 г. во Владимире их проживало 1564 человек.

В губернском центре постоянно находились военные, был расквартирован армейский батальон. Так как Владимир традиционно был одним из религиозных центров России, то в нем всегда было много священнослужителей.

В рассматриваемый период постепенно усложняется структура городского населения, появляются новые социальные слои.

Новым социокультурным типом являлось чиновничество. В 1784 г. во Владимире было 570 чиновников, а в 1853 г. их стало около тысячи, т. е. практически за 70 лет этот социальный слой вырос в 1,5 раза.

Но самыми многочисленными группами на протяжении всего рассматриваемого периода остаются мещанство и купечество. Именно они и задают тон городской жизни.

Характеризуя хозяйственно-экономическую жизнь Владимира, отметим, что он был аграрным городом, жители которого в основной своей массе сохраняли связь с аграрной экономикой. Доходами от земледелия и садоводства жила подавляющая часть горожан.

Основой экономики губернского центра были торговля и ремесло. Владимир был одним из главных торговых центров губернии. Владимирские купцы (это были в основном представители второй гильдии) торговали с Москвой, Санкт-Петербургом, Нижним Новгородом, Сибирью, Закавказским краем и близлежащими губернскими городами – Ярославлем, Рязанью, Тамбовом.

Огородничество и садоводство по большей части носило торговый характер. К середине XIX века под садами и огородами было занято 280 десятин, что составляло почти половину всей площади города. Сады и огороды были предметом коммерческих операций: они продавались и покупались, сдавались в аренду, шли в приданое, служили залогом в обеспечении денежных ссуд и контрактов.

Развитие промышленности во Владимире связано с кирпичным и кожевенным производством. В конце XVIII века появляются небольшие промышленные заведения (кирпичные сараи с рабочими артелями). В первом десятилетии XIX века наряду с малыми предприятиями стали возникать кирпичные и кожевенные заводы (купцов Свешникова, Хабаровых, Антропова, Гордеева и др.). Именно здесь складывались экономические отношения, свойственные ранней стадии капитализма, со значительным количеством наемных рабочих и разделением труда на производстве.

Кроме того, в городе существовали мелкие промышленные предприятия – пивоваренный, свечной, мыловаренный, водочный заводы; табачная, ватная фабрики, которые обслуживали повседневные нужды горожан.

Общая картина промышленности города, претерпев незначительные преобразования, оставалась неизменной вплоть до реформ 60 – 70-х годов XIX века.

Становление государственного кредита и банковского дела во Владимире было связано с развитием капитализма. Кредитные отношения характеризовались сословностью и обеспечением залогом в виде недвижимой собственности. Владимирский Приказ общественного призрения и находившаяся в его ведении сберкасса стали первыми банковскими учреждениями в городе.

Одним из важных факторов развития города был его административный статус. В рассматриваемый период Владимир состоялся как губернский центр.

Становление Владимира как губернского центра повлекло за собой строительство административных и жилых зданий. Градостроительство стало осуществляться по Генеральному плану, который расширил и укрепил границы города, установил габариты кварталов, определил основные направления улиц.

Постепенно формируется инфраструктура специфической городской среды. В губернском центре появляются трактиры, постоянные дворы, гостиницы, аптеки, больницы, почта, почтовые дороги и др.

В исследуемый период во Владимире использовались разнообразные формы социальной помощи нуждающимся. Благодаря деятельности владимирского Приказа общественного призрения в городе сложилась и распространилась система государственных заведений социальной поддержки нуждающихся. В нее вошли медицинские заведения, учреждения для увечных и престарелых, учебные и воспитательные заведения, а также исправительно-трудовые учреждения. Владимирским Приказом применялись формы открытой поддержки (оказание адресной помощи) вне стен специализированных заведений.

Во Владимире также были созданы государственно-общественные заведения социального попечительства, находившиеся в ведении Ведомства Учреждений императрицы Марии. Владимирским губернским попечительством о детских приютах был основан Александринский детский приют. Несмотря на то, что в составе губернского попечительства о детских приютах преобладали лица, находившиеся государственной службе, в деятельности приюта активная роль принадлежала общественности города.

Одновременно с застройкой города проходило и его благоустройство. Таким образом, внешний облик Владимира менялся на глазах современников, из провинциального заштатного города он превратился в административный центр, стал культурным очагом губернии. Здесь сформировалась система образовательных и культурно-общественных учреждений.

Центрами культурно-духовной жизни Владимира стали его учебные заведения. Вокруг них начала объединяться образованная молодежь, идейные искания которой были направлены на поиски путей реформирования российского общества в связи с растущей неудовлетворенностью его состоянием. Создаются литературно-общественные кружки, организуются публичные выступления, проводятся диспуты о философских сочинениях западноевропейских просветителей. Издаются рукописные журналы, где публикуются литературные произведения и статьи на историко-патриотические темы. Во владимирской гимназии был организован цикл бесед духовно-нравственного содержания.

В праздничной городской культуре также происходило сложное взаимопроникновение народных традиций и столичных светских новшеств. Если в XVIII веке основными праздниками в городской культуре были религиозные и народные гуляния, которые зачастую являлись сплавом языческих, земледельческих традиций и христианства, то к середине XIX века праздничная культура стала разнообразнее, сложились такие типы праздников, как государственные, корпоративные, домашние и пр. В праздничной культуре Владимира все явственнее наблюдалось оттеснение религиозных и нарастание светских начал. Это проявилось в окончательном оформлении государственных праздников как особых торжеств нового вида.

Анализ повседневной жизни Владимира последней трети XVIII – первой половины XIX века показывает, что она складывалась под влиянием традиций старых и появившихся новых. Владимир в этот период формировался одновременно как экономический, социальный, культурный центр губернии. Это создало основу для развития города в последующий пореформенный период.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

1. Полное собрание законов Российской империи. В 45 т. Т. 3 – 7, 15 – 21, 24 – 37, 39, 40. Изд-е 1-е с 1649 г. по 1825 г. – СПб., 1830.
2. Полное собрание законов Российской империи. В 55 т. Т. 1 – 17, 21 – 41, 52, 54. Изд-е 2-е с 1825 г. по 1881 г. – СПб., 1830 – 1884.
3. Положение о детских приютах ведомства учреждений императрицы Марии. – Владимир : Типо-Литография губерн. земск. управы, 1900. – 41 с.
4. Топографическое описание Владимирской губернии, составленное в 1784 г. – Владимир : Типо-Литография губерн. правления, 1906. – 86 с.
5. Труды Владимирской ученой архивной комиссии. В 18 кн. Кн. 3 – 4. – Владимир : Типо-Литография губерн. правления, 1901. – 1902. – 198 с.
6. Свод законов Российской империи. В 15 т. Т.13. Устав об общественном призрении. – Петроград, 1915. – 136 с.
7. Грамота на права и выгоды городам Российской империи // Российское законодательство в X – XX веках : [Тексты и комментарий.]. В 9 т. Т. 5. Законы периода расцвета абсолютизма / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит. – 1984. – 525 с.
8. Владимирский сборник: материалы для статистики этнографии, истории и археологии Владимирской губернии, составленный К. Тихонравовым в 1857 году. – М. : Университет тип., 1857. – 200 с.
9. *Захаров, А. В.* Историческая записка о Владимирской губернской гимназии за 1833 – 1904 год. Ч. 1 // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. – Владимир : Типо-литография губерн. правления, 1909. Кн. 9. – С. 211 – 401.
10. Календарь Владимирской губернии. Обзор местных событий за истекший XIX век. – Владимир : Типо-Литография губерн. правления, 1902. – 28 с.
11. Памятная книжка Владимирской губернии. – Владимир : Типография губерн. правления, 1862. – 107 с.

12. *Смирнов, А.В.* Материалы для истории Владимирской губернии. – Вып. 3. – Владимир : Типо-Литография губерн. правления, 1904. – 416 с.
13. Список чинам, состоящим на службе по Владимирской губернии на 1854 г. – Владимир : Губерн. тип., 1854. – 87 с.
14. *Субботин, А. П.* Губернский город Владимир в 1877 году : всестороннее описание в связи с сравнительными данными о других городах России : опыт отчизноведения / А. П. Субботин // Ежегодник владимирского статистического комитета. – Владимир, 1880. – Т. 3. – С. 93 – 226.
15. Топографическое описание Владимирской губернии составленное в 1784 году с приложением одного рисунка // Издание Владимирской Ученой Архивной Комиссии / под ред. Г. А. Рязского. – Владимир, 1906. – 133 с.
16. *Тихонравов К.* Город Владимир в начале XVIII столетия / К. Тихонравов // Труды Владимирского губернского статистического комитета. – Владимир : Губерн. тип., 1872. – Вып. 9.
17. Владимирские губернские ведомости за 1838 – 1899 гг.
18. Владимирские епархиальные ведомости за 1868 – 1870 гг.

Список рекомендуемой литературы

1. *Алексеев, В. Н.* Графы Воронцовы и Воронцовы-Дашковы в истории России / В. Н. Алексеев. – М. : Центрполиграф, 2002. – 477 с. – ISBN 5-9524-0046-9.
2. *Барашев, М. А.* Быт и повседневная жизнь русского купечества (конец XVII – начала XX вв.) М. А. Барашев // История российского предпринимательства: монография / под ред. В. В. Гуляевой. – Владимир: ВлГУ, 2001. – С. 238 – 283. – ISBN 5-89368-290-4.
3. *Белявский, М. Т.* Школа и образование / М. Т. Белявский // Очерки русской культуры XVIII в. В 4 т. Т. 2 / гл. ред. Б. А. Рыбаков. – М : Изд-во МГУ, 1987. – 406 с.
4. *Богданов, Л.* Страницы из жизни крепостных театров Владимирского края / Л. Богданов. – Владимир: Изд-во Владим. окружного научн. краеведч. о-ва, 1930. – 170 с.

5. *Воронин, Н. Н.* Владимир, Боголюбово, Суздаль, Юрьев-Польский. Спутник по древним городам Владимирской земли / Н. Н. Воронин. – М. : Искусство, 1974. – 302 с.
6. *Георгиевский, В. Т.* Город Владимир на Клязьме и его достопримечательности / В. Т. Георгиевский. – Владимир : Типо-Литография Н.А. Паркова, 1896. – 210 с.
7. *Голикова, Н. В.* Система государственного управления / Н. В. Голикова, Л. Г. Кислягина // Очерки русской культуры XVIII в. В 4 т. Т. 2 / гл. ред. Б. А. Рыбаков. – М : Изд-во МГУ, 1987. – 406 с.
8. *Григорьев, В.* Реформа местного управления при Екатерине II / В. Григорьев. – СПб., 1910. – 387 с.
9. *Гусев, В. Д.* Достопримечательности наших городов / В. Д. Гусев // Интересное о крае: люди, история, жизнь, природа земли Владимирской. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1973. – 375 с.
10. *Дмитриев, Ю. А.* Владимир вчера, сегодня, завтра / Ю. А. Дмитриев, А. А. Зенкович, Р. Ф. Савинова. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1981. – 272 с.
11. *Дмитриев, Ю. А.* Улицы Владимира / Ю. А. Дмитриев, Н. И. Дятлова, Р. Ф. Савинова. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1989. – 256 с. – ISBN 5-7415-00017-X.
12. Днесь светло красуется. Владимир в старой открытке / сост. В. П. Машковцев. – Владимир: АО Посад, 1993. – 187 с. – ISBN 5-86953-001-6.
13. *Довнар-Запольский, М. В.* Реформа общеобразовательной школы при императрице Екатерине II / М. В. Довнар-Запольский. – М: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1906. – 72 с.
14. *Дружинин, Н. М.* Просвещенный абсолютизм в России / Н. М. Дружинин // Абсолютизм в России XVII – XVIII вв. – М: Наука, 1964. – 519 с.
15. *Дудорова, Л. В.* Старый Владимир / Л. В. Дудорова. – Владимир: Посад, 1997. – 119 с. – ISBN 5-86953-038-5.
16. *Ерошкин, Н. П.* История государственных учреждений до-реформенной России: учеб. пособие / Н. П. Ерошкин. – М. : Высш. шк., 1983. – 352 с.

17. *Иванов, А. И.* Город Владимир на Клязьме: краткий краеведческий очерк с приложением плана города / А. И. Иванов. – Владимир : Изд-во «Призыв», 1927. – 88 с.
18. История Владимирского края с древнейших времен до конца XVIII в.: учеб. пособие / Ю. Э. Жарнов, В. М. Маслов, Н. В. Киприянова [и др.]; под. ред. Д. И. Копылова. – Владимир: Влад. офсетная тип., 1998. – 200 с. – ISBN 5-88638-045-0.
19. *Кабузан, В. М.* Народонаселение России в XVIII в. – первой половине XIX в. (по материалам ревизий) / В. М. Кабузан. – М. : Наука, 1963. – 190 с.
20. Календарь памятных дат по Владимирской области на 1964 год / сост. А. Н. Терехина. – Владимир : Владим. кн. изд-во, 1964. – 98 с.
21. *Клокман, Ю. Р.* Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII в. / Ю. Р. Клокман. – М.: Наука, 1967. – 333 с.
22. *Копылов, Д. И.* История Владимирского края в XIX столетии / Д. И. Копылов. – Владимир, 1999. – 144 с. – ISBN 5-88638-045-0.
23. *Он же.* Мелкая промышленность города Владимира в конце XVIII – первой половине XIX века / Д. И. Копылов // Мелкая промышленность нечерноземного центра России в конце XVIII – первой половине XIX века: межвуз. сб. / Владимирский государственный педагогический институт им. П.И. Лебедева-Полянского; ред.: Д.И. Копылов, Д.А. Макеев, Л. Р. Горланов. – Владимир : [б.и.], 1981. – С. 37 – 57.
24. *Он же.* Социальный состав населения г. Владимира в последней четверти XVIII – начале XIX века / Д. И. Копылов // Вопросы социально-экономической истории Владимирского края периода феодализма: межвуз. сб. / ред.: Д. И. Копылов, Д. А. Макеев, И. В. Степанов. – Владимир : ВПИ, 1979. – С. 96 – 130.
25. *Косаткин, В. В.* Исторический очерк народного образования в городе Владимире и его области / В. В. Косаткин. – Владимир: Типо-Литография губерн. правления, 1901. – 26 с.
26. *Краснобаев, Б. И.* Русская культура второй половины XVII – начала XIX века: учеб. пособие / Б. И. Краснобаев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 224 с.

27. Культура Владимирского края с древнейших времен до начала XX века: учеб. пособие / В. В. Гуляева, И. И. Шулулус, В. Ф. Усачев [и др.]; под ред. В. В. Гуляевой; Владим. гос. ун-т. – Владимир: ВлГУ, 2001. – 218 с. – ISBN 5-89368-287- 4.
28. *Куприянов, А. И.* Русский город в первой половине XIX века: Общественный быт и культура горожан Западной Сибири / А. И. Куприянов. – М. : АИРО-XX, 1995 – 157 с. – ISBN 5-88735-004-0.
29. *Лотман, Ю. М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства XVIII – XIX века / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПб, 1994. – 399 с. – ISBN 5-210-01468-1.
30. *Лысенко, Л. М.* Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII– начало XIX века) / Л. М. Лысенко. – М.: МПГУ, 2001. – 358 с. – ISBN 5-7042-0972-6.
31. *Мадариага, И.* Россия в эпоху Екатерины Великой / И. Мадариага. – М. : Новое лит. обозрение, 2002. – 976 с. – ISBN 5-86793-182-X.
32. *Малицкий, Н.* История Владимирской духовной семинарии / Н. Малицкий. – М. : Печатня А. И. Снегиревой, 1902. – Вып. 2. – 445 с.
33. *Он же.* Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии (1750 – 1900) / Н. Малицкий. – М. : Печатня А. И Снегиревой, 1902. – 336 с.
34. *Минин, С. Н.* Как зовут тебя, улица? / С. Н. Минин // Записки владимирских краеведов / Отд. культуры администрации г. Владимира; ред. В. Г. Толкунова ; сост. В. И. Титова. – Владимир, 1998. – Сб. 2. – С. 43 – 70.
35. *Миронов, Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства / Б. Н. Миронов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2003 – ISBN 5-86007-394-1.
36. *Некрылова, А.* Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII – начало XX века / А. Некрылова. – СПб. : Азбука-классика, 2004. – 256 с. – ISBN 5-352-00989-0.

37. *Павлова-Сильванская, М. П.* Учреждения о губерниях 1775 г. и его классовая сущность / М. П. Павлова-Сильванская // Абсолютизм в России XVII – XVIII вв. – М: Наука, 1964. – С. 425 – 457.
38. *Овчинников, Г.* Начиная с летописцев (по литературным вехам и местам) / Г. Овчинников // Владимир: лит.-худ. и краевед. сб. – Владимир, 1995. – С. 175 – 180. – ISBN 5-8257-0068-4.
39. *Поликарпов, В. С.* История нравов России / В. С. Поликарпов. – Ростов н/Д : Феникс, 1995. – 575 с. – ISBN 5-85880-241-9.
40. *Попова, М. П.* Владимирский купеческий род Бабушкиных / М. П. Попова // Материалы исследований: науч.-практ. конференция (17 ноября 2001 г) / Гос. Владим.-Сузд. истор.-архитектур. и худож. музей-заповедник; сост. А. А. Тенеткина. – Владимир: Владим.-Сузд. музей-заповедник, 2002. – С. 2 – 5.
41. *Она же.* И поиск длится целый век / М. П. Попова. – Владимир : Нива, 2002. – 177 с. – ISBN 5-93350-041-0.
42. *Рабинович, М. Г.* Город и городской образ жизни / М. Г. Рабинович // Очерки русской культуры XVIII века / В. В. Кириллов, О. С. Евангулова, Е. И. Гаврилова; под общ. ред. Б. А. Рыбакова. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – С. 255 – 280. – ISBN 5-211-00279-2.
43. *Рабцевич, В. Д.* Сибирский город в дореформенной системе управления / В. Д. Рабцевич. – Новосибирск : Наука, 1984. – 197 с.
44. *Рындзюнский, П. Г.* Городское гражданство дореформенной России / П. Г. Рындзюнский. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1958. – 559 с.
45. *Савинова, Р. В.* Из истории библиотек города Владимира / Р. В. Савинова // Записки владимирских краеведов / Отд. культуры администрации г. Владимира; ред. В. Г. Толкунова ; сост. В. И. Титова. – Владимир, 2004. – Вып. 6. – С. 38 – 44.
46. *Она же.* За строкой автографа / Р. В. Савинова. – Владимир: Золотые ворота, 1993. – 176 с. – ISBN 5- 82557-0012-9.
47. *Серета, Н. В.* Реформа управления Екатерины Второй: источниковедческое исследование / Н. В. Серета. – М.: Памятники истор. мысли, 2004. – 445 с. – ISBN 5-88451-151-5.

48. *Соловьев, Д.* Владимир на Клязьме / Д. Соловьев. – Ярославль: Тип. К. Ф. Некрасова, 1916. – 48 с.
49. *Соловьев, И. М.* Школа Екатерининской эпохи / И. М. Соловьев // Три века. Россия от Смуты и до нашего времени. В 6 т. Т. 3 – 4. – М.: ГИС, 1992. – 575 с. – ISBN 5-8330-006-8.
50. *Сулина, О. Н.* К вопросу о влиянии екатерининских преобразований на складывание системы светского образования и призрения детей / О. Н. Сулина // Рождественский сборник / сост.: О. А. Монахова, Н. В. Фролов. – Ковров: ТОО «БЭСТ-В». – Вып. 5. – 1998. – С. 79 – 84. – ISBN 5-89312-019-1.
51. *Терещенко, А.* Быт русского народа. В 7 ч. Ч. 1 / А. Терещенко. – М.: Рус. книга, 1997. – 288 с. – ISBN 5-268-01382-3.
52. *Тимофеева, Т. П.* Площади губернского Владимира / Т. П. Тимофеева // Записки владимирских краеведов / Отд. культуры администрации г. Владимира; ред. В. Г. Толкунова; сост. В. И. Титова. – Владимир, [б.и.], 2001. – Сб. 5. – С. 46 – 49.
53. *Титова, В. И.* Зимние забавы владимирцев в прошлом веке / В. И. Титова // Записки владимирских краеведов / Отд. культуры администрации г. Владимира; ред. В. Г. Толкунова; сост. В. И. Титова. – Владимир, [б.и.] 2000. – Вып. 4 – С. 78 – 79.
54. *Толстой, Д. А.* Городские училища в царствование Екатерины II / Д. А. Толстой. – СПб: Спб. тип. имп. АН, 1886. – 338 с.
55. *Труфанова, И. В.* «Образцовое» строительство в городах Владимирской губернии: автореф. дисс. канд. архитектуры. 18.00.01 / И. В. Труфанова. – М., 1991. – 24 с.
56. *Чернов, Г. И.* Страницы прошлого (Из истории дореволюционной школы Владимирской губернии) / Г. И. Чернов. – Владимир: Влад. тип. Главполиграфпрома, 1970. – 222 с.
57. *Шепелев, Л. Е.* Титулы, мундиры, ордена в Российской империи / Л. Е. Шепелев. – Л.: Наука, 1991. – 224 с. – ISBN 5-02-027-196-9.

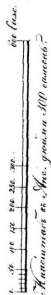
ПРИЛОЖЕНИЯ

ПЛАН ГОРОДА ВЛАДИМИРА

Приложение 1

*На основании плановых работ
Е.я. Инженером В.я. Селивановым
сбыто на карту
в 1870 году
В.я. Селивановым.*

ПЛАН Губернскому Городу ВЛАДИМИРУ.

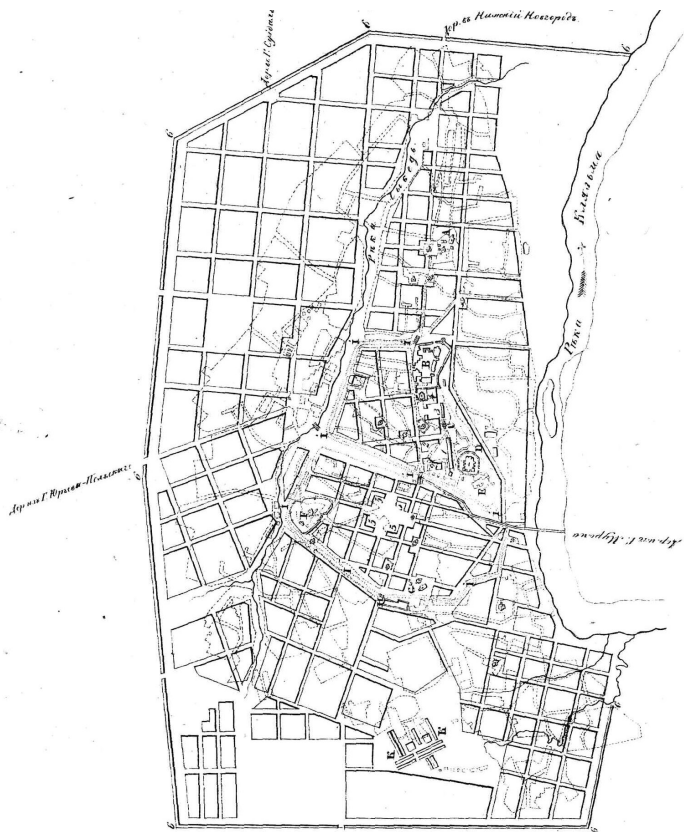
Пояснения к карте

*Состоящие строения на март 1781 года в городе
Владимире (каменные и деревянные)*

- А. Богородицкий монастырь (где размещаются присутственные места)
- В. Рождественский монастырь
- С. Дмитриевский собор
- Д. Успенский собор
- Е. Архирейский дом
- Ф. Успенский женский монастырь
- Г. Спасский монастырь
- Н. Золотые ворота
- И. Земляной вал
- К. Казенные кирпичные заводы

*Запланированные строения (каменные
и деревянные)*

- 1. Здание присутственных мест
- 2. Гостиный двор
- 3. Дом генерал-губернатора
- 4. Дом губернатора
- 5. Торговые лавки
- 6. Вал и ров к отграничению города

*Фото 1. Городская усадьба Г. Мецерыгина
(г. Владимир, ул. Большая Московская, дом 2)*

*Фото 2. Дом вице-губернатора А. Дюнанта
(г. Владимир, ул. Большая Московская, дом 1)*

*Здесь и далее приводятся современные фотографии

Фото 3. Успенский собор и здание Присутственных мест

*Фото 4. Здание Присутственных мест (центральный вход)
(ул. Большая Московская, дом 58)*

*Фото 5. Дом губернатора
(ул. Большая Московская,
дом 62)*

*Фото 6. Здание владимирского Приказа общественного
призрения (1784 г.)
(г. Владимир, ул. Большая Московская, дом 24)*

*Фото 7. Здание владимирского Приказа общественного призрения (1798 – 1801 гг.)
(г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, дом 65б)*

*Фото 8. Торговые ряды
(Пересечение улиц Б. Московской и Гагарина)*

*Фото 9. Здание Дворянского собрания
(ул. Большая Московская, дом 33)*

*Фото 9. Владимирская духовная семинария
(ул. Большая Московская, дом 104)*

**АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ОРГАНЫ
ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ**

Владимирские губернаторы
(последней трети XVIII – первой половины XIX вв.)

Таблица ПЗ.1

ФИО	Чин, титул, звание	Годы правления
Воронцов Роман Илларинович	Генерал-губернатор, действительный тайный советник, граф	1178 – 1783 гг.
Самойлов Александр Борисович	Правитель наместничества	1778 – 1787 гг.
Салтыков Иван Петрович	Генерал-губернатор, генерал-аншеф, граф	1784 – 1787 гг.
Заборовский Иван Александрович	Генерал-губернатор, генерал-поручик	1787 – 1796 гг.
Лазарев Петр Гаврилович	Правитель наместничества	1788 – 1796 гг.
Рунич Павел Степанович	Губернатор, тайный советник	1797 – 1802 гг.
Долгоруков Иван Михайлович	Губернатор, тайный советник, князь	1802 – 1812 гг.
Супонев Авдей Николаевич	Губернатор, действительный статский советник	1812 – 1817 гг.
Юрлов Иван Иванович	Губернатор, действительный статский советник	1817 – 1820 гг.
Апраксин Петр Иванович	Губернатор, действительный статский советник	1821 – 1827 гг.
Курута Иван Эммануилович	Губернатор, действительный статский советник	1827 – 1832 гг.
Ланской Сергей Степанович	Губернатор, действительный статский советник	1832 – 1834 гг.
Паскевич Степан Федорович	Губернатор, действительный статский советник	1835 – 1836 гг.
Курута Иван Эммануилович	Губернатор, тайный советник	1836 – 1840 гг.
Донауров Петр Михайлович	Губернатор, действительный статский советник	1842 – 1851 гг.
Зарин Владимир Иванович	Губернатор, действительный статский советник	1851 – 1852 гг.
Синельников, Николай Петрович, IV	Губернатор, генерал-майор	1852 – 1852 гг.
Анненков, Владимир Егорович, III	Губернатор, генерал-лейтенант	1852 – 1856 гг.
Тиличев Егор Сергеевич	Губернатор, действительный статский советник	1856 – 1861 гг.
Самсонов Александр Петрович, I	Губернатор, генерал-лейтенант	1861 – 1865 гг.

Городские головы г. Владимира

Таблица ПЗ.2.

ФИО	Годы правления
Сомов Спиридон Васильевич, купец 2-й гильдии	1775 – 1778 1785 – 1788 1791 – 1793 1800 – 1803
Денисов Яков Григорьевич, купец 2-й гильдии	1782 – 1785
Воронов Степан Федорович, купец 2-й гильдии	1788 – 1791
Лазарев Семен Андреевич, купец 3-й гильдии	1793
Петровский Федор Григорьевич, купец 2-й гильдии	1794 – 1797
Петровский Иван Григорьевич, купец 2-й гильдии	1812 – 1815
Парков Андрей Иванович, купец 3-й гильдии	1824 – 1827 1827 – 1830
Воронов Алексей Семенович, купец 3-й гильдии	1830 – 1833
Лазарев Яков Семенович, купец 3-й гильдии	1833 – 1836
Лазарев Иван Семенович, купец 3-й гильдии	–
Петровский Осип Михайлович, купец 3-й гильдии	–
Ильин Петр Петрович, купец 1-й гильдии	1836 – 1839 1839 – 1842 1842 – 1845 1845 – 1848

Ратманы Владимирского городского магистрата

Таблица ПЗ.3

ФИО	Годы
Годовиков Семен Васильевич	1779 – 1782
Лазарев Семен Андреевич	1779 – 1782
Мошагин Григорий Федорович	1779 – 1782
Философов Яков Семенович	1779 – 1782
Философов Яков Васильевич	1782 – 1785
Доронин Иван Семенович	1782 – 1785
Обросимов Дмитрий Никитович	1782 – 1785
Моторин Иван Федорович	1785 – 1788
Доронин Григорий Степанович	1788 – 1791
Воронов Василий Федорович	1791 – 1794
Мальцов Гаврила Иванович	1791 – 1794
Морозов Василий Михайлович	1791 – 1794
Обросимов Леонтий Васильевич	1791 – 1794
Мигунов Иван Егорович	1794 – 1797
Баженов Василий Дмитриевич	1794 – 1797
Алферов Федор Афанасьевич	1797 – 1800
Зубков Федор Петрович	1797 – 1800
Морозов Василий Степанович	1800 – 1803
Потанин Семен	1805
Мыльников Яков	1805
Парков Андрей	1805
Шишев Гаврила	1805
Петровский Михайло	1807
Сомов Александр	1807
Антропов Василий	1807
Бабушкин Яков	1807
Воронов Алексей Семенович	1815 – 1818
Иванов Федот Иванович	1827 – 1830
Казаринов Никита Федорович	1827 – 1830
Белоглазов Григорий Дмитриевич	1833 – 1836
Луковников Иван Иванович	1836 – 1839
Крошечкин Алексей Иванович	1839 – 1842
Шавин Иван Афанасьевич	–
Смолин Василий Алексеевич	1842 – 1845
Столетов Григорий Михайлович	1842 – 1845
Хабаров Иван Кузьмич	–

Приложение 4

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Цены на жизненные припасы
в городе Владимире за 1838 год

Таблица П4.1

Товары	Вес	Цены, руб.
Мука крупчатая: 1-й сорт 2-й сорт 3-й сорт	Пуд	4 руб. 20 коп.
		3 руб. 26 коп.
		2 руб. 64 коп.
Мука ржаная	Пуд	1 руб. 14 коп.
Крупы: гречневая овсяная	Четверть	13 руб. 53 коп.
		2 руб. 40 коп.
Пшено или просо	Четверть	22 руб. 96 коп.
Солод: ячневой ржаной	Четверть	9 руб. 84 коп.
		13 руб. 12 коп.
Сено		35 коп.
Овес	Четверть	4 руб. 92 коп.
Говядина: лучшая средняя низшая	Фунт	17 коп.
		13 коп.
		10 коп.
Солонина	Фунт	14 коп.
Теленок лучший	Фунт	14 руб. 50 коп.
Рыба свежая: лучшая средняя низшая	Пуд	5 руб.
		5 руб.
		5 руб.
Соленая рыба: осетрина севрюжина белорыбица семга судак	Пуд	9 руб. 50 коп.
		7 руб. 50 коп.
		16 руб.
		16 руб.
		4 руб. 80 коп.

Окончание табл. П4.1

Товары	Вес	Цены, руб.
Икра: малосольная соленая	Фунт	1 руб. 1 руб.
Масло: коровье ореховое конопляное	Фунт	14 руб.76 коп. 1 руб. 50 коп.
Мед: красный белый	Пуд	16 руб. 25 руб.
Свечи: восковые сальные	Фунт	2 руб. 50 коп. 11 руб. 48 коп.
Дрова однополенные: березовые еловые	Сажень	8 руб. 7 руб. 50 коп.

Промышленные предприятия города Владимира
(последняя треть XVIII – первая половина XIX в.)

Таблица П4.2

Предприятие	Годы			
	1784	1837	1847	1861
Кожевенный завод	4	3	2	1
Солодовенный завод	3	–	–	2
Кирпичный сарай (с начала XIX века во Владимире открываются кирпичные заводы)	17	7	7	
Свечесальный завод	–	1	2	3
Полотняная фабрика	–	1	–	–
Пивоваренный завод	–	3	4	
Восковых свечей завод	–	–	1	1
Водочный завод	–	–	1	–
Мыловаренный завод	–	–	–	1
Фабрика овчинных изделий	–	–	–	1
Бумажноткацкая фабрика	–	–	–	1
Табачная фабрика	–	–	–	1
Красильный завод	–		–	3
Ватная фабрика	–	–	–	1
<i>Итого</i>	24	15	17	15

Население города Владимира в 1784 г.

Таблица П4.3

Сословия и сословные группы	Число душ мужского пола	Число душ женского пола	Число душ обоего пола
Купцы	275	296	571
Мещане	943	966	1909
Цеховые	5	2	7
Дворовые	88	88	176
Помещики	88	86	174
Чиновники и мелкие приказные служители	274	297	571
Солдаты, их жены, вдовы и дети	197	359	556
Монахи и монастыр- ские служители	77	16	93
Священники и церковнослужители	168	192	360
Всего	2115	2302	4417

СОЦИАЛЬНОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО

Служащие владимирского Приказа общественного призрения в 1854 г.

Владимирский приказ общественного призрения

Председатель: начальник губернии генерал-лейтенант Владимир Егорович Анненков.

Непременный член: надворный советник Михаил Иванович Софронович. Награжден орденом Св. Станислава 3-й степени.

Заседатель дворянства: коллежский ассессор Валентин Александрович Шумилов.

Заседатель купечества: купец 3-й гильдии Александр Яковлевич Петровский.

Канцелярия Владимирского приказа общественного призрения

Секретарь: коллежский ассессор Никандр Михайлович Роборовский. Имел знак «За безупречную службу за 30 лет».

Бухгалтер: коллежский ассессор Яким Иванович Смирнов. Имел знак «За безупречную службу за 35 лет».

Столоначальник хозяйственного стола: губернский секретарь Борис Борисович Селинин.

Столоначальник ссудного стола: титулярный советник Федор Павлович Александровский.

Регистратор: коллежский секретарь Степан Иродионович Крюковский.

При благотворительных заведениях Владимирского приказа

Смотритель заведений: титулярный советник Семен Петрович Попов.

Старший врач: штаб-лекарь надворный советник Владимир Иванович Венедиктов.

Младший врач: титулярный советник Иван Павлович Александров.

Состав Владимирского «Попечительного о тюрьмах комитета»
в 1834 г.

- Вице-президенты – епископ Владимирский и Суздальский Парфений, владимирский гражданский губернатор действительный статский советник Сергей Степанович Ланской
- Ректор семинарии Переславльского Данилова монастыря архимандрит Неофит
- Архимандрит муромского Спасского монастыря Иероним
- Архимандрит суздальского Спас-Ефимьева монастыря Парфений
- Бывший гражданский губернатор действительный статский советник Иван Эммануилович Курута
- Вице-губернатор статский советник Владимир Савич Смирнов
- Губернский предводитель дворянства генерал-майор Федор Владимирович Акинфиев
- Председатель уголовной палаты статский советник Михаил Степанович Венедиктов
- Председатель гражданской палаты статский советник Михаил Кондратьевич Флейгнер
- Губернский прокурор надворный советник Петр Николаевич Шкларевич
- Советник уголовной палаты надворный советник Петр Иванович Гаврилов
- Советник казенной палаты Терентий Ефимьевич Петров
- Советник губернского правления титулярный советник Василий Семенович Благовещенский
- Управляющий удельной конторой надворный советник Павел Николаевич Безобразов
- Директор училищ Федор Федорович Калайдович
- Инспектор врачебной управы Митрофан Иванович Алякринский
- Непременный член владимирского Приказа общественного призрения титулярный советник Александр Никитич Апрянин
- Владимирский полицмейстер штабс-капитан Петр Осипович Робош
- Губернский архитектор коллежский асессор Евграф Яковлевич Петров
- Никольский протоиерей Иван Остроумов
- Советник коммерции Степан Алексеевич Повелин
- Александровский купец 2-й гильдии Федор Николаевич Баранов
- Владимирский купец 3-й гильдии Алексей Воронов
- Владимирский купец 3-й гильдии Алексей Боровицкий
- Владимирский купец 3-й гильдии Семен Гордеев

Ведомость о лицах, служивших во Владимирском губернском попечительстве о детских приютах за 1854 г.

- Председатель: военный и гражданский губернатор г. Владимира Владимир Егорович Анненков
- Действительные члены: владимирский вице-губернатор А.П. Болтин, губернский предводитель дворянства С.Н. Богданов, управляющий Палатой государственных имуществ Д.Е. Артыноев
- Почетные члены: епископ Владимирский и Суздальский Устин, содержатель владимирской вольной аптеки С.И. Бренейзер, почетные граждане, купцы первой гильдии братья И.Д. и Д.Д. Киселевы, казначей попечительства П.В. Кизилов, правитель дел попечительства Н.В. Новокшенов.

Приложение 6

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ г. ВЛАДИМИРА

Предметы, преподаваемые в Главном народном училище

Таблица Пб.1

1787 год	
1 класс	2 класс
Таблица о познании букв	Священная история
Букварь	Арифметика
Сокращенный катехизис	Катехизис
Правила для учащихся Священной истории как есть	Книга о должностях человека и гражданина
Цифры	Правописание
	Чтение
	Латинский язык
	Рисование

Сословная принадлежность учащихся Главного народного училища в 1789/90 гг.

Таблица Пб.2

Сословная принадлежность	Количество учеников
I класс	
Дворянские дети	6
Дети купеческого или мещанского сословий	4
Дети чиновников	3
Солдатские дети	2
Дети крестьян	2
Дети дворовых	22
Всего:	39
II класс	
Дворянские дети	7
Дети купеческого или мещанского сословий	3
Дети священников	3
Солдатские дети	3
Дети дворовых	11
Всего:	27
III класс	
Дворянские дети	5
Дети купеческого или мещанского сословий	1
Дети чиновников	2
Солдатские дети	1
Дети священников	3
Дети дворовых	7
Всего:	19
IV класс	
Дворянские дети	4
Дети священников	2
Дети чиновников	2
Солдатские дети	1
Дети дворовых	8
Всего:	17
Всего учащихся:	102

Предметы, преподаваемые во владимирской гимназии

Таблица Пб.3

1838 год					
1 класс	2 класс	3 класс	4-5 классы	6 класс	7 класс
Математика	География	Латинский язык	Латинский язык	Немецкий язык	Немецкий язык
Немецкий язык	Латинский язык	Словесность	Французский язык	Латинский язык	Латинский язык
Чистописание	Чистописание	Чистописание	Немецкий язык	Словесность	Словесность
Рисование	Рисование	Рисование	История	Закон божий	Закон Божий
Русский язык	Математика	География	Словесность	История	История
Латинский язык	Французский язык	История	Рисование	Математика	Математика
Французский язык	Русский язык	Немецкий язык	Закон божий	Французский язык	Французский язык
Закон Божий	Немецкий язык	Французский язык	Греческий язык	Физика	Физика
	Закон Божий	Математика	География	География	География
		Закон Божий	История	Математика	Математика
			Математика	Греческий язык	Греческий язык
				Рисование	Рисование
					Статистика

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ВЛАДИМИР – АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ЦЕНТР ГУБЕРНИИ	7
1.1. Облик города	9
1.2. Система городского самоуправления	25
ГЛАВА II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА ВЛАДИМИРА В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.	43
2.1. Хозяйственно-экономический облик города	45
2.2. Городское население	63
2.3. Здравоохранение и социальное попечительство	78
ГЛАВА III. КУЛЬТУРНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ СРЕДА ГОРОДА ВЛАДИМИРА В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.	109
3.1. Образовательные учреждения и грамотность населения.....	111
3.2. Общественная и духовная жизнь губернского центра	128
3.3. Праздничная культура губернского города.....	146
Примерные темы рефератов	158
Заключение	159
Библиографический список	164
Приложения	171

Научно-популярное издание

ШУЛУС Ида Ивановна
КИПРИЯНОВА Наталья Владимировна
МЯГТИНА Надежда Владимировна
и др.

ГУБЕРНСКИЙ ГОРОД ВЛАДИМИР В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ
XVIII – ПЕРВОЙ ПОВИНЕ XIX в.
ОЧЕРКИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Подписано в печать 17.07.08.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 11,16. Тираж 100 экз.
Заказ
Издательство
Владимирского государственного университета.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.